

Религиозная организация —
духовная образовательная организация высшего образования
**«МОСКОВСКАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ»**

На правах рукописи

Падюкин Иван Вячеславович

**Правовое регулирование недвижимого имущества религиозного назначения
Русской Православной Церкви в Российской Федерации**

5.11.3. Практическая теология

(по исследовательскому направлению: православие)

Диссертация на соискание ученой степени кандидата теологии

Научный руководитель:

Кандидат юридических наук, доцент

Семенова Наталия Сергеевна

Сергиев Посад, 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ПРАВОВОЙ РЕЖИМ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА РЕЛИГИОЗНОГО НАЗНАЧЕНИЯ РУССКОЙ ЦЕРКВИ.....	28
1.1 Правовое регулирование общественных отношений, связанных с недвижимым имуществом Русской Церкви: исторический обзор	28
1.2 Анализ церковных правил, касающихся недвижимого церковного имущества.....	50
1.3 Субъектный состав собственников недвижимого церковного имущества	70
1.4 Церковно-правовая классификация недвижимых объектов религиозного назначения.....	86
ГЛАВА 2. ПОНЯТИЕ И ВИДЫ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА РЕЛИГИОЗНОГО НАЗНАЧЕНИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ	94
2.1 Имущество религиозного назначения.....	94
2.2 Имущество богослужебного назначения	101
2.3 Культовое имущество	106
2.4 Виды объектов недвижимого имущества религиозного назначения	109
ГЛАВА 3. СОВРЕМЕННОЕ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕКОТОРЫМИ НЕДВИЖИМЫМИ ОБЪЕКТАМИ РЕЛИГИОЗНОГО НАЗНАЧЕНИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ	114
3.1 Правовое регулирование общественных отношений, связанных с самовольными постройками религиозного назначения.....	114
3.2 Правовое регулирование общественных отношений, связанных с приписными храмами Русской Православной Церкви	137
3.2.1 Правовой режим приписных храмов на территориях учреждений уголовно-исполнительной системы	137

3.2.2 Правовой режим приписных храмов на территориях учреждений здравоохранения.....	145
3.2.3 Правовой режим приписных храмов на территориях военных учреждений.....	147
3.2.4 Правовой режим приписных храмов вне режимных территорий	149
3.2.5 Анализ судебных дел, касающихся приписных храмов Русской Православной Церкви	152
3.3 Правовой режим вероисповедальных конфессиональных кладбищ	156
3.3.1 Проблема отнесения вероисповедальных кладбищ к объектам недвижимого имущества религиозного назначения	156
3.3.2 Церковно-правовой режим православных вероисповедальных кладбищ	158
3.3.3 Государственное правовое регулирование общественных отношений, связанных с вероисповедальными кладбищами	160
3.3.4 Правовые основания отнесения вероисповедальных кладбищ к имуществу религиозного назначения.....	163
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	176
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ	180
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	181
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	208

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Вопросы о правовом режиме недвижимых имущественных объектов религиозного назначения Русской Православной Церкви являются одними из самых актуальных как в церковно-правовой, так и гражданско-правовой науке, что определяет необходимость комплексного теоретического и практического осмысления общественных отношений, складывающихся вокруг таких объектов.

Правовое регулирование имущественных отношений, возникающих в связи с недвижимым имуществом религиозного назначения, главным образом, реализуется посредством светского законодательства. Вместе с тем, имущественные отношения Русской Православной Церкви регулируются внутренними установлениями, под которыми следует понимать «внутренние правила, которыми руководствуется соответствующая религиозная организация в своем внутреннем устройстве, правилах жизни последователей по своей вере и т.п.»¹. При этом, в силу п. 2 ст. 15 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 № 125-ФЗ (далее — ФЗ о свободе совести) государство уважает внутренние установления религиозных организаций в случае их соответствия действующему законодательству Российской Федерации². При этом, термин «уважение», согласно мнению кандидата юридических наук Н. С. Семеновой является не простой декларацией добрых намерений государства, но «его обязательством по обеспечению всех необходимых условий и принятия соответствующих мер для реализации права религиозных организаций действовать в соответствии со своими внутренними установлениями»³.

---

¹ Семенова Н. С. Внутренние установления религиозных организаций: понятие, содержание и правоприменение // Евразийский юридический журнал. 2022. № 11. С. 129.

² Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 39. Ст. 4465; 2024. № 53. Ст. 8532.

³ Семенова Н. С. Внутренние установления религиозных организаций: понятие, содержание и правоприменение. С. 130.

Представленное выше позволяет увидеть, что регулирование общественных отношений, связанных с недвижимым имуществом Русской Православной Церкви реализуется в рамках двух правовых систем: светской и церковной. В связи с этим наиболее полное осмысление вопросов, связанных с правовым режимом недвижимого имущества Русской Православной Церкви возможно только при учете взаимосвязи указанных правовых систем, то есть с позиции канонического права, которое согласно профессору А. С. Павлова, включает в себя нормы как государственного, так и церковного происхождения⁴, в связи с чем как пишет профессор И. С. Бердников: «наука церковного права соприкасается с одной стороны с науками богословскими, с другой с науками юридическими»⁵.

Обладая священной природой, недвижимые объекты Русской Православной Церкви не могут использоваться вне религиозных целей. Данное обстоятельство обязывает субъектов регулирования отношений, связанных с церковной недвижимостью, учитывать данное условие, устанавливая дополнительные гарантии для недопущения ее использования не по назначению. Так, например, Федеральным законом от 30.11.2024 № 444-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁶ (далее — ФЗ № 444-ФЗ) из-под действия нормы п. 1 ст. 14.1 Федерального закона от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»⁷ были выведены недвижимые объекты культурного наследия, относящиеся к имуществу религиозного назначения. Согласно предыдущей редакции ФЗ № 444-ФЗ, находящиеся в неудовлетворительном состоянии религиозные объекты культурного наследия могли быть предметом арендного или концессионного договора. В свою очередь, арендаторы и

---

⁴ Павлов А. С. Курс церковного права. Сергиев Посад, 1902. С. 7.

⁵ Бердников И. С. Краткий курс церковного права Православной Церкви. Казань, 1903. С. VIII.

⁶ Федеральный закон от 30.11.2024 № 444-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2024. № 49. Ст. 7435.

⁷ Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ (ред. от 26.12.2024) «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.01.2025) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 26. Ст. 2519; 2024. № 53. Ст. 8495.

концессионеры имели право эксплуатировать восстановленные за их счет объекты по собственному усмотрению, в том числе, для осуществления деятельности, не соответствующей священному характеру религиозных объектов. В связи с этим, по инициативе Русской Православной Церкви в ФЗ № 444-ФЗ были внесены дополнения, устанавливающие запрет на перепрофилирования храмов и иных объектов культурного наследия религиозного назначения для целей не связанных с богослужениями⁸.

Показательными в данном контексте представляются внесенные по инициативе Русской Православной Церкви изменения от 11 июня 2024 года в ст. 3 Федерального закона от 30.11.2010 № 327-ФЗ «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» (далее — ФЗ № 327-ФЗ)⁹. Говоря об указанной поправке, руководитель Правового управления Московской Патриархии игуменья Ксения (Чернега) отмечает: «Мы сталкиваемся со случаями использования храмов для размещения торговых центров, банков, офисов, что недопустимо и оскорбляет религиозные чувства верующих»¹⁰. Согласно новой редакции ФЗ № 327-ФЗ, был установлен запрет на приватизацию имущества религиозного назначения, находящегося в государственной и муниципальной собственности, что позволяет избежать профанацию культового имущества¹¹.

Другим примером сотрудничества государства и религиозных организаций в сфере регулирования имущественных правоотношений является норма п. 2. ст. 123.28 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) о запрете на

---

⁸ Ксения (Чернега), иг. Могут ли быть перепрофилированы храмы, которые стали предметом долгосрочного договора аренды? Комментарий Правового управления // Официальный сайт Московского Патриархата. – URL: <https://www.patriarchia.ru/article/112828> (дата обращения 03.04.2025).

⁹ Федеральный закон от 30.11.2010 № 327-ФЗ (ред. от 22.06.2024) «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 49. Ст. 6423; 2024. № 26. Ст. 3552.

¹⁰ Комментарий руководителя Правового управления Московской Патриархии относительно принятого Государственной Думой закона «О внесении изменений в статью 3 Федерального закона “О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности”» // Официальный сайт Московского Патриархата. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/6136533.html> (дата обращения 25.01.2025).

¹¹ Там же.

претензии кредиторов по поводу недвижимого имущества богослужебного назначения¹², обладающего для Русской Православной Церкви не только имущественной ценностью, но и особой сакральной значимостью.

Несмотря на ценность церковных недвижимых объектов для миллионов православных верующих, правовое регулирование отношений, связанных с таким имуществом, зачастую остается без должного внимания законодателя. Так, до сих пор не существует Перечня имущества богослужебного назначения, на которое не могут быть обращены взыскания по претензиям кредиторов и формирование которого в силу п. 5 ст. 21 ФЗ о свободе совести возложено на Правительство Российской Федерации¹³.

Отсутствие указанного Перечня имущества богослужебного назначения отражается в судебной практике. Согласно Определению Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (далее — ВАС РФ) 13.04.2010 № ВАС-3811/10 «Об отказе в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации», «судебные приставы-исполнители в случае необходимости обращения взыскания на имущество религиозных организаций должны самостоятельно в каждом конкретном случае решать вопрос об отнесении этого имущества к религиозному имуществу богослужебного назначения, исходя из его функциональных признаков и фактического использования»¹⁴.

Подобная позиция ВАС РФ не может ни вызвать недоумений, поскольку фактически свидетельствует о том, что приставы-исполнители являются наиболее компетентными в сфере определения имущества богослужебного назначения, нежели органы исполнительной власти Российской Федерации. При этом, каких-либо общепринятых признаков недвижимых объектов богослужебного назначения

---

¹² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2024. № 46. Ст. 7029.

¹³ Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 39. Ст. 4465; 2024. № 53. Ст. 8532.

¹⁴ Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13 апреля 2010 г. № ВАС-3811/10 «Об отказе в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации» // ЭБ «Судебная система РФ». – URL: https://www.sudbiblioteka.ru/as/text5/vasud_big_94046.htm (дата обращения 21. 11. 2023)

до сегодняшнего дня нет, а уровень компетенции судебных приставов в данной сфере является зачастую недостаточным.

Таким образом, сложность регулирования правоотношений вокруг имущества (в том числе, недвижимого) богослужебного назначения сводится к отсутствию перечня таких объектов, составление которого без учета внутренних установлений религиозных организаций невозможно. Это также подтверждает мысль о невозможности регулирования имущественных отношений религиозных организаций в рамках исключительно светской системы права.

Актуальность темы настоящей диссертации определяет и ряд теоретических проблем, выраженных, например, в отсутствии: единого исследовательского взгляда о собственнике имущества Русской Православной Церкви; целостного представления о признаках церковного имущества и его видах; необходимых для современной правовой действительности дефиниций таких понятий, как например, «имущество богослужебного назначения», «приписные храмы», «самовольные постройки религиозного назначения»; а также неопределенном отношении к правовой природе некоторых культовых недвижимых объектов, например, вероисповедальных кладбищ.

Комплексное теоретическое и практическое осмысление перечисленных ранее проблем правового регулирования имущественных отношений, возникающих в связи с недвижимыми объектами Русской Православной Церкви является весьма важным для развития церковного и светского законодательства, а также для выявления унифицированного подхода к пониманию природы и значения таких имущественных объектов. При этом, достижение указанной задачи становится возможным в рамках канонического права, включающего в себя внутреннее и внешнее право Церкви.

Объект исследования — общественные отношения, возникающие в связи с недвижимым имуществом религиозного назначения Русской Православной Церкви.

Предметом исследования выступают:

а) правила Канонического корпуса Православной Церкви (святых Апостолов, Вселенских и Поместных Соборов, а также святых отцов);

б) документы Русской Православной Церкви (в том числе, Определения Священного Синода, канонический Устав Русской Православной Церкви 2000 г.¹⁵ (далее — Канонический Устав), Положение о едином порядке владения, пользования и распоряжения недвижимым и особо ценным движимым имуществом религиозных организаций Русской Православной Церкви¹⁶ и иные документы), регулирующие отношения, связанные с недвижимым имуществом религиозного назначения Русской Православной Церкви;

в) нормы действующего законодательства России, в частности ГК РФ¹⁷; ФЗ № 327-ФЗ¹⁸; ФЗ о свободе совести¹⁹; Федерального закона от 12.01.1996 № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле»²⁰ и иных государственных нормативно-правовых актов, регулирующих общественные отношения, возникающие в связи с недвижимым имуществом религиозного назначения;

г) практика судебных российских инстанций, возникающая по поводу споров, непосредственно связанных с недвижимым имуществом религиозного назначения Русской Православной Церкви.

---

¹⁵ Устав Русской Православной Церкви (принят на Архиерейском Соборе 2000 г., с изм. и доп. Архиерейских Соборов 2016 и 2017 гг.) // Официальный сайт Московского Патриархата. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/document/133114/> (дата обращения 16.01.2025).

¹⁶ Положение о едином порядке владения, пользования и распоряжения недвижимым и особо ценным движимым имуществом религиозных организаций Русской Православной Церкви (принято Священным Синодом Русской Православной Церкви 27 июля 2011 г., журнал № 77) // Собрание документов Русской Православной Церкви. М., 2014. Т. 2. С. 631–637.

¹⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2024. № 46. Ст. 7029.

¹⁸ Федеральный закон от 30.11.2010 № 327-ФЗ (ред. от 22.06.2024) «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 49. Ст. 6423; 2024. № 26. Ст. 3552.

¹⁹ Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 39. Ст. 4465; 2024. № 53. Ст. 8532.

²⁰ Федеральный закон от 12.01.1996 № 8-ФЗ (ред. от 06.04.2024) «О погребении и похоронном деле» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 146; 2024. № 15. Ст. 1964.

Цель исследования — определить особенности правового регулирования недвижимого имущества религиозного назначения Русской Православной Церкви в Российской Федерации на современном этапе.

Сообразно с обозначенной целью сформулированы следующие **задачи**:

- осуществить краткий ретроспективный обзор правового регулирования имущественных правоотношений Русской Православной Церкви;
- определить применимость правил Канонического корпуса Вселенской Церкви, посвященных регулированию недвижимого имущества, к современным правоотношениям Русской Православной Церкви;
- выявить субъектный состав собственников недвижимого имущества Русской Православной Церкви;
- дифференцировать объекты недвижимого церковного имущества в рамках существующих церковно-правовых классификаций;
- сформулировать авторскую дефиницию понятий «имущество религиозного назначения», «имущество богослужебного назначения», «культовое имущество»;
- дополнить современную классификацию недвижимых объектов религиозного назначения Русской Православной Церкви;
- выявить особенности правового регулирования общественных отношений, связанных с самовольными постройками религиозного назначения Русской Православной Церкви;
- выявить особенности правового регулирования общественных отношений, возникающих в связи с приписными храмами Русской Православной Церкви;
- определить возможность отнесения вероисповедальных кладбищ к имуществу религиозного назначения, в контексте имущественных отношений Русской Православной Церкви.

Степень научной разработанности темы. Исторические аспекты темы нашли отражение в исследованиях «Очерк истории землевладения в России»²¹ дореволюционного историка Ю. В. Готье; «Правовая политика Российского государства в отношении собственности Русской Православной Церкви в России X–начала XX вв.»²² кандидата исторических наук В. А. Кольцова; «Временное правительство и Русская Православная Церковь (1917 год)»²³ кандидата исторических наук А. В. Соколова.

Монография Ю. В. Готье является уникальным дореволюционным исследованием по истории русского землевладения, в котором он совершил обзор земельного строя страны в различные периоды ее существования, приводя большое количество статистической информации, сведений об указах и законах, касающихся, в том числе, вопросов церковного землевладения.

В диссертации В. А. Кольцова раскрываются особенности правовой политики Российского государства в отношении собственности Русской Церкви на протяжении десяти веков (X–XX вв.). Для этого автор системно исследует генезис имущественной правоспособности Русской Церкви, а также анализирует государственное правовое регулирование собственности Русской Церкви в XVI–XX вв. Особое внимание автор уделяет регулированию земельных владений Русской Церкви, государственная политика в отношении которых наиболее явно начиная с XVI века отличалась стремлением к их секуляризации.

В работе А. В. Соколова анализируются взаимоотношения Временного правительства и Русской Церкви, в частности, через установление места последней в социальной системе России, сложившейся в феврале–октябре 1917 года. Наиболее важными явились сведения о национализации недвижимого имущества учебных учреждений Русской Церкви.

---

²¹Готье Ю. В. Очерк истории землевладения в России. Сергиев Посад, 1915. 208 с.

²²Кольцов В. А. Правовая политика Российского государства в отношении собственности Русской Православной Церкви в России X–начала XX вв. (историко-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01: М., 2009.

²³Соколов А. В. Временное правительство и Русская Православная Церковь (1917 год): дис. ... канд. ист. наук: 70.00.02: СПб, 2002.

В последние годы вопросы, посвященные различным аспектам правового статуса религиозных организаций, нашли отражение в ряде юридических диссертационных работ. Общие вопросы гражданско-правового положения религиозных организаций были освещены в исследованиях «Гражданско-правовое положение религиозных организаций»²⁴ кандидата юридических наук И. З. Аюшеевой и «Религиозная организация как субъект гражданского права»²⁵ кандидата юридических наук Е. Ю. Валявиной.

В своей диссертации И. З. Аюшеева предпринимает попытку выработки новых предложений и подходов к определению гражданско-правового положения религиозных организаций. Одним из наиболее оригинальных выводов, к которым приходит И. З. Аюшеева, представляется характеристика совокупности норм, закрепляющих гражданско-правовое положение религиозных организаций, как «церковного права», являющегося, в свою очередь, самостоятельным субститутом гражданского права.

Е. Ю. Валявина также осуществляет анализ правового положения религиозных организаций, как субъектов гражданских прав, в том числе исследуя состав и источники формирования имущества религиозных организаций, что позволяет ей прийти к выводу о закреплении специальной правоспособности за религиозными организациями, которая отражается на составе их имущества и его участии в обороте.

Вопросы права собственности и иных вещных прав Русской Православной Церкви затрагивались в трудах «Вещные права религиозных организаций»²⁶ кандидата юридических наук М. А. Кулагина, «Правовой статус религиозных объединений в России: исторический опыт, особенности и актуальные проблемы»²⁷

---

²⁴ Аюшеева И. З. Гражданско-правовое положение религиозных организаций: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03: Екб, 2005.

²⁵ Валявина Е. Ю. Религиозная организация как субъект гражданского права: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03: СПб, 2004.

²⁶ Кулагин М. А. Вещные права религиозных организаций: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.03: М., 2013.

²⁷ Куницын И. А. Правовой статус религиозных объединений в России: исторический опыт, особенности и актуальные проблемы. М., 2000.

кандидата юридических наук И. А. Куницина, «Вещные права религиозных организаций Русской Православной Церкви в Российской Федерации»²⁸ кандидата юридических наук Ю. С. Овчинниковой.

В частности, М. А. Кулагин, рассматривая проблему определения собственника имущества религиозных организаций Русской Православной Церкви предлагает признать субъектом собственности только религиозную организацию Русская Православная Церковь, которая, в свою очередь, передавала бы имущество на праве оперативного управления (с объемом имущественных полномочий аналогичным объему полномочий бюджетного учреждения) централизованным (епархиям) и местным (приходам) религиозным организациям. Иного мнения по данному вопросу придерживается И. А. Куницин, предлагая закрепление права собственности на религиозное имущество только за централизованными религиозными организациями, которые передавали бы необходимое канонически подотчетным подразделениям имущество на праве хозяйственного ведения. Ю. С. Овчинникова видела разрешение анализируемой проблемы, в том числе, при помощи заключения гражданско-правовых договоров, по которым Русская Православная Церковь передавала бы своим каноническим подразделениям на том или ином праве необходимое имущество.

Несмотря на наличие диссертационных и монографических исследований, посвященных различным аспектам гражданско-правового положения Русской Православной Церкви, можно увидеть, что с момента написания многих из них прошло немало времени, и естественно, законодательство с тех пор изменилось. Кроме того, доминирующая часть представленных работ посвящена анализу регулирования имущественных правоотношений религиозных организаций исключительно светскими источниками права.

Представляется, что полноценное изучение правового режима и правовой природы недвижимого имущества религиозного назначения возможно в рамках

---

²⁸ Овчинникова Ю. С. Вещные права религиозных организаций Русской Православной Церкви в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03: М., 2002.

канонического права, включающего в себя, как внутреннее, так и внешнее право Церкви.

Среди дореволюционных представителей церковно-правовой науки, рассматривающих правовую природу и режим имущества Русской Православной Церкви можно выделить профессоров И. С. Бердникова М. Е. Красножена, А. С. Павлова, Н. С. Суворова, а также сербского канониста епископа Никодима (Милаша).

В «Кратком курсе церковного права Православной Церкви»²⁹, профессора И. С. Бердникова комплексно рассматриваются источники права Вселенской и Русской Церквей, нормы которых направлены, в том числе, на регулирование отношений, касающихся церковного недвижимого имущества.

Отдельный раздел, посвящённый церковному имущественному праву, содержится в «Основах церковного права»³⁰ профессора М. Е. Красножена. В частности, в данном разделе описывается имущественная правоспособность Церкви, определяются собственники церковного имущества, а также церковные имущественные объекты, рассматриваются вопросы приобретения, пользования, распоряжения, управления и отчуждения церковного имущества.

Показательным для настоящего исследования стал «Курс церковного права» профессора А. С. Павлова, в котором кроме выявленных выше в книге профессора М. Е. Красножена вопросов приведен исторический обзор имущественной правоспособности Церкви.

Раздел, посвященный церковному имуществу, находится и в «Курсе церковного права»³¹ профессора Н. С. Суворова. Особенно ценным для настоящего исследования стал параграф, посвященный определению субъекта права собственности церковного имущества по положительному праву.

---

²⁹ Бердников И. С. Краткий курс церковного права Православной Церкви. Изд. 2-е. Казань, 1903.

³⁰ Красножен М. Е. Основы церковного права // Ученые записки Императорского Юрьевского университета. 1913. № 5. С. 1–158.

³¹ Суворов Н. С. Курс церковного права в 2-х т. Ярославль, 1890. Т. 2.

В труде «Православное церковное право»³² сербский канонист епископ Никодим (Милаш), также рассматривает перечисленные вопросы, связанные с церковным имуществом в контексте анализа особенностей церковного управления.

Несмотря на существенный вклад дореволюционных канонистов в развитие исследований, посвященных церковной собственности, можно констатировать, что полноценная рецепция их идей относительно правового режима недвижимого церковного имущества вряд ли возможна сегодня, поскольку правовая система Российского государства после революционных событий 1917 года претерпевала неоднократные изменения.

Современное осмысление имущественных вопросов Русской Православной Церкви с позиции канонического права представлено работой протоиерея Владислава Цыпина «Каноническое право»³³. Данный труд представляет собой синтез положений из трудов дореволюционных канонистов, а также особенностей правовой действительности, в которых оказалась Русская Православная Церковь в начале XXI века.

Несмотря на то, что монография протоиерея Владислава является фундаментальной классикой для изучения современного канонического права, тем не менее, стоит признать, что некоторые положения данной книги нуждаются в поправках. Так, например, раздел «54.4.Церковное имущество по ныне действующему законодательству Российской Федерации»³⁴ требует дополнения сведениями статьи 21.1 «Распоряжение имуществом, находящимся в собственности религиозных организаций» ФЗ о свободе совести, введенной в 2016 году³⁵, а также сведениями статей 123.26–123.28 ГК РФ, посвященных непосредственно правовому статусу религиозных организаций, введенных в ГК РФ

---

³²Никодим (Милаш), еп. Православное церковное право. СПб., 1897.

³³Цыпин В., прот. Каноническое право. М., 2009.

³⁴Там же. 718–720.

³⁵Федеральный закон от 30.03.2016 № 76-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации” и Федеральный закон “О свободе совести и о религиозных объединениях”» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 14. Ст. 1906.

в 2014 году³⁶. Поскольку самое новое издание «Канонического права» протоиерея Владислава датируется 2009 годом, очевидно, что в нем не могли быть учтены законодательные поправки более поздних лет.

Исследование особенностей правового регулирования недвижимого имущества религиозного назначения Русской Православной Церкви невозможно без общего представления о правовом положении Русской Православной Церкви в государстве. Данная тема является достаточно актуальной в научной среде, о чем свидетельствуют следующие новые монографические труды.

«Церковь и государство: монография»³⁷ доктора юридических наук А. М. Осавелюка, в которой комплексно исследуются вопросы, связанные с происхождением государства и Церкви, а также моделями их взаимоотношений в различные исторические эпохи. Наиболее показательным для настоящего исследования стал третий раздел монографии «Религиозно-государственное регулирование социальных отношений», в котором автор, в том числе, анализирует церковное право, как систему юридических норм, а также выявляет особенности церковных правоотношений.

«Христианские основы российского права: история и современность: монография»³⁸, составленная под редакцией Ю. А. Свирина и иерея Василия Лосева, в которой авторы, среди прочего, осуществили попытку юридико-доктринальной оценки влияния канонических норм на различные отрасли права России.

Набирающей актуальность на сегодняшний день является проблема места церковного права в системе действующего позитивного права, о чем свидетельствуют работы, указанные ниже.

---

³⁶ Федеральный закон «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» от 05.05.2014 № 99-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 19. Ст. 2304; 2023. № 31. Ст. 5777.

³⁷ Осавелюк А. М. Церковь и государство: монография. М., 2024.

³⁸ Христианские основы российского права: история и современность: монография / под ред. Ю. А. Свирина, иерея Василия Лосева. М., 2025.

В статье «Научные подходы к определению понятия “церковное право”»³⁹ кандидата юридических наук Ю. В. Ерохиной на основе работ российских дореволюционных и современных канонистов выявляются различные подходы к определению понятия «церковное право», а также предлагается авторский вариант его дефиниции.

Существенный вклад в исследование церковно-государственных отношений, в том числе, в изучение места церковного права в правовой системе Российского государства внесла кандидат юридических наук Н. С. Семенова. В статье «Роль Русской Православной Церкви в формировании государственной идеологии и место церковного права в правовой системе Российского государства»⁴⁰ Н. С. Семенова рассматривает понятие российской правовой системы, выявляет место в ней церковного права, а также кратко определяет положение Русской Православной Церкви в российском обществе и ее роль в формировании государственной идеологии.

В работе «Внутренние установления религиозных организаций: понятие, содержание и правоприменение»⁴¹ Н. С. Семенова осуществляет попытку определения внутренних установлений религиозных организаций, а также возможные рамки вмешательства государства в данную сферу.

Показательной для настоящего исследования явилась статья того же автора «Правовое регулирование богослужебной деятельности религиозных организаций в Российской Федерации»⁴², в которой рассматриваются общие положения позитивного права Российской Федерации о совершении богослужебной деятельности в государственных учреждениях.

---

³⁹ Ерохина Ю. В. 2024. Научные подходы к определению понятия «церковное право». *НОМОТНЕТІКА: Философия. Социология. Право.* № 49 (2). С. 280–289.

⁴⁰ Семенова Н. С. Роль Русской Православной Церкви в формировании государственной идеологии и место церковного права в правовой системе государства // *Евразийский юридический журнал.* 2021. №1. С. 35–39.

⁴¹ Семенова Н. С. Внутренние установления религиозных организаций: понятие, содержание и правоприменение // *Евразийский юридический журнал.* 2022. № 11. С. 129–131

⁴² Семенова Н. С. Правовое регулирование богослужебной деятельности религиозных организаций в Российской Федерации // *Праксис.* 2023. № 4 (13). С. 36–51.

Изучение правового регулирования недвижимого имущества религиозного назначения приводит к выводу о неоднородности подобных объектов и их правового положения. Примером подобных объектов могут служить самовольные постройки, относящиеся к имуществу религиозного назначения. Вопросы правовой природы и правового режима самовольных построек, поднимались в работе кандидата юридических наук А. В. Савиной⁴³, в которой она приходит к выводу о том, что самовольная постройка по своей правовой природе является гражданским правонарушением, но одновременно с этим и способом приобретения права собственности. Теоретическим и практическим аспектам понимания и легализации самовольных построек посвящена работа кандидата юридических наук А. В. Иваненко⁴⁴. Одним из наиболее значимых выводов, к которым она приходит представляется характеристика системы норм права, регулирующих самовольные постройки, как субститута в гражданской отрасли права. Комплексному анализу вопросов, возникающих при рассмотрении и разрешении судами дел по спорам о легализации самовольно возведенных объектов посвящена диссертация кандидата юридических наук Ю. А. Бобылевой⁴⁵.

Несмотря на разностороннее изучение общественных отношений, складывающихся вокруг самовольных построек в научных трудах, совершенно неизученной остается проблема осмысления правового регулирования самовольных построек, относящихся к имуществу религиозного назначения. В этом контексте можно выделить лишь статью «Законодательное урегулирование самовольной постройки—обзор нововведений»⁴⁶ кандидата юридических наук Н. А. Аблятиповой, в которой, однако, только поверхностно рассматриваются введенные в 2018 году законодательные преференции, относящиеся к самовольно

---

⁴³ Савина А. В. Правовой режим самовольной постройки: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03: Самара, 2010.

⁴⁴ Иваненкова А. В. Теоретические и практические аспекты понимания и легализации самовольной постройки: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03: Волгоград, 2013.

⁴⁵ Бобылева Ю. А. Судебное рассмотрение и разрешение споров, связанных с самовольной постройкой: дис. ... канд. юрид. наук: 12.05.15: Краснодар, 2012.

⁴⁶ Аблятипова Н. А. Законодательное урегулирование самовольной постройки—обзор нововведений // *Colloquium-journal*. № 6 (30). 2019. С. 123–127.

возведенным объектам религиозных организаций. Между тем, ни в работе вышеуказанного автора, ни в трудах других исследователей не были раскрыты особенности регулирования имущественных отношений, связанных с самовольными постройками религиозного назначения. Отсутствует также и научное осмысление судебных решений, связанных со спорами по поводу таких объектов несмотря на то, что массив судебной практики по вопросам легализации самовольных построек, относящихся к имуществу религиозного назначения, представляется наиболее важным источником, позволяющим конкретизировать их гражданско-правовой режим.

Проблемы правового режима приписных храмов Русской Православной Церкви нашли отражение в следующих научных работах.

«Тюремное служение Русской Православной Церкви. Сборник материалов в помощь организации служения в местах лишения свободы»⁴⁷ протоиерея Олега Скомороха, Н. В. Пономаревой, в котором авторы комплексно рассмотрели вопросы взаимодействия Русской Православной Церкви и ФСИН, а также особенности тюремного служения священнослужителей в пенитенциарных учреждениях.

В монографии «Военное духовенство: мировой опыт правового регулирования: монография»⁴⁸ иерея Олега Овчарова исследуются организационно-правовые формы обеспечения права военнослужащих на свободу совести и вероисповедания. Наиболее важными для настоящей диссертации стали разделы монографии, посвященные выявлению особого правового режима воинских храмов, а также особенностям правового регулирования деятельности воинских приходов.

Несмотря на наличие некоторых теоретических работ, затрагивающих проблему правового положения приписных храмов, все же стоит констатировать

---

⁴⁷ Скоморох О., прот., Пономарева Н. В. Тюремное служение Русской Православной Церкви. Сборник материалов в помощь организации служения в местах лишения свободы. М., 2019.

⁴⁸ Овчаров О. А. Военное духовенство: мировой опыт правового регулирования: монография. Изд. 2-е переработанное и дополненное. М., 2024.

существенный пробел в данной области научных исследований. Это подтверждается отсутствием на сегодняшний день каких-либо научных работ, посвященных непосредственно приписным храмам вне режимных территорий. Не встречаются исследования, в которых рассматривается правовой режим приписных храмов в учреждениях здравоохранения. Вышеперечисленные исследования, посвященные приписным храмам в тюремных и воинских учреждениях, также невозможно охарактеризовать как комплексные.

Наиболее фундаментальные исследования, посвященные непосредственно правовому режиму недвижимого имущества религиозного назначения Русской Православной Церкви, были произведены в следующих диссертационных исследованиях.

В работе «Правовое регулирование отношений по поводу недвижимых имущественных объектов религиозного назначения в зарубежных странах (на примере государств Европы и Южной Америки)»⁴⁹ кандидата юридических наук митрополита Смоленского и Дорогобужского Исидора (Тупикина) исследуются вопросы специфики правовой природы и правового положения недвижимых объектов религиозного назначения, а также на примере зарубежного опыта (государств Европы и Южной Америки) анализируется место договорного регулирования в гражданско-правовом регулировании имущественных отношений религиозных организаций.

В диссертации кандидата юридических наук иерея Владислава Багана «Правовой режим имущества религиозного назначения Русской Православной Церкви»⁵⁰ предпринимается попытка выявления особенностей правовой природы и правового режима имущества религиозного назначения Русской Православной Церкви. Для достижения поставленной цели автор, в том числе, обращается к

---

⁴⁹ Тупикин Р. В. Правовое регулирование отношений по поводу недвижимых имущественных объектов религиозного назначения в зарубежных странах (на примере государств Европы и Южной Америки): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03: М., 2017.

⁵⁰ Баган В. В. Правовой режим имущества религиозного назначения Русской Православной Церкви: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03: М., 2017.

изучению правового положения специфичных недвижимых объектов: религиозных кладбищ, поклонных крестов, придорожных кенотафов и единого недвижимого имущественного комплекса.

Немаловажной для настоящего исследования стала работа «Имущественные права православного епископата»⁵¹ современного канониста протоиерея Александра Задорнова, в которой автор осуществил попытку выявления собственника церковного имущества, проанализировал границы реализации правомочий распоряжения и владения в рамках церковных правоотношений, рассмотрел исторические изменения правового режима церковного имущества, а также установил особенности современного правового режима церковного имущества Русской Православной Церкви, в соответствии с действующим светским законодательством и положениями Канонического Устава.

Прочие аспекты темы исследования освещены в работах представителей отечественной церковно-правовой, юридической, исторической науки, в частности, А. И. Алексеева, К. М. Андреева, П. Ю. Белова, В. С. Блохина, П. М. Воронцового, Т. В. Дерюгиной, М. Г. Долгой, священника Михаила Желтова, В. И. Кайнова, О. Ф. Лобазовой, К. Б. Лопина, Д. Н. Никитина, протоиерея Василия Певцова, К. О. Полежаевой, Н. В. Сенициной, К. И. Скловского, И. К. Смолича, священника Михаила Хлыстова, Т. А. Чумаченко, В. А. Шашко, М. В. Яровой и др.

Несмотря на наличие ряда научных исследований, соприкасающихся с темой настоящей диссертации, стоит констатировать ее недостаточное теоретическое и практическое осмысление. Данная позиция подтверждается отсутствием в указанных работах анализа соотношения канонических и светских правовых норм, регулирующих общественные отношения, связанные с недвижимым имуществом Русской Православной Церкви, а также единых подходов к определению природы такого имущества.

---

⁵¹ Задорнов А., прот. Имущественные права православного епископата // Сретенский сборник. Научные труды преподавателей СДС. 2010. Вып. 2. С. 155–176.

Кроме того, ни один из авторов не уделяет должное внимание характеристике понятий «имущество религиозного назначения», «имущество богослужебного назначения» «культовое имущество», а также их соотношению. Не выявлен возможный объём объектов каждой из изучаемых категорий, а также признаки для их определения.

Совершенно неизученным представляется правовой режим самовольных построек, относящихся к имуществу религиозного назначения, а также приписных храмов Русской Православной Церкви. Малоизучена тема возможности отнесения вероисповедальных кладбищ к объектам недвижимого имущества религиозного назначения.

Методологическую основу диссертации составили общенаучные (анализ, синтез, дедукция, индукция, обобщение), и частно-научные (формально-юридический, сравнительно-правовой, историко-правовой генетический) исследовательские методы, а также системный подход.

Методы анализа и синтеза применялись при нахождении, аккумулировании и обработке исследовательского материала, обеспечивая построение авторских теоретических положений. Индукция и дедукция позволили аргументировать сформулированные в ходе исследования выводы и положения.

Использование формально-юридического метода осуществлялось при толковании правовых норм, их систематизации, применении к конкретным правовым ситуациям, а также при определении понятий, выявлении и характеристике их признаков. Сравнительно-правовой метод позволил показать соотношение церковных и светских норм, регулирующих общественные отношения, возникающие в связи с церковным имуществом. Применение историко-правового генетического метода позволило наиболее детально проанализировать нормативное регулирование имущественных отношений Русской Церкви с учетом ее прошлого, а также выявить особенности правового регулирования имущественных правоотношений Русской Церкви в различные исторические периоды.

Метод обобщения и системный подход обусловили целостность и всесторонность исследования.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в теологической науке выявляется соотношение норм церковного и светского права, при регулировании общественных отношений, связанных с недвижимым имуществом религиозного назначения Русской Православной Церкви, а также введены в научный оборот общетеоретические положения относительно правового режима некоторых имущественных недвижимых объектов (самовольных построек религиозного назначения, приписных храмов Русской Православной Церкви, вероисповедальных кладбищ).

Исследовательская научная новизна выражается также в следующих **основных положениях, выносимых на защиту.**

1. Большинство норм Канонического корпуса Вселенской Церкви, посвящённых регламентации имущественных отношений, применяются в Русской Православной Церкви и гарантируются гражданским законодательством на сегодняшний день, что доказывается следующим. Во-первых, учитывается канонический принцип (72, 73 пр. Ап., 10 пр. Двукр. С.) разделения церковных вещей по признаку особой сакраментальной значимости, что подтверждается ограничением объектов богослужебного назначения в гражданском обороте (п. 5 ст. 21 ФЗ о свободе совести; п. 2 ст. 123.28 ГК РФ). Во-вторых, запрещается использование недвижимых объектов богослужебного назначения, вне целей, предусмотренных учредительными документами религиозных организаций, как новейшими церковными документами (п. 4.5 Положения о монастырях и монашестве; п. 27–28 гл. XXI Канонического Устава), так и светскими (п. 4 ст. 213 ГК РФ) источниками права, что соответствует 24 пр. IV В.С., 97 пр. Трулл. С., 12 пр. VII В.С. В-третьих, совершение сделок с тем или иным недвижимым имуществом канонических подразделений Русской Православной Церкви возможно только с письменного благословения вышестоящего церковного органа управления, уполномоченного уставом канонического подразделения на

согласование таких сделок (п. 7 гл. XXI Канонического Устава; п. 1 ст. 21.1 ФЗ о свободе совести), что соответствует 35, 42 пр. Карф.С.

2. Предусмотренные законодательством и уставами религиозных организаций ограничения в распоряжении недвижимыми объектами религиозного назначения, выраженные в возможности совершения с ними сделок только с письменного разрешения вышестоящего церковного органа, уполномоченного уставами религиозных организаций на согласование таких сделок, являются необходимым дополнительным требованием при реализации правомочия по распоряжению недвижимым имуществом религиозного назначения, установленным в интересах всех субъектов правоотношений, связанных с таким имуществом.

3. Недвижимое имущество богослужебного назначения — это помещения, здания, строения, сооружения, включая объекты наследия (памятники истории и культуры) народов Российской Федерации, построенные (реконструированные) и функционально предназначенные для проведения в них богослужебной деятельности, религиозных обрядов, церемоний, молитвенных собраний и прочих культовых практик, земельные участки, на которых расположены такие строения, принадлежащие религиозным организациям на праве собственности или на иных основаниях.

4. Приписной храм — это недвижимый культовый объект (храм, часовня, собор, а также помещение, выделенное государственным учреждением на основании специального соглашения с религиозной организацией, для проведения в нем религиозной, не противоречащей законодательству и режиму учреждения уставной деятельности (молельная комната, домовый храм)), находящийся в соответствии с внутренними установлениями Русской Православной Церкви в ведении канонического подразделения за которым он закреплен.

5. Самовольные постройки, относящиеся к имуществу религиозного назначения — это здания, сооружения или другие строения (в том числе, объекты незавершенного строительства), перемещение которых без несоразмерного ущерба

их назначению невозможно (недвижимые вещи), возведенные или созданные религиозными организациями, для достижения уставных целей, в том числе, предназначенные для обслуживания имущества религиозного назначения и (или) образующие с ними монастырский, храмовый и иной культовый комплекс, на земельном участке, не предоставленном в установленном порядке, или на земельном участке, разрешенное использование которого не допускает строительства на нем данного объекта, либо возведенные или созданные без получения на это необходимых в силу закона согласований, разрешений или с нарушением градостроительных и строительных норм и правил, если разрешенное использование земельного участка, требование о получении соответствующих согласований, разрешений и (или) указанные градостроительные и строительные нормы и правила установлены на дату начала возведения или создания самовольной постройки и являются действующими на дату выявления самовольной постройки.

6. Отнесение дореволюционных вероисповедальных кладбищ к недвижимому имуществу религиозного назначения на сегодняшний день представляется возможным при удовлетворении одному из следующих условий: целевом назначении для совершения религиозных погребальных и поминальных обрядов и церемоний; общей функциональной связи вероисповедальных кладбищ с расположенным в непосредственной близости культовым объектом (храмом, часовней); вхождении вероисповедальных кладбищ в состав единого имущественного комплекса религиозного назначения; вхождении вероисповедальных кладбищ в состав единого комплекса памятников культурного наследия или архитектурного ансамбля, имеющих религиозное назначение. Если вероисповедальное кладбище создано после 1996 года, необходимо соблюдение дополнительного условия — его нахождения на имущественном балансе религиозных организаций.

Степень достоверности и апробация результатов исследования.
Основные положения диссертации были изложены на конференциях 2022–2025 гг.

в Московской духовной академии, а также неоднократно обсуждались на заседаниях кафедры церковно-практических дисциплин Московской духовной академии.

Отдельные выводы и положения диссертационного исследования были опубликованы в виде статей в изданиях, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий, определенный ВАК:

1. Падюкин И. В. Правовой режим недвижимого имущества религиозного назначения: канонический аспект // Богословский вестник. – 2025. – № 1 (56). – С. 345–362.

2. Падюкин И. В. Правовое регулирование самовольных построек религиозного назначения Русской Православной Церкви // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. – 2025. № 49. – С. 135–155.

3. Падюкин И. В. Понятие и виды недвижимого имущества религиозного назначения Русской Православной Церкви // Право и политика. – 2025. – № 5. – С. 65–79.

4. Падюкин И. В. Субъектный состав собственников недвижимого имущества религиозного назначения Русской Православной Церкви // Теологический вестник Смоленской православной духовной семинарии. – 2025. – №3. – С. 194-208.

Теоретическая значимость исследования определяется вкладом в развитие церковно-правовой науки, состоящем в выявлении и обосновании особенностей церковно-правового и гражданско-правового регулирования отношений, связанных с недвижимыми имущественными объектами религиозного назначения Русской Православной Церкви, а также разработкой понятийных категорий, способствующих более глубокому осмыслению правового режима и природы таких объектов.

Практическая значимость работы. Выводы и предложения, содержащиеся в настоящем исследовании, могут быть использованы при внесении изменений в правовое акты, регулирующие имущественные отношения религиозных

организаций, в правоприменительной практике, а также в процессе преподавания соответствующих разделов канонического права и гражданского права Российской Федерации.

Структура работа обусловлена целью и задачами исследования и включает в себя введение, три главы, разделенные на одиннадцать параграфов, заключение, список сокращений и условных обозначений, список источников и литературы, а также пять приложений.

ГЛАВА 1. ПРАВОВОЙ РЕЖИМ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА РЕЛИГИОЗНОГО НАЗНАЧЕНИЯ РУССКОЙ ЦЕРКВИ

1.1 Правовое регулирование общественных отношений, связанных с недвижимым имуществом Русской Церкви: исторический обзор

Прежде чем перейти непосредственно к выявлению особенностей правового регулирования имущественных отношений Русской Православной Церкви, возникающих по поводу ее недвижимых объектов в современности, необходимо провести краткий ретроспективный обзор генезиса имущественной правоспособности Русской Церкви. Исходя из этого, хронологические рамки исследования в первой главе ограничены двумя переломными для Русской Церкви событиями: 988 годом — крещением Руси, а следовательно, и началом существования Русской Церкви, а также 01.10.1990 г. — датой вступления в юридическую силу Закона СССР от 01.10.1990 № 1689-1 «О свободе совести и религиозных организациях»⁵², нормы которого закрепили за религиозными организациями, в том числе за Русской Православной Церковью законный статус, изменивший 60-ти летнюю политику большевиков, направленную на борьбу с религией.

Законодательное регулирование церковного имущества на Руси до XV века являлось неразработанным. Среди источников того периода можно выделить «Устав князя Владимира Святославовича о десятинах, судах и людях церковных», в ст. 3 которого за Киевской десятинной церковью закреплялась десятая часть поступлений от централизованной феодальной ренты и прочих доходов⁵³. Аналогичные нормы содержались в «Уставе Новгородского князя Святослава Ольговича о церковной десятине 1137 года»⁵⁴ и «Новгородском Уставе Великого Князя Всеволода о церковных судах, людях и мерилах торговых»⁵⁵.

---

⁵² Закон СССР от 01.10.1990 «О свободе совести и религиозных организациях» № 1689–1 // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 41. Ст. 813

⁵³ Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. М., 1984. Т. 1. С. 142.

⁵⁴ Там же. С. 224–225.

⁵⁵ Там же. С. 250–253.

В периоды Киевской Руси и раздробленности (прибл. X–XV вв.) Церковь обладала особым правовым статусом. Имея непосредственное финансирование из государственной казны, князей и прочих жертвователей. В связи с этим объем церковного имущества возрастал. Однако, начиная с XVI века имущественная правоспособность Русской Церкви, ввиду введения государством ряда ограничительных мер, начинает стремительно сужаться.

Прежде чем перейти к рассмотрению данного явления необходимо обратить внимание на следующее. Значительную часть церковной собственности составляли земельные участки, что подтверждается воспоминаниями английского путешественника Адамса Климента, который писал, что «третья часть земли всего Русского (курсив — Падюкин И. В.) царства принадлежит монахам»⁵⁶. В условиях аграрной экономики, характерной для Руси XVI–XVII вв., земля являлась наиболее значимым экономическим ресурсом, что не могло ни обусловить рост церковной собственности.

Основным способом приобретения Церковью земель являлись завещания «на помин души»; пожалования от князей и богатых людей; покупка и передача через дарственную.

Существовал механизм «закладной-купчей», сущность которого сводилась к взятию у монастырей денежных средств под залог. При неспособности покрытия долговых обязательств, заемщик лишался права собственности на заложенную вотчину, которая переходила на баланс монастыря⁵⁷.

Интересным способом приобретения имущества Церковью являлась «колонизация» земель, под которой следует понимать следующий процесс. Какой-либо подвижник уходил в лесные массивы ради аскетического упражнения и духовного совершенствования. Информация о его удивительной жизни или посмертных чудесах привлекала единомышленников в ту же местность, которая со временем превращалась из одинокой кельи в скит, а затем и в цветущий монастырь.

---

⁵⁶ Цит. по: Смолич И. К. Русское монашество, 988-1917: 850-летию основания Москвы посвящается. М., 1997. С. 45.

⁵⁷ Готье Ю. В. Очерк истории землевладения в России. С. 41–42.

Сопровождался данный процесс расчисткой леса и прочими необходимыми процедурами оформления монастырской инфраструктуры. В свою очередь освоенная территория, без каких-либо существенных препятствий переходила в собственность обители, на баланс которой зачастую зачислялись и близлежащие земли⁵⁸.

Активный переход земельных владений Церкви вызвал к XVI веку серьезную социально-экономическую проблему, разрешение которой пытались найти как светские, так и церковные лица.

Первая наиболее масштабная попытка разрешения вопроса бесконтрольного роста церковных земель была осуществлена на Московском Соборе 1503 года. В самой церковной среде, к началу XVI века сложилось два мнения, относительно монастырских владений — нестяжательское и иосифлянское. Согласно нестяжателям (лидером которых являлся преподобный Нил Сорский (1433–1508 г.)), увеличение монастырских владений является нарушением данного при постриге обета нестяжания, а также препятствием ко спасению⁵⁹.

Иного мнения придерживались сторонники преподобного Иосифа Волоцкого (1439–1515 гг.) — иосифляне, которые считали, что одной из ведущих задач монастыря является подготовка кандидатов на должности настоятелей, игуменов и архиереев. Реализация данной задачи может быть осуществлена только тогда, когда в монастыре будут созданы условия, позволяющие монашествующим в большей мере посвятить себя подготовке к будущему служению, нежели заботе о несении бремени тяжелых трудовых послушаний⁶⁰.

Несмотря на заинтересованность государственной власти, в частности царя Иоанна III (1462–1505 гг.) во взглядах нестяжателей, позиция иосифлян нашла большую симпатию у епископата и взяла на Соборе верх⁶¹.

---

⁵⁸ Там же. С. 42.

⁵⁹ Подробнее: Синицина Н. В. Нестяжатели // Православная энциклопедия. М., 2018. Т. 49. С. 137–144.

⁶⁰ Алексеев А. И. Иосифляне // Православная энциклопедия. М., 2011. Т. 26. С. 78–85

⁶¹ Синицина Н. В. Нестяжатели // Православная энциклопедия. С. 140.

В дальнейшем органам государственной власти все же удалось принять меры по сужению церковного землевладения. Указом царя Иоанна IV Грозного (1547–1584 гг.) от 15 января 1562 года были декларированы ограничения права распоряжения вотчинами служилых князей; в 1572 году Боярской думой и Освященным Собором, по царскому приказу было принято решение о запрете передачи земельных вкладов тем монастырям, в собственности которых находилось «вотчины много», а более бедным обителям передача вотчин могла быть одобрена только «с боярского приговору»⁶². В 1581 году, в соответствии с царским Указом, духовным учреждениям запрещалось приобретать недвижимые имения⁶³.

Вопреки наличию ряда правовых механизмов, направленных на ограничение церковной собственности, она продолжала увеличиваться. Объяснялось это различными факторами: непринятием вышеизложенных запретительных установлений со стороны общества; личным примером политических элит, по-прежнему, осуществлявших пожертвования на нужды Церкви; попыткой «замаливания» грехов, в частности, необходимого после предательства родины в смутное время и т.д. К середине XVI века, по замечанию В. А. Кольцова, Церковь обладала существенным объемом авторитета и экономической самостоятельности, что спровоцировало желание централизованной светской власти по уничтожению ее обособленности и консолидировало решение о закреплении за ней статуса подконтрольного звена в государственном механизме⁶⁴, осуществление чего, однако, произошло только в XVIII веке. Еще одной причиной, обосновывающей ограничение земельных владений Церкви, стала необходимость обеспечения дворянства, ставшего в XVI веке привилегированным сословием, земельными поместьями⁶⁵.

---

⁶² Алексеев А. И. Иосифляне // Православная энциклопедия. С. 140.

⁶³ Готье Ю. В. Очерк истории землевладения в России. С. 87.

⁶⁴ Кольцов В. А. Правовая политика Российского государства в отношении собственности Русской Православной Церкви в России X–начала XX вв. С. 53–54.

⁶⁵ Там же. С. 69.

Существенное влияние на правоспособность Русской Церкви оказало Соборное Уложение, принятое на Земском Соборе в 1649 году. Главой 13 Соборного Уложения 1649 г. устанавливалось учреждение Монастырского приказа, который, впрочем, в скором времени (в 1677 г.) приостановил свою деятельность⁶⁶. В компетенцию Монастырского приказа, не являющегося органом церковной власти, входили судебные, административные, финансовые функции в отношении духовного сословия, монастырей и зависимых от Церкви лиц⁶⁷.

Коснулось Соборное Уложение 1649 г. и имущественных правомочий Русской Церкви. Во-первых, ст. 1 гл. 19 Соборного Уложения 1649 г. декларировалась ликвидация «белых слобод», представлявших из себя городские территории (дворы), принадлежавшие духовным и светским лицам. Их жители осуществляли торговую, промышленную, ремесленную и прочую экономическую деятельность, но были освобождены от уплаты тягла (налогов) в пользу государственной казны и вместо этого платили наиболее щадящее «белое» тягло в пользу собственников белых слобод⁶⁸. В силу перечисленных льгот, белые слободы динамично пополнялись новыми жителями, что приводило к оттоку налогов из государственной казны, что в свою очередь провоцировало рост налогов, собираемых с посадских людей (горожан). Подобное положение не могло устроить ни государство, ни горожан, в результате чего было принято решение об упразднении белых слобод «безлетно и бесповоротно» (ст. 1 гл. 19 Соборного Уложения 1649 г.)⁶⁹. Ликвидация белых слобод особенно остро отразилась на Церкви, поскольку примерно 2/3 данных территорий приходились на долю церковных властей и монастырей⁷⁰.

---

⁶⁶ Соборное уложение 1649 года / по изданию М.Т. Тихомирова, П. П. Епифанова. М., 1961. С. 170–173.

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Рожнов А. А. Неидеальная симфония: взаимоотношения между государством и Церковью по Соборному Уложению 1649 г. // Православие. Ru. – URL: <https://pravoslavie.ru/118942.html> (дата обращения 28.11.2023).

⁶⁹ Соборное уложение 1649 года. С. 228–229.

⁷⁰ Рожнов А. А. Неидеальная симфония: взаимоотношения между государством и Церковью по Соборному Уложению 1649 г. // Православие. Ru. – URL: <https://pravoslavie.ru/118942.html> (дата обращения 28.11.2023).

Существенный ущерб Церкви обуславливался принятием гл. 17 Соборного Уложения 1649 г., предписания которой запрещали духовенству и монастырям приобретение и принятие в залог или в качестве вклада земельных вотчин. Так, статьей 41 главы 17 устанавливалось: «боярским людям и монастырским слугам вотчин не покупать, и в закладе за собою не держати»⁷¹. Аналогичные ограничения касались Патриарха, митрополитов, архиепископов, епископов и монастырей. В связи с этим, практика завещания монастырям вотчинных вкладов «на вечный помин души» стала противозаконной, а во исполнение последней воли покойного разрешалась лишь передача денежного эквивалента вотчины (ст. 42 гл. 17)⁷².

Неисполнимым стал и другой обычай — передачи вотчины монастырю лицом, желающим принять постриг. Нормой ст. 42 гл. 17 Соборного Уложения 1649 г. декларировалось, что принявшее монашество лицо должно было передать свою вотчину родственникам, которые в свою очередь, обязывались вносить в монастырь средства на содержание нового монаха. За нарушение изложенных выше установлений санкционировалось наказание в виде конфискации незаконно переданной вотчины⁷³.

Можно увидеть, что нормами Соборного Уложения 1649 г. устанавливалась попытка ограничения процесса церковного и монастырского землевладения: правовое положение «белых слобод» было приравнено к посадскому; земельные приобретения Церкви и монастырей стали невозможны (исключение составляли царские пожалования); контроль за церковными землями был передан Монастырскому приказу. Юридически оставаясь на балансе церковных учреждений, церковные земли перешли в фактическое распоряжение светских органов власти. Важным было также то, что указанные нормы, содержащиеся в Соборном Уложении 1649 г., посвященные церковным землям, были впервые

---

⁷¹ Соборное уложение 1649 года. С. 210.

⁷² Кольцов В. А. Правовая политика Российского государства в отношении собственности Русской Православной Церкви в России X–начала XX вв. С. 75–76.

⁷³ Соборное уложение 1649 года. С. 211.

опубликованы не в виде решения органов управления Русской Церкви, а в качестве общегосударственного (гражданского) закона.

Еще более значимым ограничением Русская Церковь подверглась в Синодальную эпоху⁷⁴. Характерной особенностью Синодального периода стало учреждение высшего коллегиального органа церковной власти — Святейшего Правительствующего Синода (в 1721 г.), сменившего институт патриаршества⁷⁵. Святейший Правительствующий Синод обладал полнотой законодательной, исполнительной и судебной власти во внутренних церковных правоотношениях; состоял (первоначально) из 11 представителей духовного сословия (президент, 2 вице-президента, 4 советника, 4 ассессора)⁷⁶; находился в непосредственном подчинении императору и в пределах предмета своего ведения действовал от его имени⁷⁷. Деятельность Святейшего Синода находилась под постоянным надзором обер-прокурора, который являлся полномочным представителем Императора в Синоде, однако не входившим в состав его органов управления⁷⁸.

Учреждение Святейшего Правительствующего Синода отразилось на имущественном положении Церкви. Оставаясь номинально в собственности Церкви (о чем косвенно свидетельствует логика содержания Доклада Синода от 26 июня 1741 г.⁷⁹), церковные земли фактически стали находиться в распоряжении государственных правительствующих учреждений и лишь часть от их прибыли шла на удовлетворение церковных издержек. Подтверждением этого является тот факт, что уже в первом докладе Синода испрашивалось разрешение на хозяйственное ведение за патриаршими, архиерейскими и монастырскими вотчинами, на что была дана положительная императорская резолюция. В связи с

⁷⁴ Синодальный период — это общепринятое понятие в периодизации истории Русской Православной Церкви, длившийся с 1700 по 1917 годы.

⁷⁵ Первоначальное название Святейшего Правительствующего Синода, согласно Духовному регламенту от 25 января 1721 года звучало, как «Духовная коллегия». Изменения в наименовании произошли 14 февраля 1721 г.

⁷⁶ На практике состав и структура Св. Синода неоднократно изменялись.

⁷⁷ Регламент или Устав Духовной Коллегии // ПСЗРИ. Собрание 1. Т. 16. № 3718. СПб., 1830. С. 314–346.

⁷⁸ Подробнее см.: Духовный регламент, тщанием и повелением всепресветлейшего, державнейшего государя Петра Первого, императора и самодержца всероссийского, по соизволению и приговору всероссийского духовного чина и Правительствующего Сената, в царствующем Санкт-Петербурге, в лето от Рождества Христова 1721, сочиненный. / Сост. Феофан (Прокопович). Изд. 1. М., 1856. С. 193–198.

⁷⁹ Подробнее см.: Высочайшая резолюция на доклад Синода // ПСЗРИ. Собрание 1. Т. 16. № 8406. СПб., 1830 С. 447.

этим Монастырский приказ, как самостоятельный орган церковно-государственной власти был ликвидирован, но продолжил свое существование в реорганизованной форме, как подотчетная Синоду Камер-кантора синодального правительства⁸⁰.

Новая вспышка сокращения церковной собственности произошла в начале царствования императрицы Екатерины II Алексеевны (1762–1796 гг.). Согласно Указу Императрицы от 26 февраля 1764 года «О разделении духовных имений и о сборе со всех архиерейских, монастырских и других церковных крестьян с каждой души по 1 рублю 50 копеек, с приложением Манифеста о подведомстве всех архиерейских и монастырских крестьян Коллегии экономии, и штатов по духовной части»⁸¹, все вотчины канонических подразделений Русской Церкви передавались в ведение и управление специальному органу Святейшего Синода — Коллегии экономии духовных имений. На праве собственности приходы, архиерейские дома и монастыри сохраняли ненаселенные земли сельскохозяйственного назначения, лесные делянки, а также рыбные тони⁸².

В 1786–1788 годах был реализован последний акт секуляризации церковных земель, затронувший территории Киевской, Черниговской, Харьковской⁸³, Воронежской, Екатеринославской и Курской губерний⁸⁴.

Несмотря на перечисленные выше процессы Русская Церковь полностью не лишалась имущества. Во-первых, секуляризации были подвержены лишь участки земли и вотчины, населенные крестьянами. Во-вторых, не подверженные секуляризации недвижимые объекты оставались на имущественном балансе Церкви. В-третьих, церковным учреждениям разрешалась купля недвижимого

---

⁸⁰ Готье Ю. В. Очерк истории землевладения в России. С. 117–118.

⁸¹ О разделении духовных имений и о сборе со всех архиерейских, монастырских и других церковных крестьян с каждой души по 1 рублю 50 копеек, с приложением Манифеста о подведомстве всех архиерейских и монастырских крестьян Коллегии экономии, и штатов по духовной части // ПСЗРИ. Собрание 1. Т. 16. № 12060. СПб., 1830. С. 549–569.

⁸² Там же. С. 551.

⁸³ Подробнее см.: О штатах Киевской, Черниговской и Новгородско-Северской Епархий // ПСЗРИ. Собрание 1. Т. 16. № 16375. СПб., 1830. С. 575–576.

⁸⁴ Подробнее см.: О помещении в штат монастырей в Харьковской, Екатеринославской, Курской и Воронежской губерниях // ПСЗРИ. Собрание 1. Т. 16. № 16649. СПб., 1830. С. 1070.

имущества, для осуществления чего, однако, теперь требовалось «Высочайшее разрешение»⁸⁵.

Результатом секуляризации стало заметное сокращение (на 8,5 млн. десятин земли) церковных земельных владений и монастырских годовых доходов (до 1,5 млн. р.)⁸⁶. Лишив Церковь большего объема земли, государство обязывалось оказывать финансовую протекцию архиерейским домам и монастырям, однако субсидированная сумма являлась недостаточной для нормальной жизнеспособности церковных учреждений. Итогом этого стало сокращение численности монастырей. После секуляризации 1764 года из 945 монастырей действующими остались лишь 536, 226 из которых получали субсидии от государства, а прочие 310 должны были существовать на добровольные пожертвования народа⁸⁷.

Говоря о субъектах церковной собственности в синодальную эпоху, протоиерей Владислав Цыпин отмечает, что ими могли являться Святейший Синод, архиерейские дома, монастыри, приходы, храмы, православные общины, духовные учебные заведения, попечительства, а также епархиальное духовенство, на имущественном балансе которого находились свечные заводы и денежные капиталы⁸⁸.

Осуществляемая властями секуляризация являлась противоречащей нормам Канонического корпуса. Толкуя 24 правило IV Вселенского Собора, епископ Никодим Милаш прямо пишет, что предписания данного канона «воспрещают секуляризацию монастырей и монастырских имуществ...»⁸⁹ и «монастырские имущества не должны быть употребляемы на другие цели»⁹⁰. Аналогичной позиции придерживается и преподобный Никодим Святогорец, указывающий, что

---

⁸⁵ Овчинникова Ю. С. Вещные права религиозных организаций Русской Православной Церкви в Российской Федерации. С. 45–46.

⁸⁶ Цыпин В., прот. Имущество церковное // Православная энциклопедия. С. 420–430.

⁸⁷ Смолич И. К. Русское монашество, 988-1917. С. 56.

⁸⁸ Цыпин В., прот. Курс церковного права. С. 596.

⁸⁹ Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима епископа Далматинско-Истрийского. С. 385–386.

⁹⁰ Там же.

все движимое и недвижимое имущество монастырей должно храниться неотчуждаемым и неприкосновенным⁹¹. Субъекты, отчуждающие и разрешающие изъятие церковных вещей подлежат епитимии, объём которой определен в 13 правиле VII Вселенского Собора. Подтверждается 24 канон IV Вселенского Собора 49 правилом Трулльского Собора с дополнением, предполагающим запрет в передаче монастырей и их вещей в управление мирским людям⁹², а также 2 правилом святителя Кирилла Александрийского, согласно которому «священные сосуды и недвижимое имущество необходимо сохранять неотчуждаемыми от церкви, но распоряжение случающимися расходами — смело доверять тем, кто в это время управляет божественным священством»⁹³.

Таким образом, несмотря на привилегированное правовое положение Православной Церкви в Российской империи в Синодальный период ее имущественная правоспособность была значительно подорвана, что выразилось в сокращении церковного недвижимого имущества. Секуляризация земель, населенных крестьянами; недостаточное финансирование монастырей; ограничения в совершении сделок по приобретению вотчин — стали главными причинами ухудшения экономического состояния Церкви. При этом, если в предшествующие эпохи государственное регулирование было направлено на сдерживание роста церковного землевладения, то секуляризация стала основанием для полного изъятия церковных вотчинных земель, а также внедрения светского органа для управления Русской Церковью.

После падения Российской империи в марте 1917 года власть в стране перешла из рук монарха к Временному правительству, религиозная политика которого была направлена в сторону создания внеконфессионального государства, о чем, в частности, свидетельствует Постановление от 20 июня 1917 года «Об объединении, в целях введения всеобщего обучения, учебных заведений разных

---

⁹¹ Пидалион: Правила Православной Церкви с толкованиями. Т. 2.

⁹² Там же.

⁹³ Там же.

ведомств в ведомстве Министерства Народного Просвещения»⁹⁴. Согласно п. 1, отд. I данного закона «все начальные училища, включенные в школьные сети..., церковные начальные ведомства православного исповедания, а также церковно-учительские и второклассные школы» передавались в ведение Министерства народного просвещения⁹⁵. Пунктом 2, отд. I регламентировалось перечисление всех кредитов из казны на содержание данных школ, а также суммы церковно-школьного строительного фонда имени императора Александра III на баланс Министерства народного просвещения⁹⁶. В Министерство народного просвещения переходили: 21 церковно-учительская школа, 422 второклассных школ, порядка 37 тысяч начальных школ, а также из сметы Синода в смету упомянутого Министерства до 38 млн. рублей, что составляло более половины всего кредита по Ведомству православного исповедания⁹⁷.

Взятый Временным правительством курс на национализацию и секуляризацию образовательных учреждений и, в целом, образовательной деятельности, не мог устроить Русскую Церковь, ввиду чего данный вопрос неоднократно поднимался для обсуждения. 28 сентября 1917 года Отделом Священного Собора Православной Российской Церкви о церковных школах был представлен проект обращения к Временному правительству, в котором отмечалось, что распоряжение о передаче церковных народных и учительских школ состоялось без ведома и предварительного согласования с Церковью, в то время, как данные имущественные образовательные объекты, являясь ее достоянием, ей и принадлежат. Кроме того, подчеркивался тот факт, что сами церковно-приходские и прочие недвижимые объекты, предназначенные для организации в ней образовательной деятельности, находящиеся на имущественном

---

⁹⁴ Постановление Временного правительства от 20 июня 1917 г. «Об объединении, в целях введения всеобщего обучения, заведений разных ведомств в ведомстве Министерства народного просвещения» (о передаче церковно-приходских школ в ведение Министерства народного просвещения) // Вестник Временного правительства. Пг., 1917. № 89. 25 июня. С. 1.

⁹⁵ Там же. С. 1.

⁹⁶ Там же. С. 1.

⁹⁷ Соколов А. В. Временное правительство и Русская Православная Церковь (1917 год): дис. ... канд. ист. наук: 70.00.02: СПб., 2002. С. 111.

балансе Церкви, создавались и содержались в большей мере «силами народа – прихожан», а также «многими частными лицами»⁹⁸, ввиду чего нарушаются не только права православных религиозных организаций, но и многочисленных жертвователей и завещателей. Особое внимание составители проекта уделили тому, что церковная школьно-просветительная деятельность в Русском государстве продолжалась почти тысячу лет, а экспроприация конфессиональных школ только у Православной Церкви, и неизбежность подобных образовательных учреждений у лютеран, армян, мусульман и евреев⁹⁹, невольно наталкивает на мысль о дискредитации Русской Церкви по религиозному признаку.

19 октября 1917 года Священным Собором Православной Российской Церкви было составлено «Соборное постановление по поводу правительственного законопроекта о церковно-приходских школах»¹⁰⁰. Его основные тезисы сводились к тому, что передача церковных школ в ведение Министерства народного просвещения не является законной; весома осложняет духовно-просветительную деятельность Церкви; существенно редуцирует имущественные права легитимного собственника; является явным нарушением охраняемой законом воли жертвователей и завещателей; представляется противоречащей церковным канонам, ввиду наличия в подобных образовательных учреждениях святого алтаря, что дает повод к заключению, что пользование Министерством зданиями и строениями церковных учреждений является невозможным¹⁰¹.

Несмотря на неоднократные протесты Святейшего Синода, Временное правительство незамедлительно приступило к реализации изъятия церковных школ. Впрочем, незаконная деятельность Временного правительства не принесла радикальных ухудшений имущественным правам Церкви, поскольку 26 октября (8 ноября) 1917 года Временное правительство было арестовано, а власть в стране

---

⁹⁸ Священный Собор Православной Российской Церкви: обзор деяний. М., 1918. Кн. II. С. 99.

⁹⁹ Там же. С. 99.

¹⁰⁰ Там же. С. 363.

¹⁰¹ Подробнее см.: Там же. С. 363–367.

перешла в руки к большевикам, с приходом которых для Русской Церкви начался следующий наиболее сложный период истории.

Таким образом, можно заключить, что деятельность Временного правительства в сфере правового регулирования имущественных отношений Русской Церкви, главным образом, проявилась в национализации церковно-приходских образовательных учреждений, как следствие секулярного курса, взятого за основу государственной политики в целом.

Одним из самых негативных законов, изданных советской властью и существенно ограничившим Русскую Церковь в ее законных правах стал Декрет СНК РСФСР «Об отделении Церкви от государства и школы от церкви»¹⁰² от 23 января 1918 года (далее — Декрет об отделении Церкви от государства)¹⁰³. В частности, им декларировалось:

- отделение Церкви от государства (п. 1);
- отделение школы от церкви (п. 9);
- запрет на закрепление за религиозными обществами каких-либо преференций, субсидий и т.п. (п. 10);
- запрет на владение собственностью церковными и религиозными обществами, а также лишение их статуса юридического лица (п. 12);
- объявление всего имущества церковных и религиозных обществ «народным достоянием». Движимые и недвижимые объекты, необходимые для осуществления богослужений, передавались местными и централизованными органами власти соответствующим религиозным организациям лишь в безвозмездное пользование (п. 13).

Лишив Церковь статуса юридического лица, советская власть фактически поставила ее в положение нелегальной организации, свободная деятельность

---

¹⁰² Первоначально Декрет носил название «О свободе совести, церковных и религиозных обществах».

¹⁰³ Декрет о свободе совести и церковных и религиозных обществах от 23 января 1918 г. // Декреты советской власти: сборник документов. М., 1957. Т.1. С. 373–374.

которой была запрещена и находилась под жестким контролем правоохранительных органов.

По замечанию руководителя Правового управления Московской Патриархии игумении Ксении (Чернеги), церковное имущество согласно Декрету СНК от 1918 г. не было национализировано, другими словами, не перешло в собственность государства. Вместо этого всему объему церковного имущества был присвоен статус «народного достояния», который, однако, не был известен и урегулирован ни в то время, ни на сегодняшний день. Неопределенность указанного статуса позволила впоследствии реализовать компанию по изъятию церковных ценностей¹⁰⁴.

В феврале 1922 года под предлогом голода в стране Всероссийский центральный исполнительный комитет (далее — ВЦИК) издал Декрет «О порядке изъятия церковных ценностей, находящихся в пользовании групп верующих»¹⁰⁵ (далее — Декрет об изъятии церковных ценностей). Данным актом местным советам «предлагалось»¹⁰⁶ экспроприировать драгоценные предметы «изъятие которых не могло существенно затронуть интересы самого культа»¹⁰⁷.

Стоит отметить, что почти за полгода до выхода упомянутого Декрета, Русская Церковь уже начала работу по сбору необходимых ресурсов и денежных средств для помощи голодающим регионам страны. Стараниями Патриархии:

- а) был основан Всероссийский Комитет помощи голодающим;
- б) в храмах и прочих православных религиозных учреждениях проводились денежные сборы;

---

¹⁰⁴ Ксения (Чернега), иг. Возврат церковного имущества — долг государства перед Церковью // Православный экономический вестник «Приход». 2023. № 9. С. 61.

¹⁰⁵ Декрет ВЦИК от 23 февраля 1922 г. «О порядке изъятия церковных ценностей, находящихся в пользовании групп верующих. // Собрание узаконений и постановлений Рабоче-крестьянского правительства Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, издаваемое Народным комиссариатом юстиции за 1922 г. М., 1950. № 19. Ст. 217. С. 381–382.

¹⁰⁶ Там же. С. 381.

¹⁰⁷ Там же.

в) Патриархом Московским были написаны обращения к главам отдельных христианских Церквей (Православным Патриархам, Папе Римскому, Архиепископу Кентерберийскому и епископу Нью-Йорскому).

Кроме того, с целью значительной оптимизации оказания гуманитарной и финансовой поддержки голодающему населению, с санкции Святейшего Патриарха, провозглашалось разрешение на жертвование церковных драгоценностей украшений и предметов, целевое назначение которых не имело непосредственного употребления при осуществлении богослужебной деятельности¹⁰⁸.

Можно увидеть, что Русская Церковь, перед массовой кампанией по изъятию церковных ценностей, оказывала колоссальную помощь советскому правительству в благотворительной деятельности, жертвуя свое имущество для удовлетворения гуманитарных потребностей населения страны.

Невзирая на добрый жест со стороны Церкви и на саму букву Декрета об изъятии церковных ценностей, гласящего, что экспроприации могли быть подвержены лишь те объекты «изъятие которых не может существенно затронуть интересы самого культа», данная процедура проводилась советскими уполномоченными органами с частыми нарушениями. Регулярно происходили случаи, когда изымались движимые объекты богослужебного назначения, то есть именно те, которые по смыслу Декрета имели законодательно закрепленную неприкосновенность¹⁰⁹.

Высшее руководство Московского Патриархата не могло упустить из вида данное обстоятельство, ввиду чего 15 февраля 1922 года в свет вышло «Послание Святейшего Патриарха Тихона о помощи голодающим и изъятии церковных ценностей»¹¹⁰. Согласно данному акту от имени Первосвятителя Московского, по-прежнему, благословлялось добровольное жертвование церковных ценностей,

---

¹⁰⁸ Никитин Д. Н. Изъятие церковных ценностей // Православная энциклопедия. М., 2009. Т. 21. С. 661–668.

¹⁰⁹ Подробнее см.: Никитин Д. Н. Изъятие церковных ценностей // Православная энциклопедия. С. 661–668.

¹¹⁰ Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти (1917-1943 г.): Сб. в 2 ч. / Сост. М.Е. Губонин. М., 1994. С. 190

однако под страхом наказания извержения для священнослужителей и отлучения от Церкви для мирян (на основании правил: 73 Апостолов, 10 Двукратного Собора) строго запрещалась передача имущества, используемого для богослужебных целей, классифицируемая, как святотатство¹¹¹.

После ознакомления с Посланием Святейшего Патриарха Тихона, доминирующая часть духовенства, мирян и приходских собраний, не могли допустить изъятия объектов имущества богослужебного назначения, что привело к массовым арестам верующих и масштабированию гонений на Русскую Церковь.

Правовое положение религиозных организаций в предвоенные и годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.), главным образом, регулировалось Постановлением СНК РСФСР от 8 апреля 1929 года «О религиозных организациях» (далее — Постановление СНК о религиозных организациях)¹¹². Данный документ, несмотря на регулярные редакции, фактически являлся главным нормативным актом в сфере правового регулирования деятельности Русской Православной Церкви и прочих религиозных учреждений¹¹³. Согласно Постановлению СНК о религиозных организациях, религиозные объединения верующих граждан регистрировались в виде обществ (не менее 20 совершеннолетних (18+) лиц) и групп (менее 20 совершеннолетних лиц) (п. 2). Статусом юридического лица ни те, ни другие не обладали (п. 3). Необходимое для отправления культа имущество, как движимое, так и недвижимое (будучи национализированным) (п. 17) передавалось верующим, входящим в состав религиозного общества, по договору в безвозмездное пользование, исключительно для реализации богослужебной деятельности (ст. 6). Предусматривалось строительство новых молитвенных зданий по просьбе религиозных обществ (ст. 18).

---

¹¹¹ Там же. С. 190.

¹¹² Постановление ВЦИК и СНК от 08.04.1929 «О религиозных объединениях» // Собрание узаконений и постановлений Рабоче-крестьянского правительства Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, издаваемое Народным комиссариатом юстиции за 1929 г. М., 1929. № 35. С. 353.

¹¹³ Подробнее см.: Аюшеева И. З. Гражданско-правовое положение религиозных организаций. С. 36.

Некоторая оттепель в церковно-государственных отношениях произошла на исходе войны и послевоенные годы. Постановлением СНК СССР № 162 от 28 января 1945 года были утверждены «Положения об управлении Русской Православной Церкви»¹¹⁴ (далее — Положение об управлении 1945 г.), фактически явившиеся аналогом ее Устава.

Примечательно, что утверждение указанного Положения со стороны СНК произошло ранее, чем его принятие Поместным Собором Русской Православной Церкви, которое было осуществлено лишь 31 января 1945 года. Между тем, утверждение Положения об управлении 1945 года членами СНК подразумевало запрет его редакции на Поместном соборе¹¹⁵.

Согласно Положению от управления 1945 г. канонические подразделения Русской Православной Церкви по-прежнему были лишены статуса юридического лица. Культовое имущество, нужное для реализации богослужебной деятельности, включая недвижимые объекты, передавалось от местных властей на основании особого договора православным приходским общинам, в лице групп верующих, составляющих не менее 20 человек (п. 39 гл. IV). При этом, контроль за сохранностью культовых зданий и прочего переданного имущества был возложен на исполнительный орган приходской общины, состоящий из настоятеля, старосты, помощника старосты, казначея (п. 42 гл. IV). Данный коллегиальный орган был подотчетен перед гражданской властью.

Период «оттепели» в церковно-государственных отношениях продлился не долго, поскольку уже в годы правления Н. С. Хрущева (1953–1964) давление на религиозные организации было усилено. Особенному натиску подверглась Русская Православная Церковь. 16 октября 1958 года в свет вышли два Постановления Совета Министров СССР. В первом — «О налоговом обложении доходов предприятий епархиальных управлений, а также доходов монастырей» № 1160 а)

¹¹⁴ Постановление СНК СССР «Положение об управлении Русской Православной Церкви» // Русская православная церковь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Сб. док. М., 2009. С. 271–278.

¹¹⁵ Там же.

устанавливалось повышение подоходного налога со свечных мастерских, определявшегося теперь «из расчета отпускной цены 200 рублей за килограмм свечей, с вычетом производственных затрат» (п. 1); б) декларировалось повышение ставки налога с земельных участков, находящихся в монастырском пользовании (п. 2); в) отменялись преференции по налогу со строений и земельной ренты для монастырей (п.3)^{116, 117}

Особого внимания заслуживает, тот факт, что представители Московской Патриархии, несмотря на понимание грядущих финансовых трудностей заявляли органам власти, что не имеют возражений в выполнении Постановления № 1160, однако ходатайствуют о том, чтобы оно вступило в силу не с 1 октября 1958, но 1 января 1959 года, что позволит сохранить бюджет Церкви в четвертом квартале и предотвратить панику духовенства¹¹⁸. Позиция Церкви не была услышана, в результате чего налог на свечи был увеличен с 1.5 млн. рублей в 1957 году до 71.154.038 рублей в 1958 г.¹¹⁹

Второе Постановление — «О монастырях в СССР», предполагало, в частности: а) сокращение размера земельных угодий, находящихся в пользовании у монастырей (п. 1); б) сокращение количества монастырей и скитов (п.4)¹²⁰. Итогом осуществления данного акта стала ликвидация, а в некоторых случаях слияние, значительного количества монастырей. Только за десятилетний период с 1959 по 1969 годов число монастырей сократилось с 47 до 16¹²¹.

¹¹⁶ До принятия Постановления № 1160, действовало Постановление Совета Народных Комиссаров СССР от 29.08.1945 г., устанавливающее п. 4 возможность Советам НК союзных республик освобождения монастырей от уплаты налога со строений и народной ренты. (Ист.: Законодательство о религиозных культах: сб. материалов. 2-е изд., доп. М., 1971. С. 35.

¹¹⁷ Постановление Совета Министров СССР (16 октября 1958 г. № 1160) «О налоговом обложении доходов и предприятия епархиальных управлений, а также доходов монастырей» // Законодательство о религиозных культах: сб. материалов. 2-е изд., доп. М., 1971. С. 35.

¹¹⁸ Чумаченко Т. А. Правовая база государственно-церковных отношений в 1940-е – первой половине 1960-х годов: содержание, практика применения, эволюция // *Magistra Vitae*. 2008. № 15 (116). С. 145.

¹¹⁹ Там же.

¹²⁰ Постановление Совета Министров СССР «О монастырях в СССР» (16 октября 1958 г., № 1159). // Законодательство о религиозных культах: сб. материалов. 2-е изд., доп. М., 1971. С. 36.

¹²¹ Из отчета Совета по делам религий ЦК КПСС за 1970 год, подписанного В. Фурувым. Положение монастырей // *Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью* / Сост. Г. Штриккер. М., 1995. С. 272–274.

Несколько больше прав в имущественной сфере Русская Православная Церковь получила в результате вступления в силу новой редакции Постановления «О религиозных объединениях», утвержденной Указом Президиума Верховного Совета СССР 23 июня 1975 года (далее — Постановление о религиозных объединениях 1975 г.).

Несмотря на то, что в новой редакции Постановления о религиозных объединениях 1975 г. норма об отсутствии статуса юридического лица у религиозных учреждений утрачивала силу, религиозные объединения граждан, по-прежнему, имели право на регистрацию лишь в виде религиозных обществ и групп (п. 2). Религиозным обществам разрешалась покупка церковной утвари, предметов богослужебного назначения, автомобилей, а также позволялась аренда, строительство и приобретение строений для удовлетворения собственных нужд (п. 3). Примечательно, что согласно п. 25 Постановления 1975 г., движимое и недвижимое имущество, необходимое для «отправления культа», являлось национализированным. Любое имущество религиозных учреждений вне зависимости от срока его приобретения было подвержено экспроприации, а также обязательной описи и учету, контроль за чем производился специально уполномоченными органами власти. О том же свидетельствует и п. 55, устанавливающий, что имущество культов, как пожертвованное, так и приобретённое, подлежит непременно занесению в инвентарную опись культового имущества¹²².

В соответствии с п. 27 и 28, молитвенные здания и находящиеся в них имущество передавалось исполнительными комитетами не напрямую религиозным организациям, а «в пользование всех верующих», равно, как и прочие помещения «служащие специально для жилья сторожа и находящиеся в ограде молитвенного здания или около молитвенного здания»¹²³.

---

¹²² Постановление ВЦИК и СНК от 08.04.1929 «О религиозных объединениях» (ред. 23.06.1975 г.) // Собрание узаконений и постановлений Рабоче-крестьянского правительства Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, издаваемое Народным комиссариатом юстиции за 1929 г. М., 1929. № 35. С. 353.

¹²³ Там же. С. 353.

Можно увидеть, что религиозные общества в советский период были существенно ограничены в гражданской правосубъектности, что выражалось в отсутствии имущественной и экономической обособленности; самостоятельности в несении гражданско-правовой ответственности; возможности выступления в гражданском обороте и суде от своего имени. Стоит пояснить, что согласно законодательству «О религиозных объединениях», учредителями религиозных обществ Русской Православной Церкви, являлись верующие граждане, которые и становились субъектами несения ответственности за религиозное имущество, переданное им от органов публичной власти. Поскольку для признания за организацией статуса юридического лица необходима совокупность изложенных выше признаков, можно констатировать, что Русская Православная Церковь, существенно ограниченная в полномочиях, не являлась полноценным юридическим лицом, однако действовала фактически как субъект права с наличием ряда ограничений при ведении своей деятельности.

Весьма прогрессивным шагом на пути реанимирования гражданской правоспособности Русской Православной Церкви, стало принятие Закона СССР от 01.10.1990 № 1689-1 «О свободе совести и религиозных организациях»¹²⁴ (далее — Закон СССР о свободе совести 1990 г.). Данным нормативно-правовым актом религиозные организации признавались юридическими лицами с момента регистрации уставов (или положений) (ст. 13), что существенно расширяло объем их полномочий, в том числе и имущественных. Правовому регулированию имущественных правоотношений религиозных организаций была посвящена отдельная III глава (ст. 17–20) Закона СССР о свободе совести 1990 г. Так, ст. 18 устанавливалось, что религиозные организации могут иметь на праве собственности «здания, предметы культа, объекты производственного, социального и благотворительного назначения, денежные средства и иное

---

¹²⁴ Закон СССР от 01.10.1990 «О свободе совести и религиозных организациях» № 1689–1 // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 41. Ст. 813

имущество, необходимое для обеспечения их деятельности»¹²⁵. Статьей 17 провозглашалось, что органы местной и государственной власти могли передавать культовое имущество религиозным организациям на праве безвозмездного пользования. Той же статьей декларировалось преимущественное право религиозных организаций на передачу им культовых зданий с прилегающей территорией. В соответствии со ст. 19 религиозным организациям позволялось учреждать издательства, типографии, сельскохозяйственные, строительные, благотворительные и прочие предприятия, за которыми теперь закреплялся статус юридического лица¹²⁶. В случае прекращения деятельности религиозных организаций, имущество, переданное им в пользование, в соответствии со ст. 20 возвращалось прежнему владельцу (например, государственной, общественной организации или физическими лицам). При ликвидации религиозной организации, распоряжение имуществом, находящимся в ее собственности, должно было осуществляться в соответствии с ее уставом (положением) (ст. 20). Особенно важным являлось введение нормы об имущественном иммунитете объектов культового назначения, на которое не распространялись взыскания по претензиям кредиторов (ст. 20). Аналогичные акты о свободе совести несколько позже появились и в законодательствах союзных республик.

Анализ правового регулирования имущественных отношений Русской Православной Церкви в советскую эпоху позволил увидеть ее дискредитацию. Доказательством этого, в том числе, служат: лишение Русской Церкви статуса юридического лица, национализация и объявление «народным достоянием» церковной собственности. Пользование культовым имуществом разрешалось исключительно для совершения богослужений и с получения на то положительной санкции органов власти. Увеличение имущественных правомочий Церкви в СССР произошло в 1990 году с принятием Закона о свободе совести, нормами которого религиозные организации вновь приобретали статус юридического лица, что в

---

¹²⁵ Там же.

¹²⁶ Там же.

свою очередь означало реституцию части некогда национализированного имущества религиозного назначения (главным образом, недвижимого), а также признание государством за религиозными организациями статуса полноценных субъектов правоотношений.

Предоставленное выше позволяет сделать следующие выводы:

- в период княжеской и удельной Руси (X–XVI вв.) правовое регулирование общественных отношений, касающихся объектов церковного имущества отличалось слабой разработанностью. Несмотря на это, Церковь, обладающая рядом привилегий и прямым финансированием из казны и князей, обладала существенным объемом имущества;
- приблизительно с периода царской Руси (XVI–XVIII вв.) начинается процесс постепенного ограничения имущественной правоспособности Церкви и ее публичных полномочий;
- значительное ограничение имущественных правомочий Русской Церкви произошло в Синодальный период (XVIII–XX вв.), во время которого из собственности монастырей и прочих религиозных православных организаций выводились населенные крестьянами земли и вотчины, а также существенно ограничивалось право приобретения новых подобных имущественных недвижимых объектов. Показательной чертой данного периода стало регулирование отношений, связанных с имуществом Церкви светскими правовыми актами, а не церковными, как это было ранее;
- апогеем притеснений Русской Православной Церкви стала советская эпоха (XX в.). Уже в первые годы правления советских органов власти Русская Церковь была отделена от государства и школы, а также лишена статуса юридического лица. Первые сдвиги в расширении имущественных правомочий Русской Церкви произошли на исходе Великой Отечественной Войны, когда в 1945 году были приняты Положения об управлении Русской Православной Церкви. Значительное увеличение имущественных прав религиозных организаций произошло в 1975 году, с принятием редакции Закона СССР о религиозных

объединениях. Позже, с вступлением в силу нового Закона СССР о свободе совести от 1990 года, для Русской Православной Церкви начался новый жизненный этап. Возвращение статуса юридического лица, позволило Русской Православной Церкви являться полноправным субъектом права, в том числе, в реализации имущественных правоотношений.

Таким образом, можно увидеть, что органы светской власти на протяжении большей части истории бытия Русской Церкви осуществляли попытки секуляризации церковного имущества, что ярко выразилось в экспроприации недвижимых имущественных объектов. Между тем, органами светской власти, как правило, не учитывался священный характер таких вещей, закрепленный, в том числе, в Каноническом корпусе Православной Церкви.

Представляется, что полноценное осмысление правового режима недвижимого церковного имущества невозможно без учета внутреннего церковного права. В связи с этим необходимо проанализировать нормы Канонического корпуса Вселенской Церкви и прочих внутренних источников Русской Православной Церкви, регулирующие общественные отношения, возникающие вокруг церковной недвижимости, с целью определения и обоснования особенностей ее правовой и сакральной природы.

1.2 Анализ церковных правил, касающихся недвижимого церковного имущества¹²⁷

По мнению кандидата юридических наук М. Г. Долгой, современная государственно-конфессиональная политика должна проводиться сообразно с потребностями российского социума с учетом его истории и культуры¹²⁸. При этом

---

¹²⁷ Материалы данного параграфа были частично опубликованы статье: Падюкин И. В. Правовой режим недвижимого имущества религиозного назначения: канонический аспект // Богословский вестник. 2025. № 1 (56). С. 345–362.

¹²⁸ Долгая М. Г. Особенности правового режима имущества Православной Церкви // Христианское чтение. № 6. 2012. С. 131.

«четкое определение правового режима церковного имущества в соответствии с церковным канонном, обеспеченное надлежащей правовой охраной, — один из аспектов стабильности церковных отношений, который является исторически оправданным фактом»¹²⁹. Для полноценного взаимодействия двух институтов (Церкви и государства) требуется признание или, как минимум, учет государством ряда канонических норм, в том числе и в правоотношениях, возникающих вокруг недвижимого имущества религиозного назначения.

Основатель Церкви — Господь Иисус Христос учредил единую Церковь (Мф. 16:18). Однако, Церковь может рассматриваться в двух измерениях — небесном и земном. В небесном понимании Церковь определяется как мистическое Тело Христово¹³⁰. Определяя понятие Церкви в земном измерении, можно охарактеризовать ее как «Богом установленное общество людей, соединённых православной верой, законом Божиим, священноначалием и Таинствами»¹³¹.

Профессор А. М. Осавелюк отмечает, что Церковь, как Тело Христово, «бесконечно превосходит все земное и никаким земным законам не подлежит»¹³², однако, являясь также и земной структурой, «она подчиняется общим условиям земного порядка: в частности, вступает в те или иные отношения с государствами и другими общественными образованиями»¹³³, при этом существенная часть данных отношений возникает на основании взаимных юридических прав и обязанностей¹³⁴.

Не являются исключением и имущественные правоотношения Церкви с прочими субъектами права. По замечанию М. Г. Долгой, одно из наиболее существенных условий сотрудничества Церкви и государства — это принятие во

---

¹²⁹ Там же.

Также см.: Долгая М.Г. Некоторые аспекты правового регулирования имущественного положения Православной Церкви в Великом княжестве Литовском до сер. XVII в. // Христианское чтение. 2011. № 4. С. 108–148.

¹³⁰ Блохин В. С. История Поместных Православных Церквей: Учебное пособие. Екатеринбург, 2014. С. 43–55.

¹³¹ Филарет (Дроздов), свт. Пространный христианский Катехизис Православной Кафолической Восточной Церкви. М., 2013. 158 с.

¹³² Осавелюк А. М. Церковь и государство: монография. С. 23.

¹³³ Там же. С. 23–24.

¹³⁴ Там же. С. 24.

внимание церковного канона, что обеспечивает возможность «сохранения церковной природы»¹³⁵.

По мнению профессора А. С. Павлова, для того чтобы естественное для Церкви право на приобретение собственности приняло обыкновенную для гражданского права форму, необходимо признать за Церковью полную правосубъектность, иначе для неё возможность обладания имуществом будет только фактической¹³⁶. Такого же мнения придерживается и М. Г. Долгая, по мысли которой церковная правовая система может обладать юридической силой лишь в случае ее признания государством¹³⁷.

Исходя из приведенных размышлений, можно увидеть, что правовое регулирование социальных отношений, связанных с недвижимым имуществом Русской Православной Церкви реализуется в рамках светской и церковно-правовой правовых систем. В связи с этим дальнейшее исследование не представляется возможным без краткого обзора такого понятия, как «церковное право».

В современной церковно-правовой науке ведутся дискуссии при определении понятия «церковное право». Так, например, Ю. В. Ерохина, указывая на пять существующих подходов к его раскрытию¹³⁸ пишет, что «данное понятие употребляется в самых разнообразных словосочетаниях и при этом имеет различные значения»¹³⁹. Аналогичной позиции придерживается А. М. Осавелюк, указывая на существующий сегодня плюрализм мнений в отношении понятия церковного права¹⁴⁰.

В юридической доктрине термин «правовая система» можно понимать в широком и узком смысле. В узком смысле правовую систему можно охарактеризовать как «систему норм, установленных и санкционируемых

---

¹³⁵ Долгая М. Г. Особенности правового режима имущества Православной Церкви // Христианское чтение. С. 132.

¹³⁶ Павлов А. С. Из лекций: Имущественное право Церкви // Богословский вестник. С. 217–218.

¹³⁷ Долгая М. Г. Особенности правового режима имущества Православной Церкви // Христианское чтение. С. 132.

¹³⁸ Подробнее см.: Ерохина Ю.В. 2024. Научные подходы к определению понятия «церковное право». *НОМОТНЕТКА: Философия. Социология. Право.* № 49 (2). С. 280–289.

¹³⁹ Там же. С. 280.

¹⁴⁰ Осавелюк А. М. Церковь и государство: монография. С. 265.

государством»¹⁴¹. Таким образом, правовая система в узком смысле ограничивается национальным законодательством.

В широком смысле правовая система — это «всё право, применимое на территории государства, то есть все правила поведения, которые являются обязательными для всех или части граждан. К таким нормам будут относиться религиозные нормы (в нашем случае — церковное право). Таким образом, церковное право, как самостоятельная правовая система, входит в правовую систему государства в ее широком значении»¹⁴². При этом, государство в соответствии со статьями 2 и 28 Конституции, возлагает на себя обязанность по созданию гарантий для возможности соблюдения религиозных норм¹⁴³.

Согласно п. 1 ст. 15 ФЗ о свободе совести «религиозные организации действуют в соответствии со своими внутренними установлениями, если они не противоречат законодательству Российской Федерации и обладают правоспособностью, предусматриваемой в их уставах», а само государство уважает эти установления (п. 2 ст. 15 ФЗ о свободе совести). «Это положение, — отмечает Н. С. Семенова, — подтверждает конституционную гарантию права граждан жить в соответствии с правилами церковной дисциплины и накладывает на государство обязанность принимать все необходимые меры для того, чтобы это право могло быть реализовано в полной мере»¹⁴⁴.

В данном контексте заслуживает внимания мнение кандидата юридических наук А. А. Исаевой, согласно которому в российской модели светского государства принцип исключения религиозных норм и канонов из источников права реализован не в полном объеме. Одним из источников, направленных на регулирование деятельности религиозных объединений, признаются внутренние установления, в силу ст. 15 ФЗ о свободе совести. Среди примеров подобных внутренних

---

¹⁴¹ Христианские основы российского права: история и современность: монография. С.10

¹⁴² Семенова Н.С. Роль Русской Православной Церкви в формировании государственной идеологии и место церковного права в правовой системе государства // Евразийский юридический журнал. С. 39.

¹⁴³ Там же.

¹⁴⁴ Семенова Н.С. Роль Русской Православной Церкви в формировании государственной идеологии и место церковного права в правовой системе государства. С. 38.

установлений А. А. Исаева выделяет охраняемые и защищаемые государством нормы о тайне исповеди (п. 7 ст. 3 ФЗ о свободе совести, ч. 3 ст. 56 УПК РФ, п. 3 ст. 69 ГПК РФ) и о регламентации трудовой деятельности сотрудников религиозных организаций (гл. 54 ТК РФ)¹⁴⁵.

Профессор Ю. А. Свирин и иерей Василий Лосев отмечают, что законодательством не предусмотрено требование по формализации внутренних установлений в рамках какого-либо документа, однако их обеспечение со стороны государства может быть достигнуто лишь при их выражении в письменном виде¹⁴⁶.

Неоднозначной позиции в данном контексте придерживается исследователь М. В. Хлыстов, согласно мнению которого канонические нормы до их закрепления в государственных нормативно-правовых актах не имеют юридической силы и обладают лишь моральным характером, ввиду чего могут быть применимы только внутри церковных отношений¹⁴⁷.

В соответствии с п. 4 гл. I Канонического Устава Русская Православная Церковь, уважая и соблюдая законодательство каждого государства, в пределах которых расположена ее юрисдикция, осуществляет деятельность на основе:

- «а) Священного Писания и Священного Предания;
- б) канонов и правил святых апостолов, святых Вселенских и Поместных Соборов и святых отцов;
- в) постановлений своих Поместных и Архиерейских Соборов, Священного Синода и указов Патриарха Московского и всея Руси;
- г) настоящего Устава»¹⁴⁸.

Приведенный перечень источников внутреннего церковного права не является исчерпывающим. Сюда можно также отнести, например, уставы

---

¹⁴⁵ Исаева А. А. Признаки светского государства и особенности их реализации в современной России // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 5. С. 35.

¹⁴⁶ Христианские основы российского права: история и современность: монография. С. 87.

¹⁴⁷ Хлыстов М. В. Право собственности Русской Православной Церкви и ее религиозных организаций: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03: М., 2011. С. 6.

¹⁴⁸ Устав Русской Православной Церкви (принят на Архиерейском Соборе 2000 г., с изм. 2017 г.) // Официальный сайт Московского Патриархата. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/document/133114/> (дата обращения 16.01.2025).

канонических подразделений Русской Православной Церкви и их локальные акты. Данные источники могут быть названы также внутренними установлениями религиозных организаций, которые государство, согласно ст. 15 ФЗ о свободе совести уважает, в случае их непротиворечия законодательству. Согласно Н. С. Семеновой, государство не может формулировать содержание внутренних установлений, так как это относится к исключительной компетенции религиозных организаций. В свою очередь, термин «уважение», применительно к внутренним установлениям проявляется во взятии государством на себя обязательства по обеспечению необходимых условий и реализации определенных мер по созданию возможности осуществления религиозными организациями законной деятельности, в порядке, предусмотренном их внутренними установлениями¹⁴⁹.

Таким образом, можно увидеть, что церковное право — это система права, включающая в себя религиозные нормы права Православной Церкви и входящая в современную российскую правовую систему в широком значении.

Нормы Канонического корпуса Православной Церкви являются важнейшими источниками правового регулирования не только внутрицерковных отношений, но обладают силой и в сфере церковно-государственных имущественных отношений. Таким образом, религиозные организации, наряду с правосубъектностью, предусмотренной светским законодательством, в то же время подчинены внутренним религиозным нормам и обладают правоспособностью, предусмотренной в их уставах.

Первая норма зафиксирована в 38-м правиле святых Апостолов¹⁵⁰: «Епископ да имеет попечение обо всех церковных вещах и да распоряжается ими, как пред очами Божиими. Но непозволительно ему присваивать что-либо из них или Божие дарить своим родственникам. Если же они бедны, то пусть помогает им как бедным, но да не продает под этим предлогом того, что принадлежит церкви»¹⁵¹.

---

¹⁴⁹ Семенова Н. С. Внутренние установления религиозных организаций: понятие, содержание и правоприменение // Евразийский юридический журнал. С. 130.

¹⁵⁰ О том же 25 правило Антиохийского Поместного Собора.

¹⁵¹ Пидалион: Правила Православной Церкви с толкованиями: в 4 т.: пер. с греч. Екатеринбург, 2019. Т. 1. С. 254.

Исходя из содержания данного правила можно увидеть, что уже в первые века жизни Церкви отличительной чертой имущества религиозного назначения являлось его исключительно целевое использование. Категорически запрещалось смешивать церковную собственность с собственностью церковных иерархов и передавать ее кому-либо. Исключение составляли лишь те случаи, когда церковное имущество могло послужить для обеспечения благотворительных действий в пользу бедных, голодающих, обездоленных и прочих слоев населения, нуждающихся в социальной поддержке.

Подобной тематике посвящено 40-е правило Святых Апостолов¹⁵²: «Ясно известно да будет собственное имение епископа (если он имеет собственное), и ясно известно Господне...»¹⁵³. Как отмечает в своем толковании Алексей Аристин, епископ при вступлении на кафедру был обязан составить перечень собственного и церковного имущества для того, чтобы после смерти иерарха его имуществом могли пользоваться родственники, а имущество церковное в таком случае оставалось бы неприкосновенным¹⁵⁴. Толкователь канонов Иоанн Зонара, разъясняя это правило, добавляет, что описи подлежало личное имущество епископа, переданное ему и во время епископства по наследству, завещанию или другим способом¹⁵⁵. Как добавляет преподобный Никодим Святогорец, епископ, получивший какое-либо имущество в дар от кого-либо в личную собственность, будучи уже поставленным на епископское служение, мог по своему усмотрению оставить своей церкви либо все имущество, либо «то, что пожелает», то есть часть от него. При этом он был обязан оставить родственникам хотя бы часть своей собственности, перешедшей ему по наследству, чтобы после смерти его память не была подвержена осуждению. Однако, в силу 30-го и 89-го правил Карфагенского

---

¹⁵² О том же 24 правило Антиохийского Поместного Собора.

¹⁵³ Правила Святых Апостол и святых отец с толкованиями. М., 2000. С. 88–89.

¹⁵⁴ Правила Святых Апостол и святых отец с толкованиями. С. 90.

¹⁵⁵ Там же. С. 89–90.

Собора, строго запрещался переход права собственности от епископа к еретикам и язычникам, даже если они являлись родственниками¹⁵⁶.

22-м правилом IV Вселенского Собора (451 г.) устанавливается запрет на хищение клириками епископского имущества после его смерти¹⁵⁷.

Приведённые ранее правила Святых Апостолов (38 и 40-е) и IV Вселенского Собора (22-е) не утратили актуальности и на сегодняшний день, что подтверждается следующими положениями. Во-первых, значительная часть архиереев зачастую составляет завещание, в котором, кроме духовных наставлений или желаемого порядка погребения, также фиксируется перечень имущества, принадлежащего им, а также переход прав на него к прочим лицам после смерти. Имущество, находящееся во владении правящего архиерея и принадлежащее ему в силу должности, в соответствии с п. 44 Типового устава епархии, после его смерти вносится в епархиальную инвентарную книгу и передается в собственность Епархии¹⁵⁸.

Во-вторых, на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви от 27 декабря 2023 г. был утверждён «Порядок приёма-передачи дел при смене или смерти епархиального архиерея»¹⁵⁹. Его сущность сводится к тому, что Епархиальный совет в случае наступления вдовства епархии должен созвать ревизионную комиссию, дабы сформировать специальный акт для передачи вакантной епархии новому архиерею. В этом документе отображается, главным образом, имущество, принадлежащее епархии. При поставлении на кафедру нового архиерея указанный акт передаётся ему представителями епархии под контролем сотрудников Управления делами Московской Патриархии, которые заранее знакомятся с ревизионными результатами. Таким образом, каноническая норма о

---

¹⁵⁶ Пидалион: Правила Православной Церкви с толкованиями. Т. 1. С. 260.

¹⁵⁷ Правила святых Вселенских Соборов с толкованиями. М., 2011. С. 227.

¹⁵⁸ Типовой устав епархии (принят Священным Синодом Русской Православной Церкви 12 октября 2007 г., журнал № 104) // Собрание документов Русской Православной Церкви. Т. 1. М., 2013. С. 350–364.

¹⁵⁹ Порядок приема-передачи дел при смене или смерти епархиального архиерея (Определения Священного Синода Русской Православной Церкви от 27 декабря 2023 г., журнал № 140) // Официальный сайт Московского Патриархата. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/6087932.html> (дата обращения 27.10.2024).

разделении церковного имущества на собственное архиерейское и церковное получила применение в современности.

Интересным представляется 24-е правило IV Вселенского Собора¹⁶⁰, которое гласит: «Монастырям, однажды освящённым по изволению епископа, всегда пребывать монастырями, и принадлежащие им вещи сохранять, и впредь не быть им мирскими жилищами. Те же, которые допускают это, должны подлежать епитимиям по правилам»¹⁶¹.

Применение упомянутого правила можно увидеть и сегодня, что подтверждается положениями как церковного, так и светского законодательства. Например, в п. 4.5 «Положения о монастырях и монашестве», принятого Архиерейским Собором Русской Православной Церкви (29.11–2.12.2017 г.), на основании 24-го правила IV Вселенского Собора и 49-го правила VI Вселенского Собора устанавливается, что в случае упразднения монастыря, целевое использование его недвижимого имущества религиозного назначения не может быть изменено¹⁶². В связи с этим на месте бывшего монастыря рекомендуется размещать подворья, приходы или иные церковные подразделения¹⁶³.

В свою очередь, в п. 5 ст. 14 ФЗ о свободе совести определяется, что имущество ликвидированной религиозной организации распределяется согласно с её уставом и гражданским законодательством. В соответствии с п. 19 гл. XXI Устава Русской Православной Церкви имущество ликвидированной епархии переходит в собственность Русской Православной Церкви. Имущество приходов, монастырей и прочих епархиальных подразделений, в случае их ликвидации, переходит на баланс епархии (п. 27–28 гл. XXI). Аналогичное правило предусмотрено в п. 4 ст. 213 ГК РФ. Кроме того, пунктом 4 ст. 213 ГК РФ устанавливается возможность эксплуатации имущества религиозного назначения

---

¹⁶⁰ О том же 49 правило Трулльского Собора.

¹⁶¹ Пидалион: Правила Православной Церкви с толкованиями. Т. 2. С. 165.

¹⁶² Положение о монастырях и монашестве (Документ принят на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 29 ноября–2 декабря 2017 года) // Официальный сайт Московского Патриархата. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5074472.html> (дата обращения 27.10.2024).

¹⁶³ Там же.

исключительно для достижения уставных целей. При этом учредители и прочие участники религиозных организаций, передавшие им имущество, утрачивают на него право собственности¹⁶⁴.

Похожим по смыслу с 24-м правилом Халкидонского Собора является 97-й канон Трулльского Собора (691–692 гг.), в котором запрещается не только изменять целевое назначение имущества богослужебного назначения, но и прочих объектов недвижимости, именуемых в правиле «священными местами». Под «священными местами» епископ Никодим (Милаш) рекомендует понимать весь комплекс построек вокруг храма и помещения для оглашенных¹⁶⁵, которые на сегодняшний день, с некоторой долей условности, могут быть отождествимы с (небогослужебным) недвижимым имуществом религиозного назначения.

Проанализированные ранее правила, запрещающие изменение целевого назначения церковной недвижимости, находят отражение и в современной практике российских судебных инстанций, в том числе при разрешении споров, связанных с передачей недвижимого имущества религиозного назначения религиозным организациям. Об этом может свидетельствовать «Обзор судебной практики по спорам о передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения»¹⁶⁶ (далее — Обзор). Как следует из Обзора, при вынесении решений относительно передачи имущества религиозного назначения суд обращает внимание на цели изначального строительства того или иного объекта. В то же время, изменение назначения таких недвижимых объектов в процессе их использования нерелигиозной организацией и не в религиозных целях, не означают утраты их религиозного назначения в случае, если суд придёт к выводу, что изначально объект был построен для осуществления религиозной

---

¹⁶⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2024. № 46. Ст. 7029.

¹⁶⁵ Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима епископа Далматинско-Истрийского. М., 2001. Т. 1. С. 592.

¹⁶⁶ Обзор судебной практики по спорам о передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.11.2022) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2023. № 1.

деятельности¹⁶⁷. Данное положение относится как к недвижимым объектам богослужебного назначения, так и к прочим зданиям и строениям религиозного назначения, используемым в уставных целях религиозными организациями.

Так, например, при вынесении Решения по делу № А56-74779/2023 Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области учел, что спорное нежилое здание и земельный участок, расположенный под ним, на которые претендовала религиозная организация «Приход Павловского кафедрального собора г. Гатчина Гатчинской Епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)» являются имуществом религиозного назначения¹⁶⁸. Для подтверждения своей позиции суд указал, что для верного отнесения недвижимого объекта к имуществу религиозного назначения нужно учитывать цели его строительства, а не его функциональное использование в настоящее время. При этом, под недвижимыми объектами религиозного назначения необходимо подразумевать не только культовые, но и прочие недвижимые объекты, построенные для обеспечения совместного распространения веры. Как следовало из архивной справки, предоставленной истцом, спорный объект изначально представлял собой здание церковно-приходской школы, созданное за счет средств Святейшего Синода. В 1995 году здание было передано на праве безвозмездного пользования религиозной организации (истцу), которым она пользовалась до 2024 года. На основании этого суд пришел к выводу о том, что школьное здание, изначально построенное в религиозных целях, до сих пор продолжает использоваться для их удовлетворения, в частности, для реализации обучения последователей религии, в связи с чем может быть передано вместе с земельным участком в собственность истца¹⁶⁹.

Можно увидеть, что при вынесении решений о возвращении спорных недвижимых объектов религиозного назначения, суды, в первую очередь,

---

¹⁶⁷ Там же. С. 35.

¹⁶⁸ Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 7 марта 2024 г. по делу № А56-74779/2023 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://clck.ru/3Hr3fE> (дата обращения 18.03.2025).

¹⁶⁹ Там же.

ориентируются на цель их строительства, а не функциональную эксплуатацию на сегодняшний день. Подобные решения являются соответствующими внутренним установлениям Русской Православной Церкви, согласно которым церковное имущество должно находиться исключительно на имущественном балансе канонических подразделений.

Особого внимания заслуживает 12-е правило VII Вселенского Собора (787 г.), которое провозглашает: «Если будет обнаружено, что какой-нибудь епископ или игумен отчуждает и передаёт в руки властей или другого лица нечто из угодий епископии или монастыря, то эта передача да будет недействительной... Если же епископ или игумен оправдывается тем, что поле причиняет убыток и не приносит никакой пользы, то и при таких условиях землю должно отдавать не местным правителям, но клирикам или земледельцам. Если же он употребит лукавую хитрость, и правитель купит поле у клирика или земледельца, то и в этом случае продажа да будет недействительной и проданное да будет возвращено в епископию или монастырь, а епископ или игумен, поступающий так, да будет изгнан: епископ — из епископии, а игумен — из монастыря, как преступно расточающие то, чего не собирали»¹⁷⁰.

Наиболее точное понимание данного правила требует осмысления его исторического контекста. По свидетельству епископа Никодима (Милаша), в период иконоборчества, который предшествовал VII Вселенскому Собору, в церковно-государственных отношениях возникла ситуация, при которой принцип симфонии между церковными и светскими властными органами был нарушен, что проявлялось во вторжении последних в сферу исключительной внутренней компетенции церковных подразделений. Так, светские власти зачастую могли оказывать давление при выборе тех или иных епископов или игуменов, а различные честолюбивые представители духовенства, желая достигнуть иерархических высот, просили у государственных властей оказать им в этом протекцию. Ценой

---

¹⁷⁰ Пидалион: Правила Православной Церкви с толкованиями. Т. 2. С. 404–405.

расплаты, как правило, становились церковные угодья, которые включали в себя не только земли сельскохозяйственного назначения, но и прочие объекты (например, мельницы, сыроварни, виноградники, озёра и прочие недвижимые объекты, приносящие доход как в натуральном, так и денежном эквиваленте). В случае выявления данного канонического нарушения, например при незаконной продаже поля, иерархи-симониты оправдывали свой поступок бесполезностью земельного участка и бесперспективностью его нахождения на церковном имущественном балансе¹⁷¹. Против подобных действий с недвижимостью и направлена данная каноническая норма, которая запрещает продажу или передачу церковных недвижимых вещей. В качестве исключения разрешалась передача земельного участка клирикам или земледельцам. Аргументы, по которым клирики или земледельцы (бедняки) имели исключительное право на приобретение подобных участков, были следующими: во-первых, посвящённые Богу вещи принадлежат также и беднякам, которыми являются земледельцы, а клирики — это священные или посвящённые Богу лица, поэтому отдача им посвящённых Богу земель логична; во-вторых, в случае появления необходимой суммы для выкупа проданного участка, совершение данной сделки с представителями от священнослужителей и земледельцев представлялась наиболее реальной и менее рискованной¹⁷².

Несмотря на установленный исчерпывающий перечень лиц, которым могла быть передана церковная недвижимая (сельскохозяйственная) собственность, заинтересованные стороны зачастую преодолевали данное правило: церковная недвижимость отчуждалась на имущественный баланс клириков или земледельцев, а от них третьим лицам. Предусмотрев это, отцы VII Вселенского Собора установили запрет и на подобную комбинацию, а сопровождающие её сделки объявлялись ничтожными, что, в свою очередь, предполагало возвращение земельного участка обратно в монастырскую собственность, а для

---

¹⁷¹ Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима епископа Далматинско-Истрийского. Т. 1. С. 621–623.

¹⁷² Пидалион: Правила Православной Церкви с толкованиями. Т. 2. С. 405–406.

недобросовестных клириков устанавливалась санкция в виде изгнания с места служения.

Рассмотрев исторический контекст создания 12-го правила, необходимо обратиться к его толкованию Вальсамоном. Он пишет, что, «по законам, отчуждением (ἐχλοίησις) называется в собственном смысле перенесение владения, то есть дарение, продажа, отдача на откуп, мена и подобное; а отдачею (ἔχδοσις) — поручение определённым лицам или на определённые времена»¹⁷³. Тем не менее, по словам того же толкователя, указанные термины в рамках данного канона употребляются как синонимы.

Для наиболее полного осмысления вышеприведённой нормы, необходимо обратиться к 35-му правилу Карфагенского Поместного Собора (419 г.). На первый взгляд, может показаться, что оно противоположно 12-му правилу VII Вселенского Собора. Согласно с 35-му правилу, «если же собственность не приносит доходов, а, между тем, крайняя необходимость заставляет продать её, нужно объявить об этом первенствующему той митрополичьей области и посоветоваться с определённым числом епископов, как поступить. А если необходимость заставляет Церковь так спешить, что совещаться перед продажей нет возможности, пусть епископ призовет в свидетели хотя бы соседних епископов, а вместе с тем позаботится сообщить на Соборе обо всех сложившихся в его Церкви обстоятельствах»¹⁷⁴. Сопоставив 12-е правило с 35-м, епископ Никодим (Милаш) отметил, что 35-й канон Карфагенского Собора является лишь некоторой диспенсацией, позволяющей в случае существенных причин отойти от буквального исполнения требований о неотчуждаемости церковных вещей.

Таким образом, недвижимые объекты церковной собственности не могут быть отчуждаемы или передаваемы каким-либо лицам. Единственным возможным отступлением от данного предписания является ситуация, при которой епархии или монастырю срочно требуются средства, например, для выкупа пленных или

---

¹⁷³ Правила святых Вселенских Соборов с толкованиями. С. 674–675.

¹⁷⁴ Правила святых Поместных Соборов с толкованиями. М., 2011. С. 461.

удовлетворения финансовых претензий. В таком случае разрешается продажа или передача тех объектов церковной недвижимости, которые не приносят дохода и это допускается лишь ограниченному кругу лиц — клирикам или земледельцам¹⁷⁵. Для этого продавцу необходимо получить разрешение со стороны митрополита и 12-ти епископов (о таком количестве архиереев говорят, например, Зонара и Вальсамон). Если обратиться к митрополиту и Собору двенадцати невозможно, то епископ, продающий недвижимый объект, должен собрать соседних архиереев для освидетельствования обстоятельств, вынуждающих реализовать продажу и только после этого осуществлять сделку¹⁷⁶.

Дополняется 35-й канон Карфагенского Собора также 42-м правилом, гласящим, что продающий епископ должен, помимо отчета перед Собором соседних епископов, дать отчет перед местным Собором пресвитеров. Пресвитеры же лишены права на самовольную продажу тех или иных церковных вещей¹⁷⁷.

На сегодняшний день общественные отношения Русской Православной Церкви, связанные с отчуждением ее имущества, регулируются похожим образом. В гл. XXI Устава Русской Православной Церкви красной нитью проходит мысль о том, что право распоряжения имуществом Русской Православной Церкви и её канонических подразделений принадлежит Священному Синоду. Несмотря на это в п. 7 гл. XXI устанавливается делегированное право частичного распоряжения недвижимым имуществом для канонических подразделений Московского Патриархата на основе подотчётности вышестоящей канонической инстанции. Однако под пункт о делегированном управлении не подпадает ряд особенно ценных объектов религиозного назначения. Среди недвижимых объектов, таковыми являются культовые постройки, «зданий монастырей, епархиальных

---

¹⁷⁵ См. также: Задорнов А., прот. Имущественные права православного епископата // Сретенский сборник. С. 163.

¹⁷⁶ Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима епископа Далматинско-Истрийского. СПб., 1912. Т. 2. С. 174–175.

¹⁷⁷ Там же. С. 183.

учреждений, духовных учебных заведений, общецерковных, епархиальных и иных архивов, общецерковных библиотек»¹⁷⁸.

Не остались без канонического регулирования и правоотношения, возникающие вокруг движимых церковных предметов¹⁷⁹. Так, согласно 72-му и 73-му правилам Святых Апостолов и 10-му правилу Двукратного Собора (861 г.), движимое имущество богослужебного назначения (потир, дискос, завесы и прочая утварь) не может быть использовано вне богослужебной деятельности. Анализируя 73-е правило, Ю. С. Овчинникова пишет, что «перечисленные священные сосуды могут употребляться только в богослужебных целях в конкретных храмах»¹⁸⁰. Примечательно, что отцами Двукратного Собора устанавливалась различная ответственность за использование вещей священных и церковных. Похищение или присваивание для личного (срочного) использования священных вещей, находящихся в алтаре, а также кража церковных предметов, расположенных вне алтаря, классифицировались, в соответствии с 10-м правилом Двукратного Собора, как святотатство, что предполагало извержение клирика из сана. В свою очередь, временное личное использование церковных вещей, находящихся вне алтаря (светильников, подвесок и т.п.), определялось как их осквернение и наказывалось отлучением¹⁸¹. По замечанию исследователя К. О. Полежаевой, в данном правиле Двукратного Собора (861 г.) признаком, определяющим вид преступления, является место его совершения: «Алтарь есть место, где совершается святое таинство (Карф. 50; 4 Вс. 32)»¹⁸², поэтому подобное святотатство подвергается наиболее строгому наказанию.

Можно увидеть, что ряд канонических норм Православной Церкви устанавливает запрет на отчуждение церковного имущества. Однако при

---

¹⁷⁸ Устав Русской Православной Церкви (принят на Архиерейском Соборе 2000 г., с изм. 2017 г.) // Официальный сайт Московского Патриархата. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/document/133114/> (дата обращения 16.01.2025).

¹⁷⁹ Более подробное изучение правового режима движимых церковных вещей выходит за рамки настоящей работы и заслуживает специального исследования.

¹⁸⁰ Овчинникова Ю. С. Вещные права религиозных организаций Русской Православной Церкви в Российской Федерации. С. 150.

¹⁸¹ Правила святых Поместных Соборов с толкованиями. С. 835–841.

¹⁸² Полежаева К. О. Каноны Православной Церкви о святотатстве // Богословский вестник. 2024. № 1 (52). С. 144.

соблюдении особого порядка и при наличии уважительных причин, которыми могут быть, например, сбор средств для выкупа пленных или потребность в ликвидации острых церковных нужд¹⁸³, канонами в виде исключения разрешается продажа некоторых не представляющих особенной сакральной значимости бездоходных недвижимых объектов.

Несмотря на то, что, согласно канонам, распорядителем церковного имущества в епархии является правящий архиерей¹⁸⁴, составители Канонического корпуса постановили, что в каждой епархии необходимо учреждение должности эконома. Об этом, в частности, говорят 24-е правило Халкидонского Собора и 11-е правило Седьмого Вселенского Собора. Согласно этим установлениям, эконом избирался и назначался епископом из числа клириков епархии. Как отмечал митрополит Николай (Ярушевич), ссылаясь на 37-е и 41-е апостольские правила, управление собственностью Церкви входило в сферу исключительной компетенции правящего епископа; однако «дабы «домостроительство церковное не без свидетелей было», и чтобы от этого не расточалось «напрасно церковное имущество и доходы, но употреблялись бы согласно их назначению», и чтобы отвлечь от священства какие бы то ни было подозрения в «неправильном и неблагочестивом употреблении церковного имущества»»¹⁸⁵, и встала необходимость в учреждении должности эконома (казначей).

В сферу деятельности экономов также входило управление всем объемом движимого и недвижимого епархиального имущества; учёт доходов и расходов церкви (епархии); перераспределение доходов, в том числе чтобы покрыть расходы на содержание духовенства; заведование церковными постройками и церковным строительством; обеспечение роста епархиального имущества. Эконому также поручалось выполнение дел христианского милосердия: помощь бедным, вдовам, сиротам и т.д., временное единоличное управление имуществом епархии и

---

¹⁸³ Аюшеева И. З. Гражданско-правовое положение религиозных организаций. С. 162.

¹⁸⁴ См.: 38, 41 правила апостолов, 25 Антиохийского Собора, 2 святителя Кирилла Александрийского.

¹⁸⁵ Николай (Ярушевич), митр. Роль мирян в управлении церковным имуществом с точки зрения канонов древней Вселенской Церкви. Историко-канонический очерк. Чернигов, 1914. С. 22.

покрытие её долгов в случае смерти епископа. Экономы имели право голоса в епископском и епархиальном духовном суде¹⁸⁶.

На сегодняшний день в Русской Православной Церкви канонические предписания о необходимости экономов не стали рудиментом. Так, ряд норм XVII-ой главы Канонического Устава посвящен правовому статусу приходских казначеев, в чью сферу ответственности входит, кроме прочего, хранение и учёт финансов, ведение приходо-расходных книг, реализация операций с финансами по поручению председателя приходского совета (п. 54). Кроме того, казначей исполняет обязанности главного бухгалтера в гражданских правоотношениях, является обязательным членом приходского совета (п. 45 гл. XVII), а также, наряду с председателем приходского собрания, является обязательным подписантом банковских и прочих финансовых документов (п. 51 гл. XVII).

Должность казначея является обязательной и в монастырях. В силу п. 5.3 «Положения о монастырях и монашестве», одним из основных монастырских должностных послушаний является казначейство. Кандидаты на должность казначея выдвигаются Духовным Собором и утверждаются епархиальным архиереем (5. 3). В свою очередь, казначей является обязательным членом Духовного Собора монастыря (п. 5.4), контролирует приходо-расходные финансовые операции монастырской казны, а также ведёт соответствующую отчётность (п. 5.3).

Хотя в современных новейших правовых актах Русской Православной Церкви отсутствует норма об обязательной должности епархиального эконома, тем не менее таковые существуют. На это указывают положения Типового устава Епархии, в соответствии с которыми на казначея Епархии накладывается обязанность учета и хранения финансовых средств, пожертвований и прочих

---

¹⁸⁶ См.: Николай (Ярушевич), митр. Роль мирян в управлении церковным имуществом. С. 25–26.

поступлений. Дозволяется одновременное занятие должности казначея и главного бухгалтера Епархии одним лицом (п. 47 гл. IX)¹⁸⁷.

Сегодня главным органом, осуществляющим казначейские функции на общецерковном уровне, является Финансово-хозяйственное управление Русской Православной Церкви (далее — ФХУ), в институциональную структуру которого входят десять органов¹⁸⁸. Образование ФХУ датируется 31 мартом 2009 г.¹⁸⁹ На заседании Священного Синода от 12 марта 2024 г. (Журнал №8) было установлено, что председатель ФХУ вводится в состав постоянных членов Священного Синода, основанием для чего послужила особая роль ФХУ в «управленческой, проектной, строительной, хозяйственной деятельности в общецерковном масштабе»¹⁹⁰.

Представленное выше позволяет сделать следующие выводы:

- вопросы правового регулирования, возникающие вокруг недвижимых церковных объектов, являлись актуальными на протяжении всей истории Церкви, что подтверждается рядом канонов, относящихся к различным периодам становления церковной правовой системы и происходящих из разных географических регионов;
- главным распорядителем (не собственником) церковного недвижимого имущества на уровне епархий являлся правящий епископ (правила 38-е, 41-е Святых Апостолов; 25-е Антиохийского Собора);
- запрещалось смешение церковной (епархиальной) и епископской (личной) собственности (40-е правило святых Апостолов);

---

¹⁸⁷ Типовой устав епархии (принят Священным Синодом Русской Православной Церкви 12 октября 2007 г., журнал № 104) // Собрание документов Русской Православной Церкви. Т. 1. М., 2013. С. 364.

¹⁸⁸ 1. Председатель ФХУ; 2. Заместитель Председателя ФХУ; 3. Отдел по строительству православных храмов; 4. Архитектурный отдел; 5. Отдел реставрации и ремонта; 6. Служба имущественных отношений Русской Православной Церкви; 7. Сметно-договорной отдел; 8. Бухгалтерия; 9. Общий отдел; 10. Канцелярия.

¹⁸⁹ Определения Священного Синода Русской Православной Церкви от 31 марта 2009 г., журнал № 18 // Официальный сайт Московского Патриархата. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/600732.html> (дата обращения 22.10.2024).

¹⁹⁰ Определения Священного Синода Русской Православной Церкви от 12 марта 2024 г., журнал № 8 // Официальный сайт Московского Патриархата. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/6109912.html> (дата обращения 27.10.2024).

- строго запрещалось изменять целевое назначение недвижимого церковного имущества (храмов; монастырей; прихрамовых строений; построек, предназначенных для осуществления катехизической деятельности и т.п.) (правила: 24-е Халкидонского Собора; 49-е и 97-е Трулльского Собора; 13-е VII Вселенского Собора);

- продажа монастырских или епархиальных земельных участков каралась изгнанием из монастыря или епископии (12-е правило VII Вселенского Собора). В качестве исключения разрешалось отчуждение из церковной собственности бездоходных угодий в случае крайней нужды, например, для устранения возможного финансового краха епархии или выкупа пленных. Для этого требовалось соблюдение определённого процессуального порядка (оповещение митрополита, сбор епископов и пресвитеров и т.д.) (правила 35-е и 42-е Карфагенского Собора). При этом передача угодий, главным образом сельскохозяйственных полей, разрешалась только клирикам, либо земледельцам (12-е правило VII Вселенского Собора). В случае перехода таких участков через клириков или земледельцев в пользование третьих лиц («местным начальникам», «властелинам», «сильным лицам» и т.п.) объявлялась реституция: земельное угодье возвращалось собственнику, а сделки признавались недействительными;

- Каноническим корпусом Вселенской Церкви для различных недвижимых объектов предполагалась дифференциация во владении. Например, имущество, предназначенное исключительно для совершения богослужений, не подлежало отчуждению, прочее же имущество религиозного назначения было ограниченным в гражданском обороте;

- для более грамотного и безопасного ведения имущественных дел на уровне епископий канонами учреждалась должность эконома, подотчётного правящему архиерею. В компетенцию эконома входило сохранение и делегированное распоряжение церковными (как движимыми, так и недвижимыми) предметами (правила 26-е Халкидонского Собора и 11-е VII Вселенского Собора).

Можно заключить, что недвижимое имущество Русской Православной Церкви обладает особой сакральной природой. Данное положение вызывает вопрос о том, кто может быть собственником таких объектов, которые, согласно канонам напрямую посвящены Богу и могут использоваться лишь в религиозных целях. Выявление собственника церковного имущества осложняется фактом отсутствия в источниках канонического права прямого указания на него¹⁹¹. В связи с этим, особенно важно далее определить субъектный состав собственников церковного имущества в современной правовой действительности.

1.3 Субъектный состав собственников недвижимого церковного имущества¹⁹²

Проблема определения собственников церковного имущества в церковно-правовой научной среде представляется не новой. Наибольшую актуальность обозначенная проблема приобрела в период Реформации, поскольку тогда произошло заметное сокращение паствы Римо-католической церкви, а также ее земельных владений. Данное обстоятельство спровоцировало актуализацию вопроса относительно субъектов собственности церковного имущества, разрешение которого теперь стало особенно важным не только с точки зрения теоретического богословия, но и практики.

Как было отмечено выше, трудность при определении собственника церковного имущества заключается в том, что в канонических источниках не содержится прямого указания на него. Приведенную позицию оспаривает протоиерей Александр Задорнов, указывая, что, согласно 38 правилу Святых Апостолов, таковым субъектом (с некоторыми ограничениями) можно признать православный епископат. При этом, как отмечает протоиерей Александр Задорнов,

---

¹⁹¹ Павлов А. С. Курс церковного права. С. 444.

См. также: Соколов П. П. Церковное имущественное право в Греко-римской империи. Новгород, 1896. С. 17–19.

¹⁹² Материалы данного параграфа были частично опубликованы статье: Падюкин И. В. Субъектный состав собственников недвижимого имущества религиозного назначения Русской Православной Церкви // Теологический вестник Смоленской православной духовной семинарии. 2025. №3. С. 194-208.

епископ, являясь экономом имущества Церкви, не был его собственником в современном значении данного понятия, но его характеристика лишь в качестве распорядителя также была бы ошибочной¹⁹³. Представленное выше позволяет убедиться в отсутствии единого представления о собственнике церковного имущества.

Со времен Древней Церкви выдвигались различные гипотезы о субъекте церковной собственности. Так, например, согласно одной из первых теорий, субъектом собственности церковного имущества является Бог. Теория божественной собственности не нашла существенной поддержки. Противники характеризовали ее как «наивное богохульство»¹⁹⁴, аргументируя свои доводы неприменимостью к Богу понятийно-категориальных юридических средств¹⁹⁵.

Следует отметить, что некоторые современные исследователи также не лишены подобного изъяна. К примеру, доктора юридических наук Л. И. Лазор и В. В. Лазор, рассматривая проблему регулирования канонических правоотношений, выделяют в качестве субъекта последних, в том числе, Бога (как «Единого Трехличностного Субъекта») и «ангельскую личность»¹⁹⁶.

Согласно следующей теории, являющейся продолжением предыдущей, имущество церковное — это собственность нищих. Как отмечал профессор Н. С. Суворов, «в жалованных грамотах при пожертвовании в пользу церкви какого-либо имущества, имущество это представлялось обыкновенно жертвующим Богу, Чудному Спасу, Пречистой Его Матери, Святому Великому Ивану (Предтече) в проч., и на всякого посягающего против данного пожертвования призывалась кара свыше от самого Бога. Обычно было также называть церковное богатство “нищих богатством”»¹⁹⁷.

¹⁹³ Задорнов А., прот. Имущественные права православного епископата // Сретенский сборник. С. 156–157.

¹⁹⁴ Цыпин В., прот. Курс церковного права, 2004. С. 588.

¹⁹⁵ Суворов Н. С. Курс церковного права. Т. 2. С. 400–401.

¹⁹⁶ Лазор Л. И., Лазор В. В. Каноническое право: Учебник. Изд-е 1. Луганск, 2010. С. 72–79.

¹⁹⁷ Подробнее см.: Павлов А. С. Исторический очерк секуляризации церковных земель в России. С. 14–15, 24–25.

Отмечая несостоятельность данной теории, профессор А. С. Павлов писал: «В сфере гражданского права необходима строго определенная и, так сказать, осязательная связь имущества (*res*) как объекта собственности с известным лицом, физическим или юридическим, как собственником или хозяином (*dominus*)»¹⁹⁸. Приведенная мысль А. С. Павлова осталась актуальной и сегодня, о чем свидетельствует необходимость юридического закрепления недвижимых вещей за конкретным собственником, свидетельством чего является внесение соответствующих записей в специальные реестры.

Следующая теория — общецерковной (папской) собственности была выдвинута в Средние века на территории Западной Европы. Сводилась она к признанию субъектом права собственности папы Римского¹⁹⁹. На юридическом уровне данная теория не имела закрепления, поэтому применялась *de facto*. Имплементация указанной теории после Реформации стала невозможной, поскольку малые новоевропейские государства не допускали, чтобы распоряжение всем имуществом Церкви производилось единоличным экстерриториальным органом в лице Римского папы²⁰⁰.

Похожей является клирикальная теория, зародившаяся на Западе в Средние века, согласно которой собственниками имущества Церкви должны быть признаны определенные представители от духовенства (как единоличные, например, бенефицианты так и коллегиальные, например, имущественные коллегии определенных диоцезов)²⁰¹.

Согласно церковно-общинной теории, получившей начало в эпоху Реформации усилиями протестантских правоведов, собственником церковного имущества является община как корпорация. О несостоятельности разбираемой гипотезы писал епископ Никодим (Милаш), отмечая, что, признавая статус юридического собственника только за общинами «должно было бы отрицать у

---

¹⁹⁸ Павлов А. С. Курс церковного права. С. 315-316

¹⁹⁹ Суворов Н. С. Курс церковного права. Т. 2. С. 404.

²⁰⁰ Подробнее: Цыпин В., прот. Каноническое право, 2009. С. 710–711.

²⁰¹ Суворов Н. С. Курс церковного права. Т. 2. С. 406.

Церкви право быть юридическим лицом»²⁰². Несмотря на возможность участия общины в управлении церковным имуществом данное право не порождает допустимость владения им. Кроме того, пожертвованное членами общины имущество становится церковной собственностью, а жертвователь теряет на переданные вещи имущественные права²⁰³.

Примечательна корреляция размышлений епископа Никодима с современным российским законодательством. В силу п. 3 ст. 123.27 ГК РФ, учредители религиозных организаций могут выполнять функции органов управления или членов коллегиальных органов управления религиозных организаций. Так, например, учредители или участники местной религиозной организации (православного прихода) могут быть членами приходского собрания, в компетенцию которого входит, в том числе, планирование финансово-хозяйственной деятельности прихода и обеспечение сохранности и преумножения церковного имущества (абз. д, е п. 43 гл. XVII Устава Русской Православной Церкви)²⁰⁴. Однако указанная возможность не подразумевает приобретения каких-либо имущественных прав на приходские вещи.

Показательна норма п. 3 ст. 123.28 ГК РФ, согласно которой за учредителями религиозных организаций не сохраняется имущественных прав на переданное этим организациям имущество²⁰⁵.

Некоторой модернизацией церковно-общинной теории стала теория институтная, заключающаяся в закреплении права собственности на церковное имущество за общинами-корпорациями или институтами (учреждениями) Церкви, подотчётными воле учредителей²⁰⁶. На преимущества данной теории указывают,

---

²⁰² Никодим (Милаш), еп. Православное церковное право. С. 523.

²⁰³ Там же.

²⁰⁴ Устав Русской Православной Церкви (принят на Архиерейском Соборе 2000 г., с изм. и доп. Архиерейских Соборов 2016 и 2017 гг.) // Официальный сайт Московского Патриархата. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/document/133114/> (дата обращения 16.01.2025).

²⁰⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2024. № 46. Ст. 7029.

²⁰⁶ Цыпин В., прот. Каноническое право, 2004. С. 590.

как канонисты, так и цивилисты²⁰⁷. По мнению А. С. Павлова, «субъектом права собственности на церковные имущества, с точки зрения гражданского права, могут быть признаны только отдельные церковные установления как юридические лица»²⁰⁸. По этой причине Вселенская Церковь не имеет прав на то, чтобы являться собственником всего церковного имущества. С другой стороны, Поместная Церковь, как некая корпорация, обладающая статусом юридического лица, отвечает всем необходимым юридическим условиям для этого²⁰⁹. Данная позиция нашла отражение в Каноническом Уставе: согласно п. 5 гл. XX, определяется, что имущество, принадлежащее каноническим подразделениям, «является имуществом Русской Православной Церкви»²¹⁰.

В XVI–XVII веках сложилась публицистическая теория, сущность которой заключалась в закреплении права собственности на церковное имущество за государством²¹¹. Имплементацией данной теории стал процесс секуляризации церковных владений в ряде католических государств (например, Австрии, Франции, Италии), а также в Российской империи в 1764 году во время правления Екатерины II (1762–1796 гг.). По мнению епископа Никодима (Милаша), данная теория является неверной, так как, во-первых, противоречит канонам и законам христианских правителей, которые всегда разделяли имущество церковное и государственное; во-вторых, владение государством церковным имуществом должно неизбежно привести к цезарепапизму или социализму; в-третьих, из того, что государство обладает определенным перечнем механизмов по правовому регулированию движимыми и недвижимыми объектами религиозного назначения, не вытекает право собственности государства на церковное имущество, подобно

²⁰⁷ См., напр., Цыпин В., прот. Имущество церковное // Православная энциклопедия. М., 2011. Т. 22. С. 420–430. Овчинникова Ю. С. Вещные права религиозных организаций Русской Православной Церкви в Российской Федерации. С. 123–124.

²⁰⁸ Павлов А. С. Курс церковного права. С. 315–316

²⁰⁹ Там же.

²¹⁰ Устав Русской Православной Церкви (принят на Архиерейском Соборе 2000 г., с изм. и доп. Архиерейских Соборов 2016 и 2017 гг.) // Официальный сайт Московского Патриархата. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/document/133114/> (дата обращения 16.01.2025).

²¹¹ Цыпин В., прот. Каноническое право, 2009. С. 712.

тому, как не означает закрепление за государством права собственности на любое другое частное имущество²¹².

Несмотря на приведенные аргументы, можно констатировать частичное воплощение данной теории в современности. Подобная ситуация возникла в связи с советским прошлым Российского государства, когда церковное имущество было объявлено «народным достоянием» в 1918 году²¹³, что впоследствии привело к разграблению, а также сносу, закрытию и перепрофилированию культовых недвижимых объектов. Плоды описанного хаоса, установленного советской властью, наиболее явно проявляются на сегодняшний день вокруг процесса передачи недвижимого имущества религиозного назначения религиозным организациям. Несмотря на наличие специального ФЗ 327-ФЗ, регулирующего передачу имущества религиозного назначения, многие культовые объекты канонических подразделений Русской Православной Церкви остаются на государственном и муниципальном имущественном балансе и зачастую используются для обеспечения деятельности не соотносящейся с сакральной природой культовых объектов. Многие из них и вовсе не могут быть переданы, ввиду закрепления за ними особого правового режима. Другая проблема заключается в том, что при потенциальной возможности передачи культовых объектов их состояние зачастую доведено до такой степени, что их переход в собственность религиозных организаций станет для последних непосильным бременем. Таким образом, несмотря на наличие специальных нормативно-правовых актов (в частности, ФЗ № 327-ФЗ), устанавливающих возможность возвращения объектов религиозного назначения, их значительное количество на сегодняшний день остается на имущественном балансе органов публичной власти. Другими словами, государство является их собственником.

---

²¹² Никодим (Милаш), еп. Православное церковное право. С. 523.

²¹³ Подробнее см.: Декрет о свободе совести и церковных и религиозных обществах // Декреты советской власти: сборник документов. М., 1957. Т.1. С. 373–374.

Гипотеза целевого имущества гласит, что имущество Церкви принадлежит целевому назначению. Данная теория также не может быть признана состоятельной, поскольку цель изначально предполагает субъект, преследующий ее²¹⁴.

Рассмотрев теории о субъекте собственности церковного имущества представляется важным обратиться к современному законодательству, регулиющему имущественные отношения религиозных организаций, в частности, Русской Православной Церкви. Указанная необходимость определена зависимостью правового режима религиозного имущества от правового положения Церкви в государстве²¹⁵.

Согласно п. 2 ст. 123.26 ГК РФ, гражданско-правовое положение религиозных организаций устанавливается нормами ГК РФ, а также ФЗ о свободе совести, нормы которого доминируют над нормами ГК РФ в правоотношениях, связанных с религиозными организациями²¹⁶. Иными словами, ФЗ о свободе совести является специальным в регулировании отношений, связанных с религиозными организациями.

В соответствии с п. 2 ст. 8 ФЗ о свободе совести, религиозные организации, в зависимости от территориальной сферы деятельности, подразделяются на местные и централизованные. В п. 6 ст. 8 выделяется группа религиозных организаций — «созданные централизованными»²¹⁷.

В Русской Православной Церкви местными религиозными организациями являются приходы (за редким исключением, монастыри); централизованными — епархии и религиозная организация Русская Православная Церковь, созданными централизованными — монастыри, Московская Патриархия; синодальные отделы,

---

²¹⁴ Цыпин В., прот. Курс церковного права, 2004. С. 590.

²¹⁵ См.: Цыпин В., прот. Курс церковного права, 2004. С. 591.

²¹⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2024. № 46. Ст. 7029.

²¹⁷ Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 39. Ст. 4465; 2024. № 53. Ст. 8532.

духовные учебные заведения и др. Приобретение религиозной организацией статуса юридического лица означает закрепление за ней обособленного имущества.

Статьей 21 ФЗ о свободе совести определяется, что религиозные организации могут иметь в собственности «здания, земельные участки, объекты производственного, социального, благотворительного, культурно-просветительского и иного назначения...» (п. 1)²¹⁸.

В п. 1 ст. 123.28 ГК РФ за религиозными организациями также закрепляется право собственности на имущество, находящееся на их балансе на законных основаниях²¹⁹.

В соответствии с п. 1 ст. 209 ГК РФ за собственником закрепляются три правомочия: владение, пользование и распоряжение имуществом. В связи с этим собственник вправе самостоятельно осуществлять в отношении своего имущества любые действия, находящиеся в рамках законодательства и не нарушающие права и интересы других лиц, включая отчуждение имущества, передачу, обременение и т.д. (п. 2 ст. 209 ГК РФ)²²⁰. Несмотря на то, что среди вещных прав право собственности является наиболее полным, оно, как и прочие гражданские права, может быть подвержено законодательным ограничениям. Как отмечает, доктор юридических наук В. А. Белов, «право собственности является абсолютным лишь в той мере, в какой оно не стеснено законодательными ограничениями...»²²¹.

В соответствии с п. 1 ст. 21.1 ФЗ о свободе совести, «сделки по распоряжению недвижимым имуществом, включая сделки, направленные на его отчуждение, приобретение, передачу его в аренду, безвозмездное пользование, а также договоры займа и кредитные договоры совершаются религиозной организацией с письменного согласия органа религиозной организации, уполномоченного уставом религиозной организации на письменное согласование таких сделок

---

²¹⁸ Там же.

²¹⁹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2024. № 46. Ст. 7029.

²²⁰ Там же.

²²¹ Белов В. А. Вещные гражданско-правовые формы: учебник для вузов. М., С. 165.

(уполномоченного органа религиозной организации). Сделка, совершенная без согласия уполномоченного органа религиозной организации, ничтожна»²²².

Органами, одобрение которых требуется для совершения указанных ранее сделок, являются: для приходов — епархиальный архиерей, для централизованных — Святейший Патриарх и Священный Синод, для созданных централизованными — учредители.

Однако, как было выявлено ранее, если для приходов, подворий, монастырей и прочих учреждений, подотчетных епархиальному архиерею, обязательным является письменное согласование любых сделок по поводу недвижимого имущества²²³, то епархиальный архиерей более свободен в указанных деяниях.

Так, например, епархиальный архиерей способен совершать сделки по поводу некоторых недвижимых объектов, за исключением приведенных в п. 43 Типового устава Епархии, на основе канонической подотчетности Священному Синоду²²⁴. Указанная подотчетность выражается, в том числе, в ежегодном предоставлении ревизионных отчетов Епархии в Управление делами Московской Патриархии, сотрудники которой могут запросить комментарий от епархиального архиерея, в случае сомнительного перехода имущественных прав на тот или иной недвижимый объект от Епархии к другому лицу.

Анализ приведенных правовых норм позволяет увидеть, что, несмотря на признание за всеми религиозными организациями как юридическими лицами обособленного имущества, может показаться, что их большая часть лишена возможности полноценного распоряжения им. Возникает ситуация, что фактическим распорядителем имущества одного канонического подразделения, например прихода, признается другая церковно-административная единица,

---

²²² Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 39. Ст. 4465; 2024. № 53. Ст. 8532.

²²³ См., напр., Положение о едином порядке владения, пользования и распоряжения недвижимым и особо ценным движимым имуществом религиозных организаций Русской Православной Церкви (Документ принят Священным Синодом Русской Православной Церкви 27 июля 2011 г., журнал № 77) // Собрание документов Русской Православной Церкви. М., 2014. Т. 2. С. 634–635.

²²⁴ Типовой устав епархии (принят Священным Синодом Русской Православной Церкви 12 октября 2007 г., журнал № 104) // Собрание документов Русской Православной Церкви. Т. 1. С. 362–363.

например епархия, несмотря на гражданско-правовой постулат гласящий, что «остается неизменным положение: на одну вещь имеется только одно тождественное право»²²⁵.

Приведенная коллизия не является новой в академической среде. Так, исследователь М. В. Хлыстов пишет, что ограничения в распоряжении имуществом определенных религиозных организаций, предусмотренные их уставами, противоречат действующему законодательству, в частности, п. 2 ст. 209 ГК РФ²²⁶.

И. А. Куницын видел ее преодоление в законодательно установленном праве собственности на церковное имущество только за централизованными религиозными организациями, которые передавали бы необходимое имущество канонически подотчетным подразделениям на праве хозяйственного ведения²²⁷.

М. А. Кулагин предлагал признать субъектом собственности церковного имущества только Русскую Православную Церковь, которая, в свою очередь, передавала бы имущество на праве оперативного управления централизованным (епархиям) и местным (приходам) религиозным организациям²²⁸.

Разрешение анализируемой проблемы при помощи заключения гражданско-правовых договоров, по которым Русская Православная Церковь могла бы передавать определенное имущество своим каноническим подразделениям на том или ином праве, предлагала Ю. С. Овчинникова²²⁹.

А. Б. Габуев выдвигает иной радикальный вариант, заключающийся в ликвидации норм, закрепляющих подотчетность определенных религиозных организаций при реализации права собственности²³⁰. По мнению А. Б. Габуева, местные религиозные организации должны являться полноценными,

---

²²⁵ Скловский К. И. Собственность в гражданском праве. М., 2010. С. 51.

²²⁶ Хлыстов М. В. Право собственности Русской Православной Церкви и ее религиозных организаций. С. 18.

²²⁷ Куницын И. А. Правовой статус религиозных объединений в России: исторический опыт, особенности и актуальные проблемы. С. 282.

²²⁸ Кулагин М. А. Вещные права религиозных организаций. С. 66.

²²⁹ Овчинникова Ю. С. Вещные права религиозных организаций Русской Православной Церкви в Российской Федерации. С. 127–128.

²³⁰ Габуев А. Б. Множественность собственников церковного имущества в современной России // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2017. № 1 (184). С. 78–84.

самостоятельными, обособленными в имущественном отношении юридическими лицами, не зависящими от централизованных религиозных организаций²³¹.

Думается, проблема «множественности собственников» имущества религиозных организаций может быть разрешена исключительно при учете внутренних установлений, гарантируемых ст. 15 ФЗ о свободе совести.

В п. 4 гл. XXI Устава Русской Православной Церкви закреплены объекты, которые она может иметь на имущественном балансе. К ним относятся: «здания, земельные участки, объекты производственного, социального, благотворительного, культурно-просветительного и иного назначения, предметы религиозного назначения, денежные средства и иное имущество...»²³².

Согласно п. 5 гл. XXI Канонического Устава, принадлежащее каноническим подразделениям имущество является имуществом Русской Православной Церкви. Думается, что положение п. 5 гл. XXI Канонического Устава не противоречит российскому законодательству, устанавливающему невозможность признания права собственности на одну и ту же вещь за несколькими субъектами. Смысл приведенного положения Канонического Устава заключается в том, что все недвижимое имущество Русской Православной Церкви не должно выходить за границы ее имущественного баланса. В свою очередь, Русская Православная Церковь, согласно Каноническому Уставу, является Поместной, многонациональной, Автокефальной Церковью, включающей в себя разные виды канонических подразделений, в том числе, находящиеся за границей. В этой связи Поместная Русская Православная Церковь вполне способна обладать имуществом своих канонических подразделений, поскольку последние ее и составляют, являясь ее структурными единицами. Иными словами, недвижимое имущество религиозного назначения канонических подразделений Русской Православной Церкви составляет общецерковный имущественный баланс Поместной Русской

---

²³¹ Там же.

²³² Устав Русской Православной Церкви (принят на Архиерейском Соборе 2000 г., с изм. и доп. Архиерейских Соборов 2016 и 2017 гг.) // Официальный сайт Московского Патриархата. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/document/133114/> (дата обращения 16.01.2025).

Православной Церкви, поскольку канонические подразделения, обладающие определенным имущественным объемом, составляют Поместную Русскую Православную Церковь. Подобное правовое положение церковной недвижимости соответствует каноническим нормам, рассмотренным в § 1.2, в соответствии с которыми священные недвижимые вещи должны находиться лишь на имущественном балансе Церкви (либо ее организаций и не могут быть подвержены профанации) (например, 24 пр. Халк. С., 97 пр. Трулл. С.).

Важно также подчеркнуть, что в Каноническом Уставе не закреплено право собственности Религиозной организации Русская Православная Церковь на недвижимое имущество ее канонических подразделений. Русская Православная Церковь как юридическое лицо имеет на своем балансе обособленное имущество, в том числе и недвижимое, равно как и прочие религиозные организации Московского Патриархата, обладающие правоспособностью юридического лица.

«Порядок владения, пользования и распоряжения имуществом, принадлежащим Русской Православной Церкви определяется Уставом, правилами, утвержденными Священным Синодом, и Положением о церковном имуществе»²³³ (п. 6 гл. XXI Канонического Устава).

В соответствии с п. 7 Устава Русской Православной Церкви распорядителем ее имущества является Священный Синод, который делегирует право частичного распоряжения имуществом (за исключением объектов, приведенных в абз. 3 п. 7 гл. XXI) каноническим подразделениям, осуществляющим его владение и использование на основе подотчетности вышестоящему церковно-иерархическому подразделению.

Приведенные положения Устава Русской Православной Церкви гарантируются нормой абз. 3 п. 2 ст. 123.26 ГК РФ, которой устанавливается, что «порядок образования органов религиозной организации и их компетенция, порядок принятия решений этими органами, а также отношения между

---

²³³ Там же.

религиозной организацией и лицами, входящими в состав ее органов, определяются в соответствии с законом о свободе совести и о религиозных объединениях уставом и внутренними установлениями религиозной организации»²³⁴.

Таким образом, можно увидеть, что реализуемые Святейшим Патриархом и епархиальным архиереем акты согласования сделок с недвижимым имуществом религиозных организаций не являются вмешательством вышестоящего канонического подразделения в имущественную сферу нижестоящего. Иными словами, принцип обособленности имущества юридического лица не нарушается. Речь идет лишь о том, что религиозные организации, как юридические лица, приобретают гражданские права и обязанности через свои органы управления, «действующие в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительными документами»²³⁵. При этом, как было отмечено ранее образование управленческих органов религиозных организаций и наделение их полномочиями определяется в соответствии с законодательством и внутренними установлениями религиозных организаций. В свою очередь, Святейший Патриарх или епархиальный архиерей входят в состав органов управления соответствующих религиозных организаций согласно с их уставами, в связи с чем их правомочие на благословение сделок с недвижимостью подотчетных им религиозных организаций является соответствующим ни только учредительным документам и внутренним установлениям, но и действующему законодательству²³⁶.

Можно увидеть, что Русская Православная Церковь самостоятельно установила порядок владения, пользования и распоряжения всем церковным имуществом. Данная возможность обусловлена уважением государства внутренних установлений религиозных организаций, что проявляется в его

---

²³⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2024. № 46. Ст. 7029.

²³⁵ Ксения (Чернега), инок. К вопросу об оборотоспособности имущества религиозных организаций // ЖМП. 2012. № 7. С. 52–53.

²³⁶ Там же.

обязательствах «по обеспечению всех необходимых условий и принятия соответствующих мер для реализации права религиозных организаций действовать в соответствии со своими внутренними установлениями»²³⁷.

В данном контексте примечательным представляется дело № А49-4416/2012, прошедшее несколько инстанций. Его суть сводилась к требованию признать за «Приходом Дмитриевской Церкви с. Поселки Кузнецкого района Пензенской области Пензенской Епархии Русской Православной Церкви» (далее — Дмитриевский приход) права собственности на здание храма и хозяйственных построек в силу приобретательной давности. На спорные недвижимые объекты претендовала также централизованная религиозная организация «Истинно-Православная Церковь» (далее — ИПЦ). Претензии сразу двух религиозных организаций на спорное имущество были обусловлены тем, что настоятель и община религиозной организации, ранее принадлежавшие к канонической юрисдикции Русской Православной Церкви, самовольно перешли в лоно ИПЦ. Выявив данные обстоятельства кассационная инстанция указала, что суду следует исследовать уставы и внутренние документы религиозных организаций для определения субъекта права собственности спорного имущества, а также на необходимость привлечения к участию в деле Пензенской епархии Русской Православной Церкви²³⁸.

Рассмотрев повторно материалы дела с учетом вновь открывшихся обстоятельств, суд первой инстанции пришел к выводу о сохранении имущественных прав на спорное здание храма за Дмитриевским приходом Русской Православной Церкви. Суд учел, что после первой ликвидации Дмитриевского прихода (осуществленной, вероятнее всего, после раскола), все его имущество, в соответствии с нормами Устава Русской Православной Церкви, а также уставом ликвидированной религиозной организации перешло на имущественный баланс

---

²³⁷ Семенова Н. С. Внутренние установления религиозных организаций: понятие, содержание и правоприменение // Евразийский юридический журнал. С. 130.

²³⁸ Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 12.03.2013 по делу № А49-4416/2012 // КАД «Электронное правосудие». – URL: <https://clck.ru/3FoVao> (дата обращения 25.01.2025).

правопреемника — Пензенской епархии Русской Православной Церкви. По замечанию суда, самостоятельное изменение настоятелем храма канонической юрисдикции (сначала в Российскую Православную Свободную Церковь, затем в ИПЦ), а также прекращение деятельности прихода в качестве юридического лица и ее исключение из ЕГРЮЛ «не привели к прерыванию давностного владения в целях признания права собственности на спорное здание»²³⁹.

Таким образом, «исследовав ... имеющиеся в деле уставы и внутренние документы религиозных организаций с учетом правил статей 15, 21 *ФЗ о свободе совести* (курсив — Падюкин И. В), а также учитывая... позицию Пензенской епархии Русской Православной Церкви»²⁴⁰, суд принял решение о возможности удовлетворить требования о признании права собственности на спорные недвижимые объекты в силу приобретальной давности. Претензии раскольников были признаны несостоятельными, так как ИПЦ «не обладала в отношении спорного недвижимого имущества никакими вещными правами»²⁴¹ и «не имеет правового интереса к предмету спора»²⁴².

Можно увидеть, что на сегодняшний день органами светской власти учитывается особая природа недвижимых объектов религиозного назначения, что проявляется в законодательных и судебных гарантиях их нахождения на имущественном балансе религиозных организаций, соответствующей конфессиональной принадлежности. Важно также подчеркнуть, что существующие специальные правовые нормы (напр., п. 1 ст. 21.1 *ФЗ о свободе совести*), накладывающие на религиозные организации как собственников недвижимого имущества дополнительные требования по совершению сделок с ним, согласуются с общими нормами законодательства, устанавливающими реализацию права собственности в рамках позитивного права РФ, а также при условии ненарушения прав и интересов неограниченного круга лиц. Отсутствие в

---

²³⁹ Там же.

²⁴⁰ Там же.

²⁴¹ Там же.

²⁴² Там же.

законодательстве, а также в учредительных документах религиозных организаций положений о соблюдении дополнительных требований при распоряжении с недвижимым имуществом, приводило бы к более частым спорам с участием недобросовестных руководителей религиозных организаций, а также значительно повысило бы риск нарушения права на свободу вероисповедания и прочих прав неограниченного круга верующих.

Представленное выше позволяет сделать следующие выводы:

- совокупность правомочий собственника (по логике п. 1 ст. 209 ГК РФ) по владению, пользованию и распоряжению всем объемом церковного имущества принадлежит, как религиозной организации «Русская Православная Церковь», так и ее каноническим подразделениям (являющимся юридическими лицами) (п. 5 гл. XXI Устава Русской Православной Церкви);

- правомочия владения, пользования и распоряжения недвижимым имуществом канонических подразделений осуществляется на основании канонической, юридической и материальной ответственности перед вышестоящим каноническим подразделением (п. 6–7 Устава Русской Православной Церкви; ст. 21.1 ФЗ о свободе совести). Распоряжение недвижимыми объектами (за исключением приведенных в абз. 3 п. 7 гл. XXI Канонического Устава) осуществляется определенными каноническими подразделениями лишь при наличии письменного благословения вышестоящего органа управления, уполномоченного на согласование таких сделок. Данное обстоятельство не подразумевает лишения права собственности канонических подразделений, но лишь устанавливает необходимость соблюдения дополнительных законных требований для его реализации, что предусмотрено п. 2 ст. 209 ГК РФ, накладывающим на собственника обязанность исполнения норм действующего законодательства, а также обязанность уважения прав и охраняемых законом интересов прочих лиц при реализации правомочий владения, пользования и распоряжения;

- современная модель субъектного состава собственников церковного имущества коррелирует и содержит определенные признаки институтной теории;
- современная модель субъектного состава собственников церковного имущества представляется наиболее гармоничной, поскольку позволяет преодолеть конфликт норм церковного и светского права.

Вопрос о собственнике церковного имущества позволили увидеть разницу в возможности совершения сделок с различными недвижимыми объектами в зависимости от их сакральной природы. Это открывает перспективу для выявления оснований классифицирования недвижимых объектов религиозного назначения для наиболее полного осмысления их правовой природы и режима.

1.4 Церковно-правовая классификация недвижимых объектов религиозного назначения

Согласно мнению протоиерея Александра Задорнова, «объектами церковного имущества являются все блага, по отношению к которым возникают имущественные права и обязанности Церкви»²⁴³.

Классифицирование объема церковных имущественных объектов не было характерно для русского права до издания «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 года (далее — Уложение). Указанное деление становится востребованным для определения степени ответственности за святотатство. Тем не менее, идея деления культовых вещей не была нова. Уже в римском праве, кроме обыкновенных вещей выделялась группа вещей божественного права, в которую входили следующие подгруппы²⁴⁴:

- вещи священные («res sacra») — храмы, алтари, статуи и прочие объекты, посвященные непосредственно богам и др;
- вещи освященные («res sanctae») — крепостные стены или ворота и др.;

²⁴³ Задорнов А., прот. Имущественные права православного епископата. // Сретенский сборник. С. 176.

²⁴⁴ Красножен М.Е. Основы церковного права // Ученые записки Императорского Юрьевского университета. 1913. № 5. С. 151–152.

- вещи поклонения («res religiosae») — могилы, надгробные памятники и др.

Данные категории относились к группе вещей публичного права, в связи с чем были выведены из гражданского оборота²⁴⁵. По выражению римского юриста Марка Юлия Гессия Марциана «предметы, посвященные богам и предкам, не могут являться чьим-то имуществом»²⁴⁶. Обладание вещью статуса священной было возможным только вследствие утверждения и признания данного факта со стороны римского законодателя²⁴⁷.

Приведенная римская классификация впоследствии была рецепирована в Номоканон, однако, по замечанию Н. С. Суворова, вряд ли могла быть применима к имуществу Христианской церкви, так как, во-первых, среди православных обрядов отсутствует чин аналогичный католической консекрации²⁴⁸, способный изъять вещь из человеческой собственности и определить в разряд божественной; во-вторых, в объем церковного имущества не включаются вещи относящиеся к категории «res sanctae»; в-третьих, «потому, что хотя места погребения (res religiosae) существуют и в Христианской церкви, они получают религиозный характер не вследствие факта зарытия в землю тела умершего, а вследствие того, что эта земля (кладбище) освящается вместе с храмом и таким образом входит в категорию вещей священных»²⁴⁹.

В свою очередь, Н. С. Суворов выделял две категории объектов церковной собственности:²⁵⁰

- вещи священные, предназначенные для непосредственного служения церковного культа;

²⁴⁵ Яровая М. В. Римское право: учебное пособие для среднего профессионального образования. М., 2023. С. 95.

²⁴⁶ Кайнов В. И. Римское право: учебник и практикум для вузов. М., 2023. С. 65.

²⁴⁷ Там же.

²⁴⁸ Консекрация, или дедикация (от лат. consecratio — «посвящение»), — посвящение должностным лицом материального имущества в пользу божества, существовавшая в республиканском Риме. При этом обязательным условием при посвящении являлось присутствие представителя понтификальной коллегии.

²⁴⁹ Суворов Н. С. Курс церковного права. Т. 2. С. 417–418.

²⁵⁰ Суворов Н. С. Курс церковного права. Т. 2. С. 417.

- обыкновенные церковные вещи, предназначенные для обеспечения нужд и покрытия расходов церковных институций.

Аналогичной классификации придерживался и епископ Никодим (Милаш), подразделяя объем церковного имущества на вещи:

- священные («*πράγματα ιερά*»), предназначенные для совершения богослужения;
- освященные («*πράγματα ἁγία*»), церковные принадлежности, требуемые для покрытия материальных издержек, содержание клира, осуществления служб и реализации прочих целей, находящихся в «непосредственной связи с общей задачей самой церкви»²⁵¹.

Канонист Никодим (Милаш) отмечает, что священные вещи — это вещи божественного права, в связи с чем не могут составлять чьей-либо собственности. Статус священной признается за вещью тогда, когда она публично и правильно посвящена Богу иереем. «То, что человек делает священным по собственному произволению, священным не является»²⁵². В связи с этим места разрушенных храмов остаются священными «по силе», но не «по действию»²⁵³.

Профессор А. С. Павлов делит объекты имущественного права Церкви на вещи «священные в обширном смысле» и «церковные в тесном смысле». Обе группы включают в себя движимые и недвижимые вещи²⁵⁴.

Священные вещи (*res sacrae*) по назначению классифицируются на священные вещи в тесном смысле слова и освященные.

Первую подгруппу составляют вещи, прошедшие акт религиозного освящения или являющиеся таковыми через их употребление, вследствие чего вещь навсегда получает священный статус и изымается из гражданского оборота. Среди недвижимых священных в тесном смысле вещей профессор А. С. Павлов

²⁵¹ Никодим (Милаш), еп. Православное церковное. СПб., 1897. С. 516–517.

²⁵² Пидалион: Правила Православной Церкви с толкованиями. Т. 2. С.

²⁵³ Там же.

²⁵⁴ Павлов А. С. Курс церковного права. С. 447–448.

выделяет церкви и здания, предназначенные для общественного богослужения, «освященные по особому чиноположению»²⁵⁵.

Вторая подгруппа — освященных недвижимых вещей представлена молитвенными домами, часовнями и кладбищами.

Группу обыкновенных церковных вещей (*res ecclesiasticae*) составляют, в том числе, недвижимые объекты, не имеющие прямого отношения к исправлению богослужений, но необходимые для удовлетворения других церковных целей²⁵⁶.

Наиболее актуальной и сочетающей в себе ранее приведенные дифференциации представляется классификация современного канониста протоиерея Владислава Цыпина.

Согласно протоиерею Владиславу, церковное имущество делится на вещи «священные» и «церковные». Священные предметы, в свою очередь, подразделяются на «священные в собственном смысле» и «освященные»²⁵⁷. Вещь становится священной через акт освящения, либо через сакральное употребление.

К освященным в собственном смысле относятся движимые (потир, дискос, антиминс, дарохранительница и т.д.) и недвижимые (здания храмов, церквей, соборов) вещи.

К освященным вещам также могут относиться как недвижимые (молитвенные дома, часовни, кладбища), так и движимые (купели, кадила, подсвечники и поставленные на них свечи) объекты²⁵⁸.

Перечень церковных вещей протоиереем Владиславом не упоминается, однако возможно предположить, что в его число входили бы движимые объекты (например, скамьи и сидалища для мирян, запивочные столы, напольные ковры, бытовая утварь, используемая для богослужесных нужд, служебные автомобили и проч.) и недвижимые (например, здания, строения, сооружения, предназначенные для обеспечения религиозными организациями внебогослужесной деятельности

---

²⁵⁵ Там же.

²⁵⁶ Там же.

²⁵⁷ Цыпин В., прот. Каноническое право, 2009. С. 726–727.

²⁵⁸ Там же.

(воскресные школы, духовно-просветительские учреждения, трапезные и проч.) и обеспечения работоспособности священных и освященных недвижимых построек (катальни, гаражи, подсобные сооружения, машино-места и проч.).

Деление на священные и освященные предметы учитывалось в уголовном законодательстве Российской империи. Согласно гл. 4 Уложения о наказаниях, похищение тех и других составляло преступление святотатства. Однако, например, за ограбление церкви предполагалась санкция в виде лишения всех прав состояния и ссылки на каторжную работу в рудниках от 12 до 15 лет (ст. 220). За ограбление часовни, при аналогичном составе преступления, устанавливалось наказание в виде лишения всех прав состояния и ссылки на каторгу в крепостях, но уже на срок от 10 до 12 лет (ст. 220)²⁵⁹.

Учитывался также и статус похищенных объектов. Так, например, за похищение священных предметов назначалось наказание в виде лишения всех прав состояния и ссылки на крепостные каторжные работы от 10 до 20 лет (ст. 221), в то время как за кражу освященных вещей субъект правонарушения должен был понести санкцию в виде лишения всех прав состояния и ссылки на каторжную работу на заводах на срок от 6 до 8 лет (ст. 222)²⁶⁰.

Суровому наказанию также подвергались действия, связанные с надругательствами над телами и местами захоронений умерших (ст. 234), а также за «истребление и повреждение надгробных памятников» (ст. 235)²⁶¹.

Приведенное выше позволяет выявить главный признак священных предметов — их целевое (изначальное) и функциональное назначение сводится к богослужебному использованию.

Выявление отличительных признаков священных в собственном смысле и освященных недвижимых объектов представляется крайне затруднительным, поскольку и те и другие объекты изначально воздвигаются для отправления в них

---

²⁵⁹ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года / по изданию Н. С. Таганцева. СПб., 1886. С. 149.

²⁶⁰ Там же. С. 150.

²⁶¹ Там же. С. 156.

богослужений и нуждаются в освящении «по особому чиноположению». Одним из возможных признаков, позволяющих разделить рассматриваемые категории, может служить наличие освященного престола в том или ином культовом объекте. Так, в зданиях церквей и соборов обязательным является устройство престола. Читая коленопреклоненную молитву во время освящения храма, архиерей просит «совершити без осуждения обновление храма сего, и иже в нем жертвенника жертвенников, сотворити освящение: да и на сем и на сих благословим Тя псалмы, и песньми, и тайными службами, и Твое благоутробие выну величаем...»²⁶². В свою очередь, священные «освященные» недвижимые объекты, несмотря на их явное богослужебное предназначение и необходимость их освящения, зачастую (но не всегда) лишены второй характеристики: в них не учреждается престол. Тем не менее встречаются молитвенные дома и часовни с престолом, что не позволяет классифицировать признак наличия или отсутствия освященного престола в культовом недвижимом объекте как исчерпывающий при разрешении вопроса об отнесении таких объектов к разряду священного в собственном смысле и освященного.

В группу объектов церковных входят земельные участки, постройки социального и хозяйственного назначения, а также иные недвижимые имущественные объекты, воздвигнутые для обеспечения уставной деятельности канонических подразделений Русской Православной Церкви.

Представленное выше позволяет сформулировать следующую классификацию недвижимых имущественных объектов:

- священные (в собственном смысле) — здания храмов, соборов (с освященным престолом), земельные участки, находящиеся под ними;
- священные (освященные) — молитвенные дома, часовни, крестильные здания, колокольни, домовые храмы, земельные участки под ними, прихрамовые земельные участки;

---

²⁶² Чин освящения храма, от архиерея творимого. М., 2019. С. 15

- церковные — административные, образовательные, производственные, благотворительные здания; помещения, предназначенные для проживания клира, паломников и реализации церковных товаров; сооружения с религиозной символикой (напр., поклонные кресты); земельные участки сельскохозяйственного использования, принадлежащие каноническим подразделениям Русской Православной Церкви.

Таким образом, подводя итог первой главе исследования, можно сформулировать следующие выводы:

- правовое регулирование отношений, возникающих в связи с недвижимым имуществом Русской Православной Церкви на протяжении ее истории сопровождалось вмешательством органов светской власти. Секуляризация церковных владений в Синодальный период являлась нарушением норм Канонического корпуса (24 пр. IV В.С., 49 пр. Трулл.С., 12 пр. VII В.С., 2 пр. Кирилла А.), несмотря на провозглашение православного исповедания государственной религией. Итогом такого вмешательства стала национализация всей церковной собственности в советский период, плоды которой до сегодняшнего дня пожинаются в рамках правоприменительной практики, возникающей, в том числе по поводу недвижимого имущества религиозного назначения;

- большинство правил Канонического корпуса, посвящённых регламентации имущественных отношений, применяются в Русской Православной Церкви и гарантируются гражданским законодательством на сегодняшний день, что доказывается следующим. Во-первых, учитывается канонический принцип разделения церковных вещей по признаку особой сакраментальной значимости (72, 73 пр. Ап., 10 пр. Двухр. С.), что подтверждается изъятием объектов богослужебного назначения из гражданского оборота (п. 5 ст. 21 ФЗ О свободе совести; п. 2 ст. 123.28 ГК РФ). Во-вторых, запрещается изменять целевое назначение и целевую эксплуатацию недвижимых объектов богослужебного назначения, как новейшими церковными документами (п. 4.5 Положения о

монастырях и монашестве; п. 27–28 гл. XXI Устава Русской Православной Церкви), так и светскими источниками права (п. 4 ст. 213 ГК РФ), что коррелирует с 24 пр. IV В.С., 97 пр. Трулл. С., 12 пр. VII В.С. В-третьих, совершение сделок с тем или иным имуществом канонического подразделения Русской Православной Церкви, возможно только с письменного согласия вышестоящего институционального церковного органа управления (п. 7 гл. XXI Устава Русской Православной Церкви; п. 1 ст. 21.1 ФЗ О свободе совести), что соответствует 35, 42 пр. Карф.С. В-четвертых, Уставом Русской Православной Церкви (п. 45, 51–54) и Положением о монастырях и монашестве (п. 5.3, 5.4) предписывается наличие в канонических подразделениях Русской Православной Церкви казначеев (экономов), что согласуется с 24 пр., IV В.С., 11 пр. VII В.С.;

- недвижимое имущество Поместной Русской Православной Церкви, согласно внутренним установлениям не может находиться вне ее общецерковного имущественного баланса. Согласно законодательству РФ, канонические подразделения Русской Православной Церкви, зарегистрированные в качестве юридических лиц, являются юридическими собственниками недвижимого церковного имущества и составляют вместе Поместную Русскую Православную Церковь. Таким образом, происходит согласование канонов о невозможности нахождения недвижимого церковного имущества вне пределов церковных институций и светского законодательства, закрепляющего за каждой религиозной организацией право обладания обособленным имуществом (п.1 ст. 21 ФЗ о свободе совести, п. 1 ст. 123.28 ГК РФ).

Определившись с терминологией, используемой в отношении недвижимого имущества Русской Православной Церкви в рамках внутренних установлений, необходимо проанализировать терминологию, используемую в светском праве, дабы определить режим недвижимых объектов, имеющих религиозное назначение.

ГЛАВА 2. ПОНЯТИЕ И ВИДЫ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА РЕЛИГИОЗНОГО НАЗНАЧЕНИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

2.1 Имущество религиозного назначения

Исследование правовых понятий, предопределённых наличием социального явления, складывается через изучение их дефиниций, признаков и правовой природы. До сегодняшнего дня актуальной остается проблема отождествления понятий имущества «религиозного», «богослужебного» и «культового» назначения, поскольку объем этих понятий достаточно схож, реже — и вовсе идентичен²⁶³.

Так, например, И. З. Аюшеева полагает, что «имущество богослужебного назначения должно входить в состав имущества религиозного назначения и представлять собой средства культовой деятельности»²⁶⁴. Свою точку зрения И. З. Аюшеева основывает на том, что в религиоведении религиозная деятельность, как правило, подразделяется на два вида: внекультовую и культовую²⁶⁵. Внекультовая деятельность может быть осуществима в духовной (например, написание религиозной литературы, разработка религиозных идей и т.п.) и практической сферах (миссионерство, катехизация, благотворительность, обучение и т.п.). Культовая религиозная деятельность, в свою очередь, «представляет особые стабильные формы и способы поведенческих актов, направленные на выражение поклонения объектам и силам, чтимым в качестве священных»²⁶⁶. Другими словами, содержание культовой деятельности должно быть тесно связано с отправлением богослужений.

По мнению Е. Ю. Валявиной, именно «культовый характер вещей обуславливает их особый правовой режим — на движимое и недвижимое

---

²⁶³ Материалы данной главы были частично опубликованы в статье: Падюкин И. В. Понятие и виды недвижимого имущества религиозного назначения Русской Православной Церкви // Право и политика. 2025. № 5. С. 65–79.

²⁶⁴ Аюшеева И. З. Гражданско-правовое положение религиозных организаций. С. 155.

²⁶⁵ Там же.

²⁶⁶ Лобазова О. Ф. Религиоведение: Учебник. 8-е изд., испр. М., 2018. С. 236.

имущество богослужебного назначения не может быть обращено взыскание по претензиям кредиторов»²⁶⁷. По замечанию Ю. С. Овчинниковой, данная норма имеет позитивное значение, поскольку ей на законодательном уровне выражается уважение к чувствам верующих, а также упрощается порядок при распределении имущества религиозных организаций при их ликвидации²⁶⁸.

Главной целью создания религиозных организаций Русской Православной Церкви является коллективное исповедание и распространение Православной веры. Ее достижение осуществляется не только в духовной, но и земной (материальной) сфере, основным проявлением чего служит собрание верующих в специально отведенных местах, например, храмах, соборах, часовнях и т.п. Тот факт, что религиозные организации владеют культовым имуществом, по замечанию И. А. Куницына, сопряжен с участием последних в гражданско-правовых отношениях, а также со специфичным правовым режимом такого имущества²⁶⁹. Об этом же свидетельствуют слова профессора Казанской духовной академии И. С. Бердникова: «Сообразно со своей природой, человек удовлетворяет свою религиозную потребность не духовно только..., но и внешним образом — богослужебным чувствованием Бога и исполнением Его заповедей... Из удовлетворения религиозной потребности человека, как это бывает при удовлетворении других его потребностей, возникает ряд правовых отношений, составляющих в своей совокупности особый сложный правовой институт...»²⁷⁰.

Центральное положение в суточном богослужебном круге Православной Церкви занимает Божественная литургия, что в переводе с греческого языка означает «общее дело» (от греч. «λειτουργία»)²⁷¹. Можно увидеть, что уже этимология главного православного богослужения предполагает его коллективное

---

²⁶⁷ Валявина Е. Ю. Религиозная организация как субъект гражданского права. С. 202.

²⁶⁸ Овчинникова Ю. С. Вещные права религиозных организаций Русской Православной Церкви в Российской Федерации. С. 139.

²⁶⁹ Куницын И. А. Правовой статус религиозных объединений в России: исторический опыт, особенности и актуальные проблемы. С. 284.

²⁷⁰ Бердников И.С. Краткий курс церковного права Православной Церкви. С. 1–2.

²⁷¹ Желтов М., священник. Литургия // Православная энциклопедия. М., 2016. Т. 41. С. 240

совершение, что также определяет необходимость наличия культовых недвижимых объектов.

На сегодняшний день в российском федеральном законодательстве приведено официальное определение понятия «имущество религиозного назначения». Так, в п. 1 ст. 2 ФЗ № 327-ФЗ закреплено, что «имущество религиозного назначения — недвижимое имущество (помещения, здания, строения, сооружения, включая объекты культурного наследия (памятники истории и культуры) народов Российской Федерации, монастырские, храмовые и (или) иные культовые комплексы), построенное для осуществления и (или) обеспечения, в том числе материального и иного, таких видов деятельности религиозных организаций, как совершение богослужений, других религиозных обрядов и церемоний, проведение молитвенных и религиозных собраний, обучение религии, профессиональное религиозное образование, монастырская деятельность, благотворительная деятельность, социальное обслуживание, религиозное почитание (паломничество), в том числе здания для временного проживания паломников, а также движимое имущество религиозного назначения (предметы внутреннего убранства культовых зданий и сооружений, предметы, предназначенные для богослужений и иных религиозных целей)»²⁷².

По мнению иерея Владислава Багана, главными признаками, определяющими принадлежность недвижимого объекта к категории «религиозного назначения», являются:²⁷³

- непосредственная (изначальная), целевая (культовая) предназначенность объекта для практической совместной реализации права на свободу совести и вероисповедания;
- общее (функциональное) назначение недвижимого (некультового) имущественного объекта с расположенным в непосредственной близости

---

²⁷² Федеральный закон от 30.11.2010 № 327-ФЗ (ред. от 22.06.2024) «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 49. Ст. 6423; 2024. № 26. Ст. 3552.

²⁷³ Баган В. В. Правовой режим имущества религиозного назначения Русской Православной Церкви. С. 82–84.

культовым недвижимым объектом (даже в случае отсутствия юридической, фактической, функциональной и прочих связей между ними на данный момент и даже в случае его неиспользования по профильному назначению);

- вхождение недвижимого (некультового) объекта в состав единого имущественного комплекса религиозного назначения «... независимо от того непосредственно ли обеспечивает такой объект функционирование собственно культового объекта (имеет вспомогательное назначение) или носит иное свойство дополнительности (значимой для деятельности религиозной организации) ...»²⁷⁴;

- вхождение недвижимого (некультового) объекта в состав единого комплекса памятников культурного наследия или архитектурного ансамбля, вследствие расположение такого объекта или исторической связи с комплексом или ансамблем.

Приведенный иереем Владиславом Баганом перечень характеристик имущества религиозного назначения не является исчерпывающим. Выделенные признаки представляются применимыми к недвижимому имуществу, подлежащему потенциальной передаче в рамках ФЗ № 327-ФЗ. Тем не менее, существенное количество недвижимых объектов религиозного назначения уже закреплено за религиозными организациями, что и обуславливает их особый правовой режим, выраженный, например, в ограничении (в некоторых случаях, невозможности) в гражданско-правовой оборотоспособности; невозможности осуществления сделок с такими имущественными объектами без согласования с руководящим церковным органом (п. 1 ст. 21. 1 ФЗ о свободе совести); в использовании таковых объектов исключительно для достижения уставной деятельности религиозных организаций (п. 4 ст. 213 ГК РФ); в обращении недвижимого имущества религиозного назначения исключительно на государственный баланс или баланс религиозной организации соответствующей

---

²⁷⁴ Там же. С. 84.

конфессиональной принадлежности в установленных законом случаях (п. 2 ст. 21.1 ФЗ о свободе совести).

Ввиду этого представляется, что одним из показательных признаков, обуславливающих отнесение того или иного недвижимого объекта к имуществу религиозного назначения, является возможность беспрепятственного совершения в (на) нем богослужений, однако, в случае его нахождения на имущественном балансе религиозных организаций. Об этом свидетельствует и судебная практика. Так, например, в мотивировочной части Решения Арбитражного суда Волгоградской области от 29 января 2020 г. по делу № А12-46309/2019 отмечается, что «имуществом религиозного назначения являются, в том числе помещения, в которых располагаются учреждения и предприятия религиозных организаций, так как в них беспрепятственно совершаются богослужения, другие религиозные обряды и церемонии»²⁷⁵.

Данные выводы суда косвенно коррелируют с позицией Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ по делу № А40-30217/2017, согласно которой «имуществом, имеющим религиозное назначение, является не только имущество, построенное непосредственно для осуществления видов деятельности религиозных организаций, но и для обеспечения таких видов деятельности...»²⁷⁶. Аналогичный вывод был сделан Арбитражным судом города Москвы по делу № А40-276670/2022, согласно которому за спорным зданием был утверждён режим «религиозного назначения» на основании его фактической эксплуатации для обслуживания строения «богослужебного назначения», а также

---

²⁷⁵ Решение Арбитражного суда Волгоградской области от 29 января 2020 г. по делу № А12-46309/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://clck.ru/3FZmi8> (дата обращения 03.01.2025).

²⁷⁶ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 02.08.2018 № 305-ЭС18-1323 по делу № А40-30217/2017 // ЮИС «Легалакт». – URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-02082018-n-305-es18-1323-po-delu-n-a40-302172017/> (дата обращения 03.01.2025).

См. также: Судебная практика по вопросам передачи имущества религиозного назначения / под ред. иг. Ксении (Чернеги) // Православный экономический вестник «Приход». 2019. №. 4. С. 3–5.

инженерной связи между ними, позволившей охарактеризовать данные объекты, как единый культовый комплекс²⁷⁷.

Таким образом, при определении относимости того или иного объекта к разряду «религиозного назначения» необходимо учитывать цель его создания, функциональное использование в настоящий момент, а также имущественное право, на котором такой недвижимый объект находится. Так, руинированные здания храмов имеют ярко выраженное религиозное назначение, однако их функциональное использование в религиозных целях представляется сомнительным, в том числе, по причинам безопасности. Тем не менее, даже в случае их нахождения в государственной собственности, они являются имуществом религиозного назначения, поскольку их изначально предполагаемая функция напрямую связана с реализацией богослужебной деятельности. Более того, в силу особой церковно-правовой природы светским законодательством для подобных объектов установлены дополнительные гарантии защиты, что подтверждается, например, нормой о запрете их приватизации (п. 2.1 ст. 3 ФЗ № 327-ФЗ).

С другой стороны, здания котелен, расположенные на территориях религиозных организаций и находящиеся в их собственности не предназначены для непосредственного совместного исповедания и распространения веры, однако имеют существенное функциональное (хозяйственное) значение, выраженное в обеспечении реализации уставной деятельности религиозных организаций, особенно в холодное время года.

Аналогичные рассуждения можно экстраполировать и на такие недвижимые объекты религиозных организаций, как склады, цехи, гаражи и прочие хозяйственные постройки, находящиеся на имущественном балансе религиозных организаций. Данная позиция обуславливается возможностью проведения в таких помещениях церковных обрядов, например, чина освящения свечей, воска, масла,

---

²⁷⁷ Решение Арбитражного суда города Москвы от 1 июня 2023 г. по делу № А40-276670/2022 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://clck.ru/3FbJYa> (дата обращения 05.01.2025).

церковной утвари и прочих вещей (хранящихся в подобных зданиях) или при отправлении молебного пения «Перед началом всякого дела», например, перед изготовлением (в таких строениях) просфор, вина, ладана и т.д. В таком случае, важным показателем отнесения недвижимого объекта к имуществу религиозного назначения будет являться его изначальное и (или) фактическое использование в религиозных целях или непосредственное обеспечение религиозной деятельности религиозных организаций. Данное замечание подтверждается отказом суда в передаче религиозной организации здания типографии в порядке, предусмотренном ФЗ № 327-ФЗ. Аргументируя свое решение, суд указал, что спорный недвижимый объект не отвечает признакам имущества религиозного назначения, так как воздвигался исключительно для осуществления печатной деятельности, не предназначался для обеспечения видов деятельности религиозных организаций, предусмотренных ст. 2 ФЗ № 327-ФЗ, а также не входил в состав единого недвижимого культового комплекса²⁷⁸.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что еще одним признаком, определяющим отнесение того или иного недвижимого объекта к разряду религиозного назначения, является возможность беспрепятственного осуществления богослужебной, обрядовой и прочей культово-практической деятельности в таких объектах, при условии их нахождения на каком-либо имущественном праве Русской Православной Церкви или ее канонических подразделений.

Определившись с понятием имущества религиозного назначения, открывается возможность для формулирования определения понятия «имущество богослужебного назначения».

---

²⁷⁸ Обзор судебной практики по спорам о передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.11.2022) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2023. № 1. С. 35.

2.2 Имущество богослужебного назначения

Специфика религиозных организаций, выраженная в реализации прав граждан на свободу вероисповедания, побуждает государство на предоставление им определенных гарантий, направленных на защиту их имущественных прав. Согласно п. 2 ст. 123.28 ГК РФ устанавливается иммунитет движимого и недвижимого имущества богослужебного назначения от взысканий по претензиям кредиторов. В соответствии с п. 5 ст. 21 ФЗ о свободе совести за Правительством РФ закрепляется обязанность формирования Перечня видов имущества богослужебного назначения, в соответствии с предложениями религиозных организаций. В п. 2 ст. 21.1 ФЗ о свободе совести приведена норма, согласно которой находящееся в собственности религиозных организаций недвижимое имущество богослужебного назначения в предусмотренных уставами религиозных организаций случаях может отчуждаться исключительно в государственную, муниципальную собственность или в собственность религиозной организации той же конфессиональной принадлежности²⁷⁹.

Материальная норма п. 5 ст. 21 ФЗ о свободе совести не является новой для правовой системы России. Как отмечает Ю. С. Овчинникова, «подобное правило содержалось в Законе СССР “О свободе совести и о религиозных организациях” от 1 октября 1990 года с той разницей, что союзный закон оперировал понятием “имущество культового назначения”. Согласно ст. 20 данного закона, “на имущество культового назначения, принадлежащее религиозным организациям, не может быть обращено взыскание по претензиям кредиторов”»²⁸⁰.

Таким образом, понятие «культовое имущество» находится в тесной связи с понятием «имущество богослужебного назначения».

---

²⁷⁹ Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 39. Ст. 4465; 2024. № 53. Ст. 8532.

²⁸⁰ Овчинникова Ю. С. Вещные права религиозных организаций Русской Православной Церкви в Российской Федерации. С. 139.

Несмотря на изъятие объектов богослужебного назначения из гражданского оборота, тем не менее, современное законодательство не содержит определения «имущество богослужебного назначения», а перечень такого имущества на сегодняшний день не сформулирован.

В связи с вышеназванными причинами встает вопрос о процессуальном порядке определения имущества богослужебного назначения, что выражается в субъективной относимости приставами-исполнителями тех или иных объектов к спорной категории.

В соответствии с Определением ВАС от 13.04.2010, на приставов-исполнителей в каждом конкретном случае накладывается обязанность по определению того или иного имущественного объекта к разряду богослужебного назначения, на основании его функциональных признаков и фактической эксплуатации²⁸¹. При этом, как отмечает В. А. Шашко, «... приставы-исполнители в большинстве случаев специальными познаниями в указанных сферах не обладают, что порождает возможность ничем не ограниченного усмотрения и фактического отсутствия правовых средств противодействия ему, за исключением оспаривания действий в судебном порядке»²⁸².

В Определении Конституционного Суда РФ от 19.10.2010 № 1406-О-О подчеркивается, что положения п. 5 ст. 21 ФЗ о свободе совести, устанавливающие «... судебный иммунитет от обращения взыскания на имущество, имеющее богослужебное назначение, и обеспечивающие тем самым функциональное использование данного имущества (культовых зданий и сооружений, иных предметов религиозного назначения), ценность которого обусловлена, в первую очередь, характером такого использования, не закрепляют абсолютную имущественную защиту религиозных организаций от требований кредиторов и не

---

²⁸¹ Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13 апреля 2010 г. № ВАС-3811/10 «Об отказе в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации» // ЭБ «Судебная система РФ». – URL: https://www.sudbiblioteka.ru/as/text5/vasud_big_94046.htm (дата обращения 21. 11. 2023).

²⁸² Шашко В. А. Иммунитет имущества богослужебного назначения в исполнительном производстве // Арбитражный гражданский процесс. С. 59–60.

лишают последних права требовать обращения взыскания на иное имущество, не имеющее богослужебного назначения»²⁸³. Заключение об эксплуатации такого имущества в богослужебных целях основывается на оценке обстоятельств конкретного случая, в том числе фактического использования объектов и функциональных характеристик²⁸⁴.

Данное обстоятельство актуализирует вопрос о необходимости генерирования наиболее фундированного подхода к определению недвижимых имущественных объектов, на которые распространяется действие иммунитета. В этом контексте В. А. Шашко предлагает разрешать вопрос об отнесении имущества к «богослужебному назначению» в порядке ст. 61 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», предусматривающем необходимость привлечения независимых специалистов²⁸⁵. Для определения имущества богослужебного назначения религиозных организаций Русской Православной Церкви такими специалистами могут быть лица, окончившие православные высшие учебные духовные заведения, обладающие необходимыми знаниями в области литургики, канонического права, пастырского богословия и прочих дисциплин.

Данный механизм не лишен недочетов. Так, предложение кандидатов со стороны Русской Православной Церкви не составит труда, однако для прочих религиозных организаций, зачастую даже не имеющих централизованных подразделений, реализация данной процедуры станет невозможной.

Представляется, что наиболее верным способом, позволяющим разрешить процессуальную проблему определения имущества богослужебного назначения,

---

²⁸³ Определение Конституционного Суда РФ от 19.10.2010 № 1406-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью “Гражданстрой” на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 5 статьи 21 Федерального закона “О свободе совести и о религиозных объединениях”» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_107147/ (дата обращения 03.09.2024).

²⁸⁴ Там же.

²⁸⁵ Шашко В. А. Иммуниет имущества богослужебного назначения в исполнительном производстве // Арбитражный гражданский процесс. С. 61.

Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 23.11.2025) «Об исполнительном производстве» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 41. Ст. 4849; 2024. № 48. Ст. 7198.

является составление перечня такого имущества. В данной сфере Российская Федерация может последовать примеру Республики Беларусь, законодательство которой содержит «Перечень видов имущества культового назначения, на которые не может быть обращено взыскание по претензиям кредиторов»²⁸⁶. В указанном белорусском документе среди недвижимых культовых объектов выделяются:

«1.1. культовые здания (сооружения);

1.2. здания и строения социального, благотворительного, культурно-просветительского назначения;

1.3. постройки хозяйственного и жилого назначения, иные объекты, связанные с отведенными религиозным организациям земельными участками»²⁸⁷.

Составление исчерпывающего перечня, включающего в себя все возможные богослужебные вещи различных религиозных организаций, видится невозможным, в связи с чем такой перечень должен быть открытым, однако содержащим основные позиции.

Очевидно, что формирование перечня имущества богослужебного назначения невозможно без учета внутренних установлений религиозных организаций, в частности церковного права Русской Православной Церкви. Приведенная ранее церковно-правовая классификация имущественных объектов протоиерея Владислава Цыпина (приведенная в § 1.4), позволила разделить весь объем церковного имущества на вещи священные (в собственном смысле и освященные) и церковные.

Представляется, что недвижимое имущество богослужебного назначения включает в себя недвижимые священные объекты (за исключением вероисповедальных кладбищ) и исчерпывается ими.

---

²⁸⁶ Перечень видов имущества культового назначения, на которые не может быть обращено взыскание по претензиям кредиторов (утв. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 2 июля 2024 г. № 465) // БД «Законодательство стран СНГ». – URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=160315#A6YK0W2KQX (дата обращения 25.01.2025).

²⁸⁶ Там же.

²⁸⁷ Там же.

На основании приведенных выше размышлений становится возможно составить следующее определение понятия «недвижимое имущество богослужебного назначения».

Недвижимое имущество богослужебного назначения — это помещения, здания, строения, сооружения, включая объекты наследия (памятники истории и культуры) народов Российской Федерации, построенные и функционально предназначенные для проведения в них богослужебной деятельности, религиозных обрядов, церемоний, молитвенных собраний и прочих культовых практик, земельные участки, на которых расположены такие строения, принадлежащие религиозным организациям на праве собственности или на иных основаниях.

Характерными признаками недвижимого имущества богослужебного назначения являются:

- ограниченное целевое назначение, заключающееся в использовании таких объектов только при отправлении богослужений;
- нахождение в собственности или на ином праве у религиозных организаций;
- выведение из гражданско-правового оборота;
- отчуждение в предусмотренных уставом случаях исключительно в государственную, муниципальную собственность или собственность религиозной организации соответствующей конфессиональной принадлежности в установленном законом порядке.

Таким образом, современный перечень недвижимого имущества богослужебного назначения будет включать в свой состав: здания храмов (церквей), соборов, монастырей, часовен, молитвенных домов, крестилен, колоколен, помещения домовых храмов и молитвенных комнат, земельных участков под ними.

Российское законодательство, регулирующее имущественные отношения религиозных организаций, не ограничивается понятиями имущества

«религиозного» и «богослужебного» назначения. В законодательстве присутствует также понятие «культовое имущество», которое не определено вовсе.

2.3 Культовое имущество

Одним из методологически обоснованных путей для выявления характерных черт «культового» имущества служит лингво-правовой анализ изучаемых в данной главе понятий.

Приступая к сравнительному анализу, важно указать, что лексема «религиозный» применительно к имущественным объектам религиозных организаций используется в ФЗ № 327-ФЗ (напр., ч. 1 ст. 2), и в ФЗ о свободе совести (п. 1,2,3 ст. 21, п. 2 ст. 22).

Слово «богослужебный» используется в ГК РФ (п. 2 ст. 123.28) и в ФЗ о свободе совести (п. 5 ст. 21, п. 2 ст. 21.1).

Слово «культовый» встречается, в том числе, в следующих местах законодательства:

- в п. 1 ст. 2 ФЗ № 327-ФЗ, которым в объем имущества религиозного назначения включаются «культовые комплексы» и «культовые здания»;
- в п. 3 ст. 5 ФЗ № 327-ФЗ, устанавливающим возможность передачи недвижимого имущества, не имеющего прямого религиозного назначения, но входящего в состав «культового комплекса»;
- в п. 1–2 ст. 16 ФЗ о свободе совести, закрепляющих право религиозных организаций на основание и содержание «культовых зданий и сооружений», а также гарантирующих возможность беспрепятственного совершения богослужений в «культовых помещениях, зданиях и сооружениях»;
- в п. 2 ст. 17 ФЗ о свободе совести, предоставляющем религиозным организациям исключительное право на учреждение организаций, производящих «предметы культового назначения»;

- в п. 3 ст. 21 и п. 2 ст. 22 ФЗ о свободе совести, регламентирующих возможность безвозмездной передачи «культовых зданий» в собственность религиозных организаций;

- в ч. 1 п. 2 ст. 24.1 ФЗ о свободе совести, допускающей беспрепятственное осуществление миссионерской деятельности в «культовых зданиях, строениях и сооружениях».

Анализ приведенных выше юридических норм позволяет выявить следующие закономерности:

- объектами каждого вида имущества могут быть, как движимые, так и недвижимые вещи;

- недвижимое имущество богослужебного назначения находится на имущественном балансе религиозных организаций и обладает имущественным иммунитетом;

- объекты имущества «богослужебного назначения» одновременно являются имуществом «религиозного» назначения». Таким образом, категории «богослужебный и «религиозный» соотносятся как частное и общее. При этом любой объект богослужебного назначения по своей природе имеет религиозное назначение;

- к объектам «культового» назначения законодатель, как правило, относит недвижимые вещи (здания, сооружения, комплексы). Лишь в п. 2 ст. 17 ФЗ о свободе совести оговаривается исключительное право религиозных организаций по учреждению предприятий, производящих, в том числе, предметы «культового назначения».

Можно увидеть, что понятие «культовое имущество» является достаточно широким и не имеет юридической содержательной нагрузки, что предопределяет сложность регулирования общественных отношений, связанных с такими объектами.

В «Токовом словаре Ожегова» термин «культ» определяется, в частности, в религиозном контексте, как «служение божеству и связанные с этим действием

обряды»²⁸⁸. Следовательно, культовые недвижимые объекты также должны быть создаваемы и используемы в богослужебно-практических целях.

При этом говорить о полной идентичности между объектами «богослужебного» и «культового» назначения не представляется возможным ввиду специфического положения «богослужебных» объектов, выраженного в их выведении из гражданско-правового оборота. Кроме того, одной из важнейших особенностей недвижимого имущества богослужебного назначения является его нахождение на имущественном балансе религиозных организаций. Так, например, вероисповедальные кладбища, будучи культовыми по природе и являясь местом, где в силу абз. 7 п. 2 ст. 16 ФЗ о свободе совести богослужения и прочие религиозные обряды (например, панихиды или заупокойные литии) могут совершаться беспрепятственно, тем не менее не могут быть охарактеризованы как объекты, входящие в группу имущества богослужебного назначения, с точки зрения законодательства РФ, поскольку в Российской Федерации за религиозными организациями не предусмотрено право распоряжения кладбищами.

Приведенные выше размышления позволяют сделать вывод о том, что группа «культовых» объектов может входить в состав имущества «богослужебного» и «религиозного» назначения или не входить в них вовсе. Так, например, разрушенные строения церквей, не находящиеся на имущественном балансе религиозных организаций, обладая религиозным и культовым назначением, не являются «богослужебными» объектами фактически, хотя, очевидно, что их изначальное строительство было нацелено именно на совершение в них богослужений. С другой стороны, котельни и прочие хозяйственные постройки, не являющиеся культовыми априори, могут быть признаны объектами религиозного назначения как вспомогательные недвижимые строения, обеспечивающие материальную деятельность культовых объектов, и (или) входящие с ними в единый недвижимый храмовый, монастырский и иной культовый комплекс.

---

²⁸⁸ Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М., 2022. 1360 с.

Представленное выше позволяет сделать следующие выводы:

- культовые недвижимые объекты — это недвижимые объекты, предназначенные для их эксплуатации в религиозных целях, вне зависимости от их собственника;
- культовое имущество включает в свой состав имущество «религиозного», «богослужебного» назначения, а также другие культовые объекты, например, вероисповедальные кладбища.

2.4 Виды объектов недвижимого имущества религиозного назначения

Изучение правового режима недвижимого имущества религиозного назначения позволяет увидеть его неоднородность, что указывает на необходимость его классификации. Первостепенной задачей при этом является выявление оснований классифицирования.

Исследуемые нормативно-правовые акты, а также научно-правовая мысль позволили сделать вывод о наличии следующих оснований для классификации недвижимых объектов Русской Православной Церкви:

1. *нормативный признак*, определяющий возможность деления церковного недвижимого имущества на объекты религиозного назначения (п. 1 ст. 1 ФЗ о передаче имущества), богослужебного назначения (п. 5 ст. 21 ФЗ о свободе совести; п. 2 ст. 123.28 ГК РФ);

2. в зависимости от *функционального назначения* (непосредственного (целевого) и фактического) возможна классификация на объекты «богослужебного назначения», «монастырские», «образовательные», «культурно-просветительские», «социально-благотворительные», «хозяйственные», «производственные»;

3. в зависимости от *культурной значимости* недвижимые объекты культурного наследия (памятники истории и культуры) народов России (федерального и регионального значения) и не относящиеся к таковым;

4. в зависимости от *местонахождения* недвижимые объекты Русской Православной Церкви, находящиеся на территории Российской Федерации и находящиеся за границей;

5. в соответствии со степенью сакральной значимости: священные (в «собственном смысле» и «освященные») и церковные.

Несмотря на выделение значительного перечня оснований для дифференциации недвижимых объектов религиозного назначения, стоит обратить внимание на то, что названные группы не являются взаимоисключающими, поскольку один и тот же объект может одновременно входить в структуру нескольких групп.

Показательной для настоящего исследования представляется классификация, предложенная митрополитом Исидором (Тупикиным), который выделяет следующие недвижимые объекты религиозного назначения²⁸⁹:

- ординарные (отдельные) — недвижимые имущественные объекты культового назначения, со связанными с ними земельными участками, в частности временно не используемые под изначальное целевое назначение;
- ординарные (некультовые) — недвижимые объекты, не имеющие непосредственного культового назначения, но обеспечивающие сопряженную с уставной деятельностью религиозных организаций;
- комплексные имущественные объекты религиозного назначения — совокупность недвижимых имущественных объектов, расположенных на одной территории, объединяющие в себя ординарные (отдельные) культовые и ординарные (некультовые) объекты, которые используются по общему назначению и обладают единой функциональной связью;
- земельные участки, на которых ранее располагались, но не сохранились недвижимые объекты религиозного назначения, однако сами участки являются

---

²⁸⁹ Баган В. В. Правовой режим имущества религиозного назначения Русской Православной Церкви. С. 85–87.
Тупикин Р. В. Правовое регулирование отношений по поводу недвижимых имущественных объектов религиозного назначения в зарубежных странах (на примере государств Европы и Южной Америки). С. 14–15.

религиозно почитаемыми, а также исторически связанными с религиозными обрядами;

- конфессиональные кладбища (вероисповедальные участки общих кладбищ);
- прочие почитаемые верующими недвижимые объекты религиозного назначения, являющиеся местами паломничества.

Приведенная выше классификация позволяет установить возможный перечень недвижимого имущества богослужебного назначения Русской Православной Церкви:

- ординарные объекты: соборы, храмы (церкви), часовни, колокольни, крестильни;
- комплексные имущественные объекты: храмовые комплексы, монастырские комплексы, скиты;
- земельные участки, на которых расположены культовые помещения; земельные участки с захоронениями на территории религиозных организаций.

Подводя итог второй главе исследования, можно сформулировать следующие выводы:

- в современном российском законодательстве приводится определение понятия «имущество религиозного назначения» (п. 1 ст. 2 ФЗ № 327-ФЗ). Недвижимое имущество религиозного назначения является ограниченным (реже изъятым) в гражданско-правовом обороте, что, главным образом, выражено в возможности его эксплуатации исключительно для достижения уставных задач религиозных организаций (п. 4 ст. 213 ГК РФ), в совершении сделок с ним только с согласия вышестоящего церковно-институционального органа (п. 1 ст. 21.1 ФЗ о свободе совести), в невозможности его приватизации (п. 2.1 ст. 3 ФЗ № 327-ФЗ);
- среди объектов религиозного назначения выделяется наиболее узкая правовая категория — «имущество богослужебного назначения». В отношении объектов богослужебного назначения религиозные организации обладают

специальной правоспособностью, которая определяется использованием такого имущества исключительно при осуществлении богослужебной деятельности, его имущественным иммунитетом (п. 2 ст. 123.28 ГК РФ; п. 5 ст. 21 ФЗ о свободе совести), а также возможностью его нахождения только в государственной, муниципальной собственности и собственности религиозных организаций (п. 2 ст. 21.1 ФЗ о свободе совести). Группа недвижимых объектов имущества богослужебного назначения совпадает с группой священных объектов церковно-правовой классификации (за исключением кладбищ, не обладающих, по букве светского законодательства, богослужебным назначением);

- недвижимое имущество богослужебного назначения входит в состав имущества религиозного назначения;
- культовое недвижимое имущество включает в свой состав недвижимые объекты «богослужебного» и «религиозного» назначения, а также прочие объекты недвижимости (например, вероисповедальные кладбища). Признак культовости характеризует прежде всего сакральную природу вещей, однако на сегодняшний день не содержит юридического содержательного наполнения. В группу культовых недвижимых объектов входят как священные, так и церковные вещи;
- группа объектов недвижимого имущества религиозного назначения не идентична группе недвижимых церковных объектов, что объясняется следующим. В группу недвижимых объектов религиозного назначения могут входить как священные, так и церковные недвижимые вещи. В свою очередь, недвижимые священные вещи, за исключением вероисповедальных кладбищ, составляют группу недвижимых объектов богослужебного назначения. Между тем, в группу церковных недвижимых объектов не входят священные недвижимые объекты (то есть недвижимые объекты богослужебного назначения). Иное бы означало невозможность определения наказания за святотатство в отношении священных и церковных вещей;

- определение понятий и классифицирование имущества Русской Православной Церкви невозможно без учета ее внутренних установлений, а также должного уровня церковной культуры.

Рассмотрев общие понятия и общее правовое положение недвижимых объектов религиозного назначения необходимо проанализировать положение отдельных недвижимых объектов Русской Православной Церкви, обладающих особым правовым режимом, определение которого зачастую затруднительно, что вытекает из неопределенности их правовой природы.

ГЛАВА 3. СОВРЕМЕННОЕ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕКОТОРЫМИ НЕДВИЖИМЫМИ ОБЪЕКТАМИ РЕЛИГИОЗНОГО НАЗНАЧЕНИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

3.1 Правовое регулирование общественных отношений, связанных с самовольными постройками религиозного назначения²⁹⁰

В соответствии с Комментарием Правового управления Московской Патриархии «несовершенство градостроительного законодательства, а также многочисленные бюрократические препоны при выделении земельных участков под строительство храмов зачастую вынуждают приходы и монастыри строить необходимые здания и сооружения с определенными нарушениями формальной процедуры, при этом результаты строительства автоматически переходят в разряд самовольных построек»²⁹¹.

На сегодняшний день перед религиозными организациями Русской Православной Церкви стоит задача по легализации самовольно возведенных объектов имеющих религиозное назначение, а также прочих объектов, составляющих с ними культовый и иной недвижимый комплекс.

Подтверждением такой необходимости стало принятие по инициативе Русской Православной Церкви в 2018 году Федерального закона № 339-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и статью 22 Федерального закона “О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации”»²⁹² (далее — ФЗ № 339-ФЗ), нормами которого устанавливается необходимость регистрации имущественных

---

²⁹⁰ Материалы данного параграфа были частично опубликованы в статье: Падюкин И. В. Правовое регулирование самовольных построек религиозного назначения Русской Православной Церкви // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2025. № 49. С. 135–155.

²⁹¹ Запрет на использование самовольных построек: будет ли он распространяться на храмы? // Официальный сайт Московского Патриархата. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5249366.html> (дата обращения 27.10.2024).

²⁹² Федеральный закон от 03.08.2018 № 339-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и статью 22 Федерального закона “О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации”» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 32. Ст. 5132.

прав на самовольно возведенные объекты, относящиеся к религиозному назначению, а также регламентируется обязанность религиозных организаций по приведению подобных построек в соответствие с градостроительными, техническими и прочими нормативами до 2030 года²⁹³. В связи с этим произошел резкий рост исков от религиозных организаций, связанных с легализацией объектов самовольного строительства, часть которых остается без удовлетворения и на сегодняшний день.

Прежде чем приступить к выявлению правовых механизмов регулирования имущественных отношений, связанных с самовольно построенными религиозными организациями недвижимыми объектами, целесообразным представляется кратко рассмотреть гражданско-правовое положение самовольных построек.

В п. 1 ст. 222 ГК РФ приводится следующее понятие: «Самовольной постройкой является здание, сооружение или другое строение, возведенные или созданные на земельном участке, не предоставленном в установленном порядке, или на земельном участке, разрешенное использование которого не допускает строительства на нем данного объекта, либо возведенные или созданные без получения на это необходимых в силу закона согласований, разрешений или с нарушением градостроительных и строительных норм и правил, если разрешенное использование земельного участка, требование о получении соответствующих согласований, разрешений и (или) указанные градостроительные и строительные нормы и правила установлены на дату начала возведения или создания самовольной постройки и являются действующими на дату выявления самовольной постройки»²⁹⁴.

---

²⁹³ Подробнее см.: Трайнин О. М. Обзор судебной практики по делам о признании права собственности религиозных организаций на самовольные постройки религиозного назначения, расположенные на территории г. Москвы / под ред. иг. Ксении (Чернеги) // Православный экономический вестник «Приход». 2020. № 1. С. 3.

²⁹⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2024. № 46. Ст. 7029.

На основании приведенного выше определения, можно выделить следующие признаки, позволяющие классифицировать постройку как самовольную:

- непредоставление в принятом административном порядке земельного участка, на котором расположена постройка;
- несоответствие земельного участка виду разрешенного использования, в частности не предполагающего на нем возможности осуществления строительства;
- отсутствие требуемых согласований и разрешений;
- несоблюдение градостроительных, строительных и прочих нормативов.

Аналогичный список признаков нашел отражение и в Определении Конституционного суда РФ от 03.07.2007 г. № 595-О-П²⁹⁵, в котором, в частности, отмечено, что соответствие того или иного объекта хотя бы одной из вышеперечисленных характеристик является достаточным основанием для признания постройки самовольной.

В силу п. 2 ст. 222 ГК РФ, субъект, осуществивший строительство самовольного сооружения, лишен возможности его использования и права собственности на него. Абзацем 3 того же пункта устанавливается предписание о сносе самовольной постройки.

Таким образом, руководствуясь исключительно нормами ст. 222 ГК РФ, могла возникнуть коллизия ситуация, вызвавшая запрет осуществления богослужений в построенном «без учета установленных требований» храме, или проживания в «самовольно построенном» келейном корпусе, или использования «самовольную» котельной²⁹⁶ и прочих производственных и хозяйственных объектов, предназначенных для обеспечения деятельности культовых строений.

---

²⁹⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 03.07.2007 № 595-О-П «По запросу Сормовского районного суда города Нижнего Новгорода о проверке конституционности абзаца второго пункта 2 статьи 222 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71286/ (дата обращения 09.08.2024).

²⁹⁶ Запрет на использование самовольных построек: будет ли он распространяться на храмы? // Официальный сайт Московского Патриархата. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5249366.html> (дата обращения 27.10.2024).

Однако Федеральным законом № 339-ФЗ самовольные постройки, имеющие религиозное назначение, а также такие же постройки, используемые для обслуживания имущества религиозного назначения и (или) составляющие с ним единый культовый комплекс, были выведены из-под действия нормы п. 4 ст. 222 ГК РФ, предполагающей их снос. Так, согласно ст. 2 ФЗ № 339-ФЗ, «религиозные организации вправе использовать... самовольные постройки в случае соответствия таких построек требованиям, установленным Правительством Российской Федерации»²⁹⁷.

Указанное в ст. 2 ФЗ № 339-ФЗ Постановление Правительства РФ от 14.03.2019 № 269 (далее — Постановление Правительства № 269) устанавливает следующие требования, соблюдение которых определяет возможность использования самовольных построек религиозными организациями²⁹⁸:

- размещение самовольной постройки на земельном участке, находящемся у религиозной организации на праве собственности или ином праве (абз. 1 п. 1);
- соответствие такой постройки стандартам устойчивости и правилам технических регламентов (абз. 2 п. 1);
- ненарушение законных прав и интересов прочих лиц, а также отсутствие риска причинения такими постройками вреда жизни и здоровью (абз. 3 п. 1).

В случае несоответствия самовольных построек предложенным правилам их эксплуатация религиозными организациями допускается до 2030 года. При отклонении от указанных предписаний самовольные постройки религиозного

---

²⁹⁷ Федеральный закон от 03.08.2018 № 339-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и статью 22 Федерального закона “О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации”» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 32. Ст. 5132.

²⁹⁸ Постановление Правительства РФ от 14.03.2019 № 269 «Об утверждении требований к самовольным постройкам, относящимся к имуществу религиозного назначения, а также предназначенным для обслуживания имущества религиозного назначения и (или) образующим с ним единый монастырский, храмовый или иной культовый комплекс, при соответствии которым таких построек допускается их использование религиозными организациями» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 11. Ст. 1152.

назначения должны быть демонтированы, в связи с чем, по замечанию Правового управления Московской Патриархии, епархиям требуется оптимизировать усилия в сфере легализации самовольных построек, в том числе в судебном порядке²⁹⁹.

Согласно ст. 222 ГК РФ, снос самовольных построек религиозных организаций может быть осуществлен исключительно по решению суда. Так, Н. А. Аблятипова пишет, что до 03.08.2018 г. за органами местного самоуправления закреплялись более широкие права при принятии решения о сносе самовольных построек. В настоящее время условия, при которых органы местного самоуправления не могут принимать решения о сносе самовольно возведенных недвижимых объектов, конкретизированы законодателем, а данные полномочия отнесены к исключительной компетенции суда³⁰⁰. В частности, согласно указанным изменениям, снос самовольно возведенных объектов религиозного назначения возможен лишь как исключительная мера и только по решению суда.

Говоря об имущественном праве, на котором находится самовольная постройка, необходимо отметить следующее. С одной стороны, субъект, осуществивший самовольное строительство, не приобретает каких-либо имущественных прав на данный объект. Вместе с тем в силу п. 3 ст. 222 ГК РФ предусмотрено исключительное правомочие по закреплению права собственности на спорную постройку в судебном порядке. На эту же особенность указывает и Ю. А. Бобылева, которая пишет, что институт самовольных построек, с одной стороны, «является способом приобретения права собственности, а с другой — санкцией за осуществление строительства с нарушением закона, поскольку самовольная постройка подлежит сносу осуществившим ее лицом либо за его счет»³⁰¹. Интересным видится и мнение А. В. Савиной, которая говорит об особом специфичном правовом режиме самовольной постройки, представляющем собой

---

²⁹⁹ Запрет на использование самовольных построек: будет ли он распространяться на храмы? // Официальный сайт Московского Патриархата. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5249366.html> (дата обращения 27.10.2024).

³⁰⁰ Аблятипова Н. А. Законодательное урегулирование самовольной постройки—обзор нововведений // *Colloquium-journal*. № 6 (30). 2019. С. 123–127.

³⁰¹ Бобылева Ю. А. Судебное рассмотрение и разрешение споров, связанных с самовольной постройкой. С. 165–166.

комплекс правовых условий, нацеленных на узаконивание или применение мер, не допускающих легализацию самовольных объектов³⁰².

В силу п. 3 ст. 222 ГК РФ для признания за самовольной постройкой права собственности требуется одновременное соблюдение следующих правил:

- лицо, построившее самовольный объект — законный владелец или собственник земельного участка, на котором воздвигнута спорная постройка;
- лицо, осуществившее постройку, имеет законные права в отношении земельного участка, предполагающие осуществление на нем строительства;
- соответствие самовольной постройки требованиям, установленным в Постановлении Правительства № 269 на день подачи иска о ее легализации;
- отсутствие в случае сохранения постройки угрозы причинения ею вреда жизни и здоровью граждан, а также ненарушение прав и интересов других лиц³⁰³.

Приведенная выше норма позволяет выделить четыре основания, благодаря которым становится возможно приобрести право собственности на самовольные постройки. В то же время, согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 12.12.2023 № 44 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при применении норм о самовольной постройке»³⁰⁴ (далее — Постановление Пленума ВАС № 44), удовлетворению о легализации права собственности на объекты самовольного строительства подлежат лишь те иски, в которых будет доказано, что единственной характеристикой, позволяющей определить строение как самовольное, является отсутствие требуемых законом согласований и разрешений, а лицо, претендующее на такую постройку, предпринимало надлежащие меры для их получения. При этом суд имеет право оставить иск без движения, в случае

---

³⁰² Савина А. В. Правовой режим самовольной постройки. С. 4.

³⁰³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2024. № 46. Ст. 7029.

³⁰⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.12.2023 № 44 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при применении норм о самовольной постройке» // Бюллетень Верховного Суда РФ. №. 2024. № 1. С. 5–14.

установления недобросовестного поведения застройщика, выраженного, например, в непринятии надлежащих мер для узаконения спорной постройки³⁰⁵.

В преобладающем большинстве случаев судебные органы удовлетворяют иски канонических подразделений Русской Православной Церкви о признании права собственности на самовольные постройки религиозного назначения. Причем такими объектами являются как недвижимые объекты богослужебного назначения, так и прочие недвижимые объекты религиозного назначения, составляющие с ними храмовый, монастырский и иной культовый комплекс. Для закрепления за религиозными организациями права собственности на самовольно возведенные объекты первоочередно требуется проведение экспертизы, которая выявляет степень соблюдения условий, предусмотренных п. 3 ст. 222 ГК РФ³⁰⁶.

Важным фактором в классифицировании постройки является капитальность (недвижимость, прочная связь с землей) объекта. В этом контексте примечательно дело № А40-130230/2023-181-732, разбиравшееся в Арбитражном суде города Москвы. Основанием для арбитражного производства стал иск религиозной организации «Финансово-хозяйственное управление Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)» к Департаменту городского имущества города Москвы о признании права собственности на пять нежилых самовольно возведенных строений. Суд, установив соблюдение религиозной организацией всех необходимых требований по легализации спорных объектов, на основании заключения экспертизы принял решение о частичном удовлетворении иска. Признавая право собственности за религиозной организацией на четыре объекта, суд отказал в легализации пятой постройки, мотивируя это тем, что пятый объект

---

³⁰⁵ Там же. С. 13.

См. также: Обзор судебной практики по делам, связанным с самовольным строительством (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19.03.2014) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 6.

³⁰⁶ См., напр.: Решение Арбитражного суда города Москвы от 27.01.2021 по делу № А40-146013/20-11-1102 // Картоотека арбитражных дел. – URL: <https://clck.ru/3NbWGs> (дата обращения 01.01.2025).

Решение Арбитражного суда города Москвы от 27 декабря 2023 года по делу № А40-125783/23-85-996 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://clck.ru/3GHFML> (дата обращения 14.08.2024).

(здание для обслуживания нужд храма) не являлся объектом капитального строительства (другими словами, недвижимой вещью)³⁰⁷.

Должное внимание при вынесении решения о легализации самовольной постройки суд уделяет и наличию в поведении истца признаков добросовестности, которые определяются тем, принимал ли он меры, в частности, по приобретению разрешения на строительные работы и/или ввод в эксплуатацию спорного объекта. Анализу подлежит и правомерность отказа уполномоченного органа в выдаче такого разрешения³⁰⁸. Как отмечено в мотивировочной части Решения Арбитражного суда Алтайского края по делу № А03-13602/2023, наличие в гражданском законодательстве механизма по легализации самовольной постройки не является достаточным основанием для удовлетворения связанных с ним исков. Иначе, в случае удовлетворения исковых требований на основании п. 3 ст. 222 ГК РФ, «имел бы место упрощенный порядок легализации самовольного строения, применение которого ставило бы добросовестного застройщика, получающего необходимые для строительства документы в установленном порядке, в неравное положение по сравнению с самовольным застройщиком, который не выполнял предусмотренные законом требования»³⁰⁹.

Реже в практике встречается отказ судебных органов по передаче самовольного строения в собственность религиозных организаций. Доминирующей выявленной причиной, наличие которой препятствует легализации таких объектов является нарушение установленных технических требований. Об этом свидетельствует и Решение Угличского районного суда Ярославской области по делу № 2–27/2024, которым было отказано в удовлетворении иска местной религиозной организации «Православному приходу

---

³⁰⁷ Решение Арбитражного суда города Москвы от 17 января 2024 № А03-17417/2023 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://clck.ru/3GHFL3> (дата обращения 13.08.2024).

³⁰⁸ Подробнее см.: Решение Арбитражного суда Калининградской области от 1 февраля 2024 г. по делу № А21-13006/2023 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://clck.ru/3GHFNk> (дата обращения 13.08.2024).

³⁰⁹ Решение Арбитражного суда Алтайского края от 16 января 2024 года по делу № А03-13602/2023 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://clck.ru/3GHFJc> (дата обращения 13.08.2024).

Вознесенской церкви г. Калязина Тверской и Кашинской Епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)» о признании права собственности на самовольно реконструированные и самовольно построенные объекты (приходские дома). Мотивировав свое решение, суд указал на «несоответствия градостроительным, техническим регламентам, строительным, пожарным и санитарным нормам и правилам при проведении реконструкции...»³¹⁰. При этом доводы истца о том, что выявленные нарушения могут быть устранимы в процессе пользования спорными объектами, судом были признаны несостоятельными.

Другой причиной, наличие которой препятствует легализации самовольного объекта, является несоответствие критериям самовольной постройки. Примером подобной ситуации может служить уже упоминаемое решение Арбитражного суда города Москвы по делу 2024 № А03-17417/2023. Основанием для отказа на один из спорных объектов (здание для обслуживания нужд храма) стало несоответствие признаку недвижимости (прочной связи с землей)³¹¹.

Особенно важным в рамках легализации самовольных построек в судебном порядке видится соблюдение условий нахождения спорного объекта на земельном участке, предоставленном субъекту, осуществляющему такое строительство в установленном порядке. Об этом свидетельствует и судебная практика. Как следует из материалов по делу № 2А-1953/2023, разбиравшегося Боровичским районным судом Новгородской области, местная религиозная организация «Приход во имя Успения Божией Матери г. Боровичи Новгородской области Боровичской Епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)» обратилась с иском к Администрации Боровичского муниципального округа с иском о признании незаконным постановления об отказе в предоставлении земельного участка в безвозмездное пользование и его отмене. Мотивируя свои претензии, религиозная

---

³¹⁰ Решение Угличского районного суда Ярославской области № 2-27/2024 2-781/2023 от 24 января 2024 г. по делу № 2-27/2024 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://clck.ru/3GHF9k> (дата обращения 15.08.2024).

³¹¹ Решение Арбитражного суда города Москвы от 17 января 2024 № А03-17417/2023 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://clck.ru/3GHFL3> (дата обращения 13.08.2024).

организация указывала на наличие Актов № 47 и 48, о выборе земельного участка для проектирования и строительства. Ошибочно полагая, что данные Акты являются разрешительными документами на проектирование и строительство, религиозная организация воздвигла на земельном участке храм, эксплуатация которого продолжается с 2013 года. Примечательно, что экспертным заключением зафиксировано соответствие объекта установленным законодательством техническим требованиям, а также констатирована возможность эксплуатации здания. Для того, чтобы узаконить самовольно воздвигнутое здание истец в административном порядке обратился к ответчику с заявлением о предоставлении земельного участка, на котором располагается данный объект в безвозмездное пользование на основании Актов № 47 и 48. Ответчик отказал религиозной организации, обосновав свое решение тем, что на спорном земельном участке располагается недвижимый объект, право собственности истца на который не зарегистрировано. Суд, рассмотрев обоснования сторон, пришел к заключению об отказе в удовлетворении иска религиозной организации, объяснив это следующими фактами. «В соответствии с ч. 4 ст. 39.16 ЗК РФ уполномоченный орган принимает решение об отказе в предоставлении земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, без проведения торгов при наличии основания, в том числе: на указанном в заявлении о предоставлении земельного участка земельном участке расположены здание, сооружение, объект незавершенного строительства, принадлежащие гражданам или юридическим лицам..., либо с заявлением о предоставлении земельного участка обратился собственник этих здания, сооружения, помещений в них, этого объекта незавершенного строительства, а также случаев, если подано заявление о предоставлении земельного участка в отношении расположенных на нем здания, сооружения, объекта незавершенного строительства принято решение о сносе самовольной постройки либо решение о сносе самовольной постройки или ее

приведении в соответствие с установленными требованиями ...»³¹². Таким образом, можно увидеть, что предоставление земельного участка в безвозмездное пользование, на котором размещен Успенский храм, невозможно, поскольку храмовая постройка на нем не находится в собственности религиозной организации, а земельный участок изначально не был предоставлен в законном порядке. Кроме того, сложной представляется дальнейшая процедура узаконения самовольно воздвигнутого храма, поскольку, в силу п. 3 ст. 222 ГК РФ, право собственности на такой объект по решению суда возможно, в том числе в случае, если земельный участок под спорным объектом находится в собственности либо ином законном праве у субъекта. В разбираемом случае у религиозной организации отсутствовали правоустанавливающие документы на земельный участок, а также построенный объект, являясь самовольным, не находился в собственности, что значительно осложняет процедуру легализации такой постройки.

Интересным в рамках рассмотрения имущественных правоотношений, возникающих по поводу самовольных построек религиозного назначения, является дело №А41-61121/23, прошедшее две инстанции в порядке арбитражного судопроизводства. Сущность дела сводится к тому, что местная религиозная организация «Православный приход Троицкого храма г. Лосино-Петровский Балашихинской епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)» обратилась с иском о признании права собственности на объект недвижимого имущества (нежилое здание) в силу приобретательной давности. Рассмотрев материалы дела, суд отказал религиозной организации в удовлетворении иска, пояснив свою позицию тем, что «приобретательная давность не может распространяться на самовольно возведенное строение, расположенное на неправомерно занимаемом земельном участке»³¹³. При этом, как указано в

---

³¹² Решение Боровичского районного суда Новгородской области № 2А-1953/2023 2А-1953/2023-М-1642/2023 М-1642/2023 от 22 ноября 2023 г. по делу № 2А-1953/2023 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://clck.ru/3GHFRu> (дата обращения 16.08.2024).

³¹³ Решение Арбитражного суда Московской области от 14 ноября 2023 года по делу № А41-61121/23 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://clck.ru/3GHFPk> (дата обращения 15.08.2024).

решении по данному делу, истцу не возбраняется обращение в суд с аналогичными требованиями, однако выбрав надлежащий способ защиты, то есть в порядке, предусмотренном ст. 222 ГК РФ.

Вышеизложенное позволяет увидеть, что приобретательная давность и самовольная постройка — это два автономных основания для признания права собственности на тот или иной объект, которые не предполагают обоюдного применения в правоотношениях, возникающих по поводу признания вещных прав. По замечанию исследователя А. В. Иваненко, приобретательная давность не может являться инструментом приобретения права собственности на объекты самовольного строительства, поскольку, с одной стороны, такие постройки до регистрации не находятся в чьей-либо собственности, а закрепление права собственности по давности владения предполагает наличие другого лица, в собственности которого находится спорная вещь. С другой стороны, сообразно с вышеприведенным положением, отсутствие оснований для владения объектом самовольного строительства говорит о недобросовестности претендующего на такую постройку лица, хотя добросовестность лица — это необходимый критерий для признания возникновения права собственности в силу приобретательной давности³¹⁴.

Примечательным видится и дело № 2-1215/2019, разбиравшееся Слободским районным судом Кировской области. Как следует из мотивировочной части Решения по указанному разбирательству, истец — физическое лицо (вероятнее всего являвшийся настоятелем и строителем спорного объекта, на что указывает факт его руководства Приходским собранием) обратился с иском к администрации Шиховского сельского поселения о признании права собственности на здание церкви на основании ст. 222 ГК РФ. Главным доводом истца о наличии прав на самовольную постройку являлось заключение договора подряда на строительные работы со строительной компанией от его имени, а также разрешение на выбор

---

³¹⁴ Иваненкова А. В. Теоретические и практические аспекты понимания и легализации самовольной постройки. С. 60.

участка под строительство. Рассмотрев материалы дела с привлечением третьих лиц, в том числе Вятской епархии Русской Православной Церкви, суд вынес решение об отказе в удовлетворении иска³¹⁵.

В рамках судопроизводства было выявлено, что, во-первых, спорный объект был построен на земельном участке, на который у истца не было прав, более того, даже в случае строительства здания храма в границах того участка, который изначально был передан в аренду, его законным владельцем являлась именно религиозная организация Прихода Борисо-Глебской церкви. Во-вторых, истцом не были представлены основания легальности возведения строения (что, в свою очередь, указывает на недобросовестность истца и также является основанием для отказа судебного органа в признании права собственности на спорный объект). В-третьих, здание храма было построено с нарушением градостроительных правил. В-четвертых, истец не мог и не может быть правопреемником ликвидированной религиозной организации, которая в течение трех лет являлась владельцем земельного участка³¹⁶.

В данном случае собраны практически все основания для отказа в регистрации права собственности на самовольную постройку в порядке п. 3 ст. 222, поскольку она: а) расположена на земельном участке, не принадлежащем истцу; б) лицо, осуществлявшее постройку, не имело прав на это; в) постройка не соответствовала установленным требованиям; г) постройка нарушает права и интересы других лиц (что вытекает из факта строительства вне выбранного участка — на территории объекта культурного наследия). Более того, истец не принимал мер по легализации самовольной постройки в установленном административном порядке, что указывает на его недобросовестность и попытался получить разрешение на эксплуатацию спорного объекта только через восемь лет после окончания строительства.

---

³¹⁵ Решение Слободского районного суда Кировской области № 2-1215/2019 2-1215/2019-М-1243/2019 М-1243/2019 от 5 декабря 2019 г. по делу № 2-1215/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://clck.ru/3GHFSY> (дата обращения 20.08.2024).

³¹⁶ Там же.

Видится важным обратить внимание и на тот факт, что здание церкви — это имущество религиозного (богослужебного) назначения, передача которого во владение, пользование и распоряжение из государственной или муниципальной собственности, в силу п. 2 ст. 3 ФЗ № 327-ФЗ возможна исключительно религиозным организациям. В соответствии с п. 5 ст. 3 ФЗ № 327-ФЗ «имущество, ранее переданное в безвозмездное пользование религиозной организации, может быть передано... другой религиозной организации только в случае прекращения в установленном порядке прав на данное имущество религиозной организации, которой оно было передано ранее»³¹⁷. Как следует из Решения по изучаемому делу, «в данной статье закреплён принцип исключительности... иные субъекты гражданских прав не могут претендовать на приобретение государственного или муниципального имущества религиозного назначения. Принцип исключительности распространяется не только на имущество религиозного назначения, но и на земельные участки, на котором расположено данное имущество»³¹⁸.

Изложенные выше признаки позволяют сделать вывод о классифицировании храмового здания как бесхозяйной вещи, право собственности на которое по смыслу ч. 3 ст. 225 ГК РФ может быть признано за муниципальным органом либо за надлежащим собственником в силу приобретательной давности. Как вытекает из материалов дела, Приход Борисо-Глебской Церкви, который изначально владел спорным недвижимым объектом, был ликвидирован. Из п. 11.12 гл. XI Типового устава Прихода следует, что движимое и недвижимое имущество богослужебного и религиозного назначения ликвидированного прихода переходит Епархии³¹⁹. В

---

³¹⁷ Федеральный закон от 30.11.2010 № 327-ФЗ (ред. от 22.06.2024) «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 49. Ст. 6423; 2024. № 26. Ст. 3552.

³¹⁸ Решение Слободского районного суда Кировской области № 2-1215/2019 2-1215/2019-М-1243/2019 М-1243/2019 от 5 декабря 2019 г. по делу № 2-1215/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://clck.ru/3GHFSY> (дата обращения 20.08.2024).

³¹⁹ Типовой устав прихода Русской Православной Церкви (принят Священным Синодом Русской Православной Церкви 10 октября 2009 г., журнал № 85) // Собрание документов Русской Православной Церкви. Т. 1. М., 2013. С. 394.

этой связи, единственным лицом, которое вправе обращаться с иском о признании вещных прав на спорную самовольную постройку, является Вятская Епархия как правопреемница ликвидированного Прихода, но не физическое лицо. Однако, как было выявлено, спорный объект не подпадает под признаки самовольной постройки.

Таким образом, легализация спорного объекта в данном случае возможна в порядке, предусмотренном для легализации бесхозных вещей. При этом существуют два варианта: приобретение права собственности в силу приобретательной давности или через подачу заявления о принятии бесхозного объекта на учет.

Для признания прав собственности в силу приобретательной давности необходимо, чтобы претендующее лицо, не являющееся собственником, добросовестно, открыто и непрерывно владело спорным недвижимым объектом как своим собственным в течение 15 лет (п. 1 ст. 234 ГК РФ)³²⁰. В контексте разбираемого дела таким лицом может быть только Вятская епархия.

Для легализации спорного здания храма по второму сценарию, необходимо, чтобы Вятская Епархия обратилась к органам местного самоуправления с просьбой подачи заявления последними в уполномоченный орган, осуществляющий государственную регистрацию прав на недвижимость, для постановки бесхозного храма на учет. Спустя год после постановки, органы местной власти в судебном порядке регистрируют право собственности на спорный объект за собой, после чего он может быть передан религиозной организации соответствующей конфессиональной принадлежности в порядке ФЗ 327-ФЗ.

В судебной практике возникают ситуации, когда определенное лицо обращается с негативным иском³²¹ к религиозной организации о признании самовольными ее построек и требует их устранения. В этом контексте

---

³²⁰ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2024. № 46. Ст. 7029.

³²¹ Негативный иск — это иск собственника имущества об устранении нарушений его права, не связанных с лишением владения.

примечателен случай, возникший в Нижегородской епархии. Суть дела можно свести к следующему. Истец (физическое лицо, предприниматель) обратился в суд с иском к: а) религиозной организации «Нижегородская Епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)», б) религиозной организации «Крестовоздвиженский женский монастырь Нижегородской Епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)» об истребовании и освобождении земельного участка, принадлежащего ему на праве собственности и занятого религиозной организацией (монастырем) и о сносе самовольных построек на нем: (1) нежилого здания из кирпича с арочным проездом; 2) часть кирпичной стены № 1; 3) кирпичной стены № 2 и здания; 4) кирпичной стены № 3 и кирпичного нежилого здания с гаражными воротами; 5) часть кирпичного нежилого здания с гаражными воротами)³²².

Определением суда по делу была назначена судебная экспертиза, которой было установлено, что на спорном земельном участке во второй половине XIX – начале XX вв. проходила граница Крестовоздвиженского монастыря, ограниченная кирпичной оградой или стеной одной из построек. На территории части спорного земельного участка был обнаружен фундамент кирпичного сооружения второй половины XIX века. Воссоздание монастырской ограды реализовывалось в период с 2015 по 2018 годы. Рассмотрев результаты экспертизы и доводы сторон, суд пришел к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения заявленных требований истца, мотивировав свое решение следующим³²³.

Во-первых, согласно выписке из ЕГРП, спорный объект — фрагмент кирпичной стены с западной стороны длиной в 47 метров — является объектом собственности Нижегородской области, что подразумевает подачу иска к ненадлежащему ответчику. Во-вторых, Крест с основанием, на демонтаже которого настаивал предприниматель, является недвижимым объектом, входящим

---

³²² Решение Арбитражного суда Нижегородской области от 12 марта 2024 г. по делу № А43-23796/2022 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://clck.ru/3GHFQv> (дата обращения 22.08.2024).

³²³ Там же.

в состав единого монастырского комплекса, что делает невозможным удовлетворение заявленного требования. В-третьих, строительство ограды монастыря было окончено в 2018 году. На момент покупки спорного земельного участка в 2022 г. истец знал о расположении единого монастырского комплекса на нем, а также о том, что монастырский комплекс, содержащий спорный объект — монастырскую ограду, обладает статусом объекта культуры областного значения. Последнее обстоятельство позволяет увидеть в действиях истца признак недобросовестности. В-четвертых, по смыслу ст. 222 ГК РФ снос самовольной постройки — это исключительная мера, направленная на восстановление нарушенных прав, а также на пресечение возможных неблагоприятных последствий, в случае наличия угрозы жизни и здоровью граждан. При этом, применяемый способ защиты нарушенного права должен быть соразмерным последствиям нарушенного права, в связи с чем требования истца об устранении препятствий при использовании своего участка посредством сноса строений и части ограды монастыря не соответствуют признакам соразмерности, так как реализация полного или частичного демонтажа спорных недвижимых строительных объектов приведет к ущербу, превышающему последствия нарушения права истца³²⁴.

Таким образом, на основании приведенного выше случая, можно увидеть, что при вынесении решения о сносе самовольной постройки, суд учитывает соразмерность последствий демонтажа с объемом нарушенных прав того или иного лица, вызванных самовольным строительством. Анализ разбирательства также позволил выявить, что снос недвижимых объектов религиозного назначения (речь идет об упомянутом в деле Кресте с основанием), признаки которых отвечают характеристикам самовольной постройки, входящих в состав единого (сложного) недвижимого монастырского или храмового комплекса невозможен, при условии соблюдения технических норм.

---

³²⁴ Там же.

Похожая на изложенную выше ситуация произошла в Самарской митрополии. Товарищество собственников недвижимости «И Волга» обратилось с иском к некоей местной религиозной организации — Православному приходу, о сносе самовольной постройки — Воскресной школы, мотивируя свое требование тем, что сохранение постройки создает угрозу жизни и здоровью граждан, в частности создает опасность схода берегового грунта и обрушения домов в реку. Рассмотрев материалы дела, экспертное заключение и доказательства, суд принял решение в отказе требований истца, причем как в первой, так и в апелляционной инстанции, не найдя оснований для сноса самовольно возводимой постройки. Примечательно, что суд апелляционной инстанции указал, что «в настоящем случае следует принять во внимание, что ответчик является религиозной организацией и в рассматриваемых правоотношениях обладает специальной правосубъектностью, в связи с чем нормы действующего законодательства применяются к нему с учетом изменений, внесенных в Гражданский кодекс Российской Федерации Федеральным законом от 03.08.2018 № 339-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации» (в части уточнения положений о самовольных постройках)»³²⁵.

Приведенное выше позволило увидеть, что при рассмотрении исков о сносе самовольных построек религиозных организаций суды учитывают особый правовой режим подобных спорных строений, что детерминировано законодательными гарантиями об их охране. Данный тезис подтверждается и Решением Арбитражного суда Ростовской области от 19 сентября 2019 г. по делу № А53-21441/2019³²⁶. Как изложено в описательной части дела, к местной православной религиозной организации «Приходу храма Святителя Димитрия, митрополита Ростовского г. Ростова-на-Дону» (далее — Димитриевский приход) и религиозной организации «Ростовской-на-Дону Епархии Русской Православной

---

³²⁵ Постановление Одиннадцатого Арбитражного апелляционного суда от 27 сентября 2023 г. по делу № А55-5347/2023 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://clck.ru/3CnTLx> (дата обращения 22.08.2024).

³²⁶ Решение Арбитражного суда Ростовской области от 19 сентября 2019 г. по делу № А53-21441/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://clck.ru/3CnUJS> (дата обращения 22.08.2024).

Церкви (Московский патриархат)» был предъявлен иск от Департамента имущественно-земельных отношений города Ростова-на-Дону с требованиями освобождения земельного участка, через демонтаж расположенных на нем объектов самовольного строительства. Димитриевский приход обратился со встречным иском о признании права собственности на спорные объекты. Не вдаваясь в подробности дела, необходимо отметить, что суд, при вынесении решения учел, что самовольные постройки — крестильня и часовня (объекты незавершенного строительства) — являются сооружениями вспомогательного характера в отношении здания церкви святителя Димитрия, что обуславливает их относимость к имуществу религиозного назначения. В свою очередь, данное обстоятельство определяет невозможность сноса данных построек, поскольку законодательно закреплена особая охрана таких объектов. Более того, спорные объекты соответствуют признакам самовольной постройки и не противоречат требованиям, предусмотренным п. 3 ст. 222 ГК РФ. Таким образом, суд отказал истцу в претензии о сносе самовольных построек — крестильни и часовни, а встречный иск религиозной организации о признании права собственности удовлетворил, дополнив, что «удовлетворение иска о признании права собственности на объекты исключает возможность удовлетворения иска об их сносе»³²⁷.

Данное судебное разбирательство также примечательно тем, что наглядно указывает на возможность легализации самовольных построек, являющихся объектами незавершенного строительства.

Исследование судебных разбирательств, связанных с легализацией самовольных построек религиозными организациями Русской Православной Церкви, позволило сделать следующие выводы. В преобладающем большинстве случаев суды удовлетворяют иски по основаниям, предусмотренным п. 3 ст. 222 ГК РФ. Примечательно, что возможность легализации в судебном порядке

---

³²⁷ Там же.

самовольных построек религиозных организаций обеспечена не только для имущества богослужебного назначения (церквей, часовен и т.п.), но и для прочих недвижимых объектов, составляющих с богослужебным недвижимым объектом храмовый, монастырский и иной культовый комплекс, включая помещения, предназначенные для хозяйственной деятельности религиозных организаций.

Как правило, иски о сносе самовольных построек, относящихся к имуществу религиозного назначения, судебные органы оставляют без удовлетворения, что мотивировано:

- нецелесообразностью и несоразмерностью демонтажа спорных объектов объему нарушенных прав лиц, заявляющих соответствующие требования;
- особой правовой охраной таких объектов.

При легализации самовольных построек в судебном порядке религиозным организациям необходимо учитывать необходимость соответствия такой постройки требованиям, предусмотренными п. 3 ст. 222 ГК РФ; п. 1, 2 Постановления Правительства «Об утверждении требований к самовольным постройкам, относящимся к имуществу религиозного назначения...». Вместе с тем только для религиозных организаций предусмотрена исключительная возможность приобретения права собственности на самовольные постройки, относящиеся к имуществу религиозного назначения. В то же время в случае признания религиозного недвижимого объекта бесхозяйным лишь у религиозных организаций возникает право на ее приватизацию. Прочие физические (в том числе, священнослужители, действующие от лица религиозной организации) и юридические лица не имеют законных оснований на приобретение каких-либо имущественных прав на недвижимые самовольные объекты религиозного назначения.

Анализ представленных дел позволил выявить доминирующие основания для отказа религиозным организациям органами суда в закреплении имущественных прав на объекты самовольного строительства:

- отсутствие у религиозной организации законных оснований на земельный участок, на котором совершается строительство;
- ошибочное субъективное представление представителя религиозной организации, ответственного за строительство недвижимых объектов религиозного назначения, об отождествлении документа, закрепляющего возможность и (или) выбор участка под строительство с правоустанавливающими, разрешительными документами на строительство и проектирование;
  - отсутствие у спорного объекта признаков недвижимой вещи;
  - отсутствие у спорного объекта признаков самовольного строения;
  - несоответствие спорного объекта градостроительным, строительным, техническим и прочим нормам;
  - выбор истцом ненадлежащего способа защиты своих прав;
  - наличие в поведении истца, пытающегося легализовать самовольную постройку, признаков недобросовестности.

Учитывая приведенные выше основания отказа, следует помнить, что отсутствие разрешения на строительство само по себе не является причиной для сноса спорного объекта, если нет других признаков самовольной постройки. Аналогичная норма применяется и в случае с отказом местных властей на ввод спорного объекта в эксплуатацию.

Еще одной важной особенностью самовольных построек, относящихся к имуществу религиозного назначения, является специфичность в оборотоспособности. Стоит пояснить: в зависимости от признака оборотоспособности объекты гражданских прав возможно подразделить на свободные в обороте, ограниченные, изъятые³²⁸. Любая самовольная постройка не входит ни в одну из этих групп, а сделки с ними невозможны. Сообразно с этим, самовольная постройка, как недвижимое имущество, приобретает признак оборотоспособности только после ее легализации. В случае с самовольными

---

³²⁸ Подробнее см.: Дерюгина Т. В. Объекты гражданских прав: учебник для вузов. М., 2024. С. 37–40.

постройками, относящимися к имуществу религиозных организаций, после признания имущественных прав на них, они в своем преобладающем большинстве, как и прочее недвижимое имущество религиозного назначения, являются ограниченными или изъятыми из гражданского оборота.

Предоставленное выше позволяет сделать следующие выводы:

- самовольные постройки, относящиеся к имуществу религиозного назначения — это здания, сооружения или другие строения (в том числе, объекты незавершенного строительства), перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно (недвижимые вещи), возведенные или созданные религиозными организациями, для достижения уставных целей, в том числе, предназначенные для обслуживания имущества религиозного назначения и (или) образующие с ними монастырский, храмовый и иной культовый комплекс, на земельном участке, не предоставленном в установленном порядке, или на земельном участке, разрешенное использование которого не допускает строительства на нем данного объекта, либо возведенные или созданные без получения на это необходимых в силу закона согласований, разрешений или с нарушением градостроительных и строительных норм и правил, если разрешенное использование земельного участка, требование о получении соответствующих согласований, разрешений и (или) указанные градостроительные и строительные нормы и правила установлены на дату начала возведения или создания самовольной постройки и являются действующими на дату выявления самовольной постройки. На самовольные постройки, относящиеся к имуществу религиозного назначения, не распространяются положения п. 4 ст. 222 ГК РФ;

- самовольные постройки, относящиеся к имуществу религиозного назначения, обладают специальным правовым режимом, что проявляется в следующем:

- в исключительной возможности приобретения права собственности на самовольные постройки религиозного назначения только религиозными организациями;

- в выведении из-под действия п. 4 ст. 222 ГК РФ самовольных построек религиозного назначения;
- в возможности продолжения эксплуатации объектов самовольного строительства религиозных организаций до 2030 года, даже в случае их несоответствия техническим требованиям Правительства РФ;
- в изъятии или ограничении в гражданской оборотоспособности самовольных построек религиозного назначения в случае их легализации (например, в случае с недвижимым имуществом богослужебного назначения);
- в запрете на снос объектов самовольного строительства, относящихся к имуществу религиозного назначения, за исключением случая, если такой постройкой создается угроза жизни и здоровью граждан, а также имеется предписание суда на демонтаж;
- в учете судебными органами соразмерности удовлетворения заявляемых требований о сносе самовольной постройки с объемом нарушенных такой постройкой прав и законных интересов истца;
- в учете судебными органами специальной правосубъектности религиозных организаций в правоотношениях, возникающих в связи с самовольными постройками.

Определив особенности правового режима самовольных построек, видится важным обращение к анализу общественных отношений, касающихся приписных храмов Русской Православной Церкви, которые также обладают определенными особенностями.

3.2 Правовое регулирование общественных отношений, связанных с приписными храмами Русской Православной Церкви

3.2.1 Правовой режим приписных храмов на территориях учреждений уголовно-исполнительной системы

В соответствии с п. 24 гл. XXI Устава Русской Православной Церкви приход дополнительно к основному приходскому церковному зданию по благословению епархиального архиерея может иметь «приписные храмы и часовни, в том числе в больничных учреждениях, в домах-интернатах, в домах для престарелых, в воинских частях, в местах лишения свободы, на кладбищах, а также в других местах — при соблюдении законодательства»³²⁹.

Пунктом 4 статьи XVIII Устава Русской Православной Церкви определяется, что ставропигиальные монастыри могут иметь приписные монастыри³³⁰. Правовое положение приписных монастырей детализировано в пп. 3.3.3 п. 3.3 и п. 4.4 «Положения о монастырях и монашествующих» 2017 года (далее — Положение 2017 г.)³³¹. Согласно п. 4.3 Положения 2017 г. в дополнение к главным храмам обитель может обладать приписными храмами и часовнями, размещёнными вне монастырской территории.

Таким образом, можно увидеть, что «приписывание дополнительных храмов» к каноническим подразделениям³³² (например, приходам) в Русской Православной Церкви является довольно распространённым явлением. При этом, приписные храмы могут быть расположены на различных территориях, в том числе

---

³²⁹ Устав Русской Православной Церкви принят на Архиерейском Соборе 2000 г. // Официальный сайт Московского Патриархата. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/document/133114/> (дата обращения 16.01.2025).

³³⁰ Там же.

³³¹ Положение о монастырях и монашестве (Документ принят на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 29 ноября–2 декабря 2017 года) // Официальный сайт Московского Патриархата. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5074472.html> (дата обращения 27.10.2024).

³³² Под каноническими подразделениями в п. 2 гл. I Устава Русской Православной Церкви понимаются: «Входящие в Русскую Православную Церковь Автономные и Самоуправляемые Церкви, Экзархаты, Митрополичьи округа, митрополии, епархии, викариатства, синодальные учреждения, благочиния, приходы, монастыри, братства, сестричества, духовные учебные заведения, миссии, представительства и подворья», канонически составляющие Московский Патриархат.

режимных. Факт нахождения приписных храмов на особых территориях обуславливает их специальный правовой режим.

Федеральным Законом «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 № 125-ФЗ³³³ (далее — ФЗ о свободе совести) установлен перечень мест, где религиозные организации вправе беспрепятственно осуществлять религиозные обряды и церемонии (п. 2 ст. 16). По замечанию Н. С. Семеновой, данный перечень является исчерпывающим³³⁴. В том же ФЗ о свободе совести указаны места для совершения богослужений, в которых необходимо соблюдение дополнительных требований. Речь идет о «лечебно-профилактических и больничных учреждениях, детских домах, домах-интернатах для престарелых и инвалидов», пенитенциарных учреждениях, «зданиях... религиозного назначения, расположенных на территориях образовательных организаций, а также в помещениях образовательных организаций, исторически используемых для проведения религиозных обрядов», воинских частях (п. 3–4 ст. 16 ФЗ о свободе совести)³³⁵.

Наиболее упорядоченным представляется правовое регулирование приписных храмов, функционирующих на территории пенитенциарных учреждений. Данное положение обусловлено наличием церковных и светских документов, регулирующих отношения между религиозными организациями Русской Православной Церкви и учреждениями уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее — УИС).

22 февраля 2011 года между Федеральной службой исполнения наказаний (далее — ФСИН) и Русской Православной Церковью было подписано

---

³³³ Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 39. Ст. 4465; 2024. № 53. Ст. 8532.

³³⁴ Семенова Н. С. Правовое регулирование богослужбной деятельности религиозных организаций в Российской Федерации // Прависис. 2023. № 4 (13). С. 39.

³³⁵ Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 39. Ст. 4465; 2024. № 53. Ст. 8532.

«Соглашение о сотрудничестве» (далее — Соглашение 2011 г.)³³⁶. В рамках Соглашения 2011 г. ФСИН России взяла на себя обязанность по содействию в строительстве православных храмов и часовен, а также по выделению помещений для организации молитвенных комнат (п. 3.1 ч. 3). В свою очередь, Русская Православная Церковь также обязалась принимать посильное участие в создании и оборудовании в учреждениях УИС православных храмов, часовен, молитвенных комнат (п. 4.2 ч. 4).

В силу ст. 28 Конституции России³³⁷ и п. 1 ст. 14 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее — УИК РФ), осужденным гарантируется право на свободу совести и вероисповедания. Согласно п. 2 ст. 14 УИК РФ данное право является добровольным и должно реализовываться с учетом правил внутреннего распорядка исправительного учреждения. Реализация права на свободу совести осужденных презюмируется, в том числе, в п. 7 ст. 14 УИК РФ, которым устанавливается, что отбывающие наказания лица могут принимать участие в богослужениях «в соответствующих зданиях (сооружениях, помещениях) на территории учреждения, исполняющего наказание»³³⁸.

Согласно п. 266 гл. XVI «Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений» (далее — Правила), требуемые для совершения богослужений в исправительных учреждениях (далее — ИУ) условия, включая выделение необходимых помещений, «определяются соглашениями о взаимодействии ФСИН России и территориальных органов ФСИН России по согласованию со ФСИН России с зарегистрированными централизованными религиозными организациями»³³⁹.

---

³³⁶ Соглашение о сотрудничестве между Федеральной службой исполнения наказаний и Русской Православной Церковью (Заключено 22.02.2011) // Официальный сайт Московского Патриархата. – URL: <https://www.patriarchia.ru/db/text/1414718> (дата обращения 26.12.2024).

³³⁷ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202210060013> (дата обращения 17.06.2025).

³³⁸ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.12.2024) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 2. Ст. 198; 2024. № 44. Ст. 6491.

³³⁹ Приказ Минюста России от 04.07.2022 № 110 (ред. от 08.08.2024) «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной

В 2016 году Приказом Минюста от 21.03.2016 № 67 были утверждены «Требования к содержанию соглашений о взаимодействии ФСИН России и территориальных органов уголовно-исполнительной системы с зарегистрированными в установленном порядке централизованными религиозными организациями»³⁴⁰ (далее — Требования). Данными Требованиями устанавливается исчерпывающий перечень необходимых положений в Соглашении о взаимодействии ФСИН России и его территориальных органов с зарегистрированными централизованными религиозными организациями (епархиями). В данный перечень входит указание пообъектного списка выделенных недвижимых объектов для осуществления в них богослужбной деятельности, график и время проведения религиозных обрядов и церемоний, список используемых культовых предметов и т.д.

Можно увидеть, что на сегодняшний день федеральным законодательством осужденным к наказанию лицам гарантируется возможность реализации права на свободу совести и вероисповедания. Активное участие в этом принимает Русская Православная Церковь, показателем чего может служить динамика роста общего количества религиозных объектов, функционирующих в пенитенциарных учреждениях России в период с 2015 по 2022 гг., согласно которой количество тюремных православных храмов возросло с 547 до 1049 единиц³⁴¹.

В рамках общего Соглашения о сотрудничестве между ФСИН и Русской Православной Церковью, подписанного 22 февраля 2011 года³⁴², епархии Русской Православной Церкви заключают Соглашения с территориальными учреждениями

системы» (Зарегистрировано в Минюсте России 05.07.2022 № 69157) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_421232/fad073312a12dab981d2d74d2ef63a754454472c/ (дата обращения 16.11.2024).

³⁴⁰ Приказ Минюста России от 21.03.2016 № 67 (ред. от 09.08.2023) «Об утверждении Требований к содержанию соглашений о взаимодействии ФСИН России и территориальных органов уголовно-исполнительной системы с зарегистрированными в установленном порядке централизованными религиозными организациями» (Зарегистрировано в Минюсте России 24.03.2016 № 41531) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_195855/ (дата обращения 16.11.2024).

³⁴¹ Подробнее см.: Белов П. Ю. Религиозная деятельность в российских пенитенциарных учреждениях: мировоззренческий, этический и правовой аспекты: дис. ... канд. фисос. наук: 5.7.9. СПб., 2023. 227 с.

³⁴² Соглашение о сотрудничестве между Федеральной службой исполнения наказаний и Русской Православной Церковью (Заключено 22.02.2011 г.) // Официальный сайт Московского Патриархата. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1414718.html> (дата обращения 26.12.2024).

ФСИН России. Этими документами определяются условия сотрудничества между организациями, включая выделение специальных помещений и зданий, предназначенных для совершения богослужений. Несмотря на это, использование таких объектов (тюремных приписных храмов (далее — ТПХ)) является ограниченным ввиду специального режима зоны, на которых они расположены, что, например, выражено в реализации богослужебной деятельности исключительно в заранее установленное время; в допуске в ТПХ по специальному пропуску при предъявлении документов, удостоверяющих личность; в лимитированном перечне возможных предметов, которые могут быть внесены священнослужителями в ТПХ для осуществления уставной религиозной деятельности.

Вопросы взаимодействия Русской Православной Церкви и учреждений ФСИН, в частности, в рамках осуществления богослужебной деятельности, урегулированы и внутренними церковными источниками. Так, 29 мая 2013 года Священным Синодом Русской Православной Церкви было принято «Положение о канонических подразделениях Русской Православной Церкви, функционирующих на территории учреждений уголовно-исполнительной системы»³⁴³ (далее — Положение 2013 г.).

Для необходимости внутрицерковного регулирования тюремные храмы определяются Положением 2013 г. как канонические подразделения. Однако некоторые установления Положения 2013 г. не могут применяться на территории Российской Федерации. Например, в соответствии с п. 1.2. «тюремные храмы регистрируются в качестве юридического лица (религиозной организации), либо функционируют без такой регистрации»³⁴⁴. Согласно ст. 8 ФЗ о свободе совести при храме могут быть зарегистрированы лишь общины, то есть приходы (местные

---

³⁴³ Определения Священного Синода Русской Православной Церкви от 29 мая 2013 г., журнал № 60 // ЖМП. 2013. № 7 (июль). С. 11–12.

³⁴⁴ Положение о канонических подразделениях Русской Православной Церкви, функционирующих на территории учреждений уголовно-исполнительной системы (Документ принят на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви 29 мая 2013 года, журнал № 60) // Официальный сайт Московского Патриархата. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3008963.html> (дата обращения 17.11.2024).

религиозные организации). Регистрация храма (церкви) в качестве религиозного объединения не предусмотрена российским законодательством³⁴⁵. Кроме того, в п. 3 ст. 6 ФЗ о свободе совести предусмотрен запрет на «создание религиозных объединений в органах государственной власти, органах публичной власти федеральной территории, других государственных органах, государственных учреждениях и органах местного самоуправления, воинских частях, государственных и муниципальных организациях...»³⁴⁶.

Таким образом, тюремные храмы могут быть каноническими подразделениями только с точки зрения церковного права, но не государственного. Для урегулирования их статуса было введено понятие «приписного храма», которое дает возможность окормления заключенных, совершения богослужений на территории пенитенциарных учреждений без создания религиозного объединения при нем. Тюремный храм как культовый объект, с одной стороны, продолжает оставаться в оперативном управлении ФСИН. С другой стороны, приписывается к одной из зарегистрированных религиозных организаций Русской Православной Церкви, находящихся за пределами территории учреждения ФСИН, с которой заключен договор.

Юридически значимые действия в интересах ТПХ осуществляет то каноническое подразделение, к которому они приписаны. ТПХ не обладают собственным имуществом (п. 3.4 Положения 2013 г.), поэтому на каноническое подразделение, за которым закреплен приписной храм, налагается обязанность по его оснащению необходимой религиозной утварью (п. 3.2 Положения 2013 г.). В случаях передачи ТПХ имущества религиозного назначения оно поступает на

---

³⁴⁵ Согласно п. 8 ст. 10 Закона Республики Таджикистан от 26 марта 2009 г. № 489 «О свободе совести и религиозных объединениях» (ред. 9.07.2022 г. № 1913), одной из форм религиозных организаций является «церковь».

Согласно ст. 3 Закона Республики Узбекистан от 5 июля 2021 г. № ЗРУ-699 «О свободе совести и религиозных организациях», местной религиозной организацией признается, в том числе, «церковь».

³⁴⁶ Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 39. Ст. 4465; 2024. № 53. Ст. 8532.

имущественный баланс канонического подразделения, к которому приписан тюремный храм (п. 3.5).

Пунктом 3.6 Положения 2013 г. закрепляется, что «приписной тюремный храм может размещаться в зданиях (помещениях), находящихся в оперативном управлении УИС, без оформления имущественных прав епархии (иного канонического подразделения) на данные здания (помещения) и, соответственно, без прекращения принадлежащего УИС права оперативного управления в отношении зданий (помещений)»³⁴⁷. В таком случае между епархией (иным каноническим подразделением) и УИС заключается Соглашение о сотрудничестве.

Глава 4 Положения 2013 г. посвящена вариантам эксплуатации выделенных церковных помещений, расположенных на территории учреждений УИС. Важно обратить внимание на четвертый вариант, заключающийся в подписании религиозной организацией и учреждением УИС Соглашения о сотрудничестве, в котором регламентируется порядок использования религиозной организацией выделенного помещения для достижения тех видов религиозной деятельности, которые устанавливаются Соглашением (п. 4.1 Положения 2013 г).

Важно также указать на ряд ограничений при эксплуатации приписных храмов, вытекающих из специфичности места их расположения. В «Памятке для священника, осуществляющего тюремное служение»³⁴⁸ (далее — *Памятка*) отмечается, что при посещении пенитенциарных учреждений следует учитывать их особый режим, что предполагает нормативную регламентацию поведения на указанных территориях (п. 1 гл. II *Памятки*). Проявлением этого служит, например, необходимость предъявления и сдачи при посещении таких учреждений документов, удостоверяющих личность; возможность допуска на охраняемую

---

³⁴⁷ Положение о канонических подразделениях Русской Православной Церкви, функционирующих на территории учреждений уголовно-исполнительной системы (Документ принят на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви 29 мая 2013 года, журнал № 60) // Официальный сайт Московского Патриархата. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3008963.html> (дата обращения 17.11.2024).

³⁴⁸ Скоморох О., прот., Пономарева Н. В. *Памятка для священника, осуществляющего тюремное служение // Тюремное служение Русской Православной Церкви. Сборник материалов в помощь организации служения в местах лишения свободы.* М., 2019. С. 317–320.

территорию по разовым пропускам; запрет на свободное перемещение по территории учреждения; запрет на самостоятельное окончание пребывания на режимной территории и передвижение без сопровождения работника, осуществляющего контроль за ее посетителями; запрет на ношение с собой определенного круга предметов³⁴⁹.

Внимания заслуживает факт выделения российским законодательством особого положения организаций Русской Православной Церкви в сфере служения в учреждениях УИС. Подтверждением этого выступает разрешение для священнослужителей проносить в тюремные храмы «необходимые им на время проведения богослужения (религиозных обрядов) книги, предметы религиозного культа, в том числе вещества для совершения причастия. Хранение веществ для совершения причастия на территории ИУ допускается только на время проведения богослужения (религиозных обрядов)» (п. 267, 288 г. XVI Правил). Кроме того, в дни религиозных праздников священнослужителям, при согласовании с администрацией ИУ, позволяется передавать находящимся там осужденным готовую пищу, «в том числе сухие кондитерские изделия, куличи, вареные яйца» (п. 269 гл. XVI). Очевидным представляется, что данные предписания являются характерными для Русской Православной Церкви, поскольку именно для православных Праздников присуще благословение яиц и куличей, а для богослужебных практик — «совершение причастия» и использование при этом специальных «предметов» и «веществ». Стоит пояснить, что на режимную территорию ИУ категорически запрещается проносить спиртные напитки и колюще-режущие предметы³⁵⁰, поэтому приведенное выше правило позволяет преодолеть данное ограничение и получить доступ к приписному тюремному храму при наличии необходимых богослужебных вещей, в частности, копия и вина.

Таким образом, можно сделать вывод, что тюремные храмы являются каноническими подразделениями Русской Православной Церкви и могут

---

³⁴⁹ Там же.

³⁵⁰ Скоморох О., прот., Пономарева Н. В. Тюремное служение Русской Православной Церкви. С.115.

действовать как епархиальные подворья или недвижимые культовые объекты, приписанные к уже существующему приходу (местной религиозной организации), находящемуся за пределами режимной зоны.

3.2.2 Правовой режим приписных храмов на территориях учреждений здравоохранения

В соответствии с п. 2 ст. 10 «Соглашения о сотрудничестве между Министерством здравоохранения Российской Федерации и Русской Православной Церковью (Московский Патриархат)»³⁵¹ от 18 июня 2015 года (далее — Соглашение о сотрудничестве с Минздравом), в рамках совместной работы Стороны «взаимодействуют в целях создания условий для деятельности религиозных организаций по обеспечению осуществления на территории медицинских организаций богослужений, иных религиозных обрядов и церемоний (включая создание условий для оборудования религиозными организациями зданий (помещений в здании) для совершения богослужений и иных религиозных обрядов и церемоний) ...»³⁵².

Сотрудничество предполагает заключение договоров между конкретным каноническим подразделением и учреждением здравоохранения. В таком договоре регламентируется порядок предоставления и эксплуатации необходимых религиозным организациям Русской Православной Церкви помещений на территории учреждений здравоохранения. Заключение договора требуется, если выделенное для религиозных нужд помещение не передано в собственность или безвозмездное пользование религиозной организации³⁵³.

---

³⁵¹ Соглашение о сотрудничестве между Министерством здравоохранения Российской Федерации и Русской Православной Церковью (Московский Патриархат) (Заключено в г. Москве 18.06.2015) // СПС «КонсультантПлюс». — URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=630508#h12VBTUcHeyVg2Y> (дата обращения 04.11.2024).

³⁵² Там же.

³⁵³ Домовые храмы в учреждениях здравоохранения // Православный экономический вестник «Приход». 2013. № 2 (110). С. 31.

В п. 2.3 типового договора о сотрудничестве определяется, что учреждение здравоохранения содействует религиозной организации в достижении ее уставных задач на его территории, что включает в себя создание и (или) оборудование зданий (помещений в здании), для осуществления богослужебной деятельности³⁵⁴. При этом на учреждение здравоохранения накладывается обязательство по обеспечению сохранности выделенных под религиозные нужды помещений, а также находящегося там имущества религиозных организаций. В силу п. 2.4 типового договора о сотрудничестве, учреждение не вправе совершать какие-либо сделки или использовать имущество религиозных организаций или сами приписные храмы вне религиозного назначения³⁵⁵.

Больничные приписные храмы (далее — БПХ) закрепляются за конкретным каноническим подразделением Русской Православной Церкви³⁵⁶. Допуск священнослужителей и прихожан в БПХ осуществляется беспрепятственно, «в соответствии с графиком религиозных обрядов и иных мероприятий и списком священнослужителей (представителей)³⁵⁷ религиозной организации»³⁵⁸. Для совершения богослужений в БПХ священнослужители должны быть предварительно внесены в Список лиц, действующих от религиозной организации.

Правомочие по распоряжению зданием (помещением) БПХ находится в ведении учреждения здравоохранения. Движимое имущество, находящееся в БПХ, принадлежит каноническому подразделению, к которому он приписан, поэтому больничное учреждение не вправе им распоряжаться.

---

³⁵⁴ Договор о сотрудничестве: Домовые храмы в учреждениях здравоохранения // Православный экономический вестник «Приход». 2013. № 2 (110). С. 32–35.

³⁵⁵ Там же.

³⁵⁶ См., например: Приписной храм в честь иконы Божьей матери «Целительница» // Официальный сайт Подворья Патриарха Московского и всея Руси при храме преподобной Евфросинии, великой княгини Московской. – URL: <https://evfrosinia.ru/about/pripisnoy-hram/> (дата обращения 30.11.2024).

³⁵⁷ Список таких лиц заведомо должен быть согласован с администрацией учреждения здравоохранения.

³⁵⁸ Договор о сотрудничестве // Православный экономический вестник «Приход». С. 32–35.

3.2.3 Правовой режим приписных храмов на территориях военных учреждений

Говоря о воинских храмах Русской Православной Церкви, необходимо отметить, что их возможно подразделить на главные воинские, гарнизонные и храмы воинских частей³⁵⁹. Храмы, расположенные на территории воинских формирований действуют в качестве приписных к каноническим подразделениям Русской Православной Церкви³⁶⁰. Так, например, к приходу храма Живоначальной Троицы в Филимонках приписан храм святого мученика Иоанна Воина при 449-ом Гвардейском Салютном Дивизионе имени маршала артиллерии В. Михалкина³⁶¹.

Возможность учреждения в воинских частях храмов определяется Приказом Министра обороны РФ от 30 января 2020 г. № 30 «Об организации взаимодействия органов военного управления, соединений, воинских частей и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации с традиционными религиозными объединениями Российской Федерации и работы с верующими военнослужащими Вооруженных Сил Российской Федерации»³⁶² (далее — Приказ МО РФ № 30), а также Приказом Министра обороны РФ № 803 от 28 декабря 2021 года «Об утверждении Руководства по организации военно-политической работы в Вооруженных Силах Российской Федерации»³⁶³ (далее — Приказ МО РФ № 803). Сообразно с п. 18 «Инструкций по организации взаимодействия органов военного управления, соединений воинских частей и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации с традиционными религиозными объединениями Российской Федерации и работы с верующими военнослужащими Вооруженных

---

³⁵⁹ Овчаров О. А. Военное духовенство: мировой опыт правового регулирования: монография. С. 392.

³⁶⁰ Там же.

³⁶¹ Приписной храм // Официальный сайт Прихода Живоначальной Троицы в Филимонках. – URL: https://hramfilimonki.ru/pripisnoy_hram/ (дата обращения 09.12.2024).

³⁶² Приказ Министра обороны РФ от 30 января 2020 г. № 30 «Об организации взаимодействия органов военного управления, соединений, воинских частей и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации с традиционными религиозными объединениями Российской Федерации и работы с верующими военнослужащими Вооруженных Сил Российской Федерации» // СПС «Гарант». – URL: <https://base.garant.ru/403037174/> (дата обращения 09.12.2024).

³⁶³ Приказ Министра обороны РФ № 803 от 28 декабря 2021 года «Об утверждении Руководства по организации военно-политической работы в Вооруженных Силах Российской Федерации» // СПС «Гарант». – URL: <https://base.garant.ru/405116179/> (дата обращения 09.12.2024).

Сил Российской Федерации» (далее — Инструкции) Приказа МО РФ № 30, в воинской части по решению командира может быть выделено помещение, предназначенное для проведения в нем религиозных обрядов и церемоний. Аналогичная норма закреплена и в п. 42 Приказа МО РФ № 803. Такие помещения передаются в пользование религиозной организации на основании специального Соглашения о сотрудничестве с конкретным военным учреждением. Доступ в воинские приписные храмы (далее — ВПХ) ограничен и возможен в установленном порядке исключительно для военнослужащих, членов их семей, а также священнослужителей, ответственных за служение в них. Обязанность по обеспечению церковной утварью ВПХ возлагается, в соответствии с п. 4.14 «Положения о военном духовенстве Русской Православной Церкви в Российской Федерации» на епархиального архиерея, в канонических границах епархии которого расположено соответствующее воинское формирование³⁶⁴.

Рассмотрев правовой режим приписных храмов, расположенных на территории государственных учреждений, можно увидеть, что они являются культовыми объектами, регулирование отношений по поводу которых, однако, осуществляется государственным и церковным законодательством. Расположение приписных храмов на территории государственных учреждений обуславливает их специальный правовой режим. Такие культовые объекты могут иметь вид отдельно стоящих строений (церквей, часовен) или помещений, находящихся в том или ином здании учреждения (молитвенной комнатой, домовым храмом). Нахождение приписных храмов на режимных территориях обуславливает ограничение в доступе к ним. Передача в пользование приписных храмов возможна на основании специальных соглашений о сотрудничестве и договоров между конкретной православной религиозной организацией и госучреждением на определенный срок.

---

³⁶⁴ Положение о военном духовенстве Русской Православной Церкви в Российской Федерации (документ принят на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви 25-26 декабря 2013 года, журнал № 141) // Официальный сайт Московского Патриархата. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3481010.html> (дата обращения 09.12.2024).

Обязанность оснащения приписных храмов культовым движимым имуществом возлагается на религиозные организации, к которым приписан такой храм.

3.2.4 Правовой режим приписных храмов вне режимных территорий

Частой практикой для Русской Православной Церкви является «приписывание» храмов, расположенных вне режимных зон. Это может происходить, во-первых, когда за одним (основным) приходом³⁶⁵ закрепляется de facto храм другого прихода (существующей местной религиозной организации), неспособного обеспечить должное содержание храмового здания, либо регулярная уставная деятельность которого невозможна. В таком случае приписной храм и прочее церковное имущество находится в собственности приписанного прихода, de facto подчиненного основному. Примером приведенной ситуации может служить «Приход храма святых князей Бориса и Глеба на Арбатской площади», который, являясь самостоятельным юридическим лицом, а также имея собственного настоятеля, de facto приписан к приходу храма Вознесения Господня («Большое Вознесение») в Строжах у Никитских ворот³⁶⁶.

Во-вторых, статус приписного может присваиваться храмам, в которых отсутствует полноценная приходская жизнь. К примеру, старейший храм мученика Трифона в Напрудном г. Москвы является приписным к приходу храма иконы Божьей Матери «Знамение» в Переяславской Слободе и находится на его имущественном балансе³⁶⁷.

В-третьих, приписывание храмовых зданий может осуществляться при их строительстве. Так, строящийся храм святителя Николая в Рыжове является

³⁶⁵ Под «основным» в рамках настоящей работы подразумевается приход, к которому в дополнение к основному церковному зданию приписано другое храмовое здание.

³⁶⁶ Бориса и Глеба на Арбатской площади, храм-часовня // Официальный сайт Центрального викариатства города Москвы. – URL: <https://xn--b1afkimsn3a.xn--p1ai/hramy/borisa-i-gleba-na-arbatsoj-ploshhadi-hram-chasovnja/> (дата обращения 14.12.2024).

³⁶⁷ Храм святого мученика Трифона в Напрудном // Официальный сайт Центрального викариатства города Москвы. – URL: <https://xn--b1afkimsn3a.xn--p1ai/hramy/trifona-v-naprudnom-hram/> (дата обращения 14.12.2024).

См.: Приложение № 1. Отчет об истории собственников объекта недвижимости с кадастровым номером 77:01:0003056:2720. С. 205–206 // Неофиц. ист.: Архив автора.

приписанным к приходу Федоровской иконы Божьей Матери в Ворсино г. Москвы³⁶⁸. Главным побуждением «приписывания» строящихся храмов заключается в неуверенности в скором завершении строительных работ, а также отсутствии полноценного приходского актива. Очевидно, что местная религиозная организация в безлюдном районе вряд ли сможет существовать, не говоря и вовсе о дополнительных затратах на строительство. Тем не менее, строительство храмов, кажущихся на первый взгляд «неперспективными», обусловлено потенциальной активизацией духовной жизни, вызванной, например, застройкой рядом со строящимся приписным храмом жилых комплексов.

Уникальным представляется наличие приписных храмов, находящихся в частной собственности. Так, например, храм преподобной Ангилины Сербской приписан к храму Тихвинской иконы Божьей Матери в Саларьево г. Москвы, но находится в собственности ООО «Компания Кебъ»³⁶⁹.

Нахождение церквей в «частных руках» не является нормой для Русской Православной Церкви и обусловлено, как правило, личными интересами их строителей. Между тем, запрет на вмешательство ктиторов во внутреннюю компетенцию религиозных организаций закреплен в 1-ом правиле Двукратного Собора: «Никому не позволено основывать монастырь без ведома и воли епископа. С ведома же и позволения епископа, притом, что он совершит надлежащую молитву, как боголюбиво законоположено древними, основывать монастырь позволяется, а все то, что ему принадлежит, вместе с ним самим, нужно заносить в опись и хранить ее в епископских архивах. Жертвователю отнюдь не имеет права без воли епископа ставить игуменом себя или другого вместо себя. Ведь если тот, кто что-либо дарит человеку, уже не может быть хозяином этой вещи, то как же

---

³⁶⁸ Храм свт. Николая Чудотворца в Рыжове // Официальный сайт викариатства Новых территорий г. Москвы. – URL: <https://vikariatstva.ru/ryjovo> (дата обращения 19.12.2024).

³⁶⁹ См.: Приложение № 2. Выписка из Единого государственного реестра недвижимости об основных характеристиках и зарегистрированных правах на объект недвижимости с кадастровым номером 77170120207:2521. С. 207. // Неофиц. ист.: Архив автора.

тому, кто посвящает и жертвует нечто Богу, можно позволить похищать власть над пожертвованным?»³⁷⁰.

Представляется, что применение данного правила не ограничивается монастырскими постройками, но также может быть применено и к прочим культовым зданиям и комплексам (церквям, соборам, часовням, скитам и проч.). Можно увидеть, что в соответствии с первым правилом Двухкратного Собора, строительство культовых объектов без согласования с епископом невозможно. Ктитория (строители) культовых объектов не вправе претендовать на воздвигнутые при их помощи постройки, а также предъявлять требования на прочее переданное религиозным организациям имущество. По мысли епископа Никодима (Милаша), «монастыри и монастырские имущества должны навсегда остаться неприкосновенными, т.е. не могут быть обращены на какие-либо другие цели, или перейти в частную собственность»³⁷¹. В связи с этим все переданное имущество должно вноситься в специальную опись, чтобы жертвователю не смог истребовать обратно переданное имущество либо его денежный эквивалент.

Согласно существующей практике, создание и освящение культового сооружения также не может быть произведено без ведома епархиального архиерея. Об этом свидетельствуют положения Устава Русской Православной Церкви (пп. э п. 18 гл. XVI), а также Типового устава епархий (п. 21): «В полномочия епархиального архиерея входит... благословение на строительство, ремонт, реставрацию и реконструкцию храмов, часовен и иных зданий и сооружений религиозного назначения, принадлежащих (предназначенных для передачи) Епархии либо каноническим подразделениям Епархии...»³⁷². Согласно «Положению о порядке рассмотрения и утверждения проектных и строительных работ нового храмоздательства и строительства церковных зданий и сооружений», «строительство новых храмов или иных церковных зданий и сооружений

---

³⁷⁰ Пидалион: Правила Православной Церкви с толкованиями. Т. 3. С.

³⁷¹ Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима епископа Далматинско-Истрийского Т. 2. С. 287–288.

³⁷² Типовой устав епархии (принят Священным Синодом Русской Православной Церкви 12 октября 2007 г., журнал № 104) // Собрание документов Русской Православной Церкви. Т. 1. М., 2013. С. 350–364.

производится только после утверждения проектного предложения епархиальным архиереем»³⁷³. При этом лицо, являющееся ктиторм храма и осуществляющее строительство на своей территории, перед началом строительных работ должен написать гарантийное письмо на имя правящего архиерея, указывающее, что передача объекта на имущественный баланс канонического подразделения может быть реализована на любом этапе застройки. В случае отказа передачи такого объекта каноническому подразделению происходит отзыв архиерейского благословения на застройку, а храм *de facto* теряет каноническую конфессиональную принадлежность.

Представленное выше позволяет увидеть, что приписные храмы вне режимных территорий могут находиться на имущественном балансе прихода приписанного храма или основного прихода, а также частных лиц. Эксплуатация приписных храмов вне режимных территорий не обременена дополнительными требованиями и реализуется в соответствии с уставами канонических подразделений и законодательством РФ.

3.2.5 Анализ судебных дел, касающихся приписных храмов Русской Православной Церкви

Ранее было отмечено, что «приписывание» храмов к основным приходам, довольно часто реализуется при их строительстве. Об этом свидетельствует и судебная практика. В этом контексте примечательно дело № А06-9590/2021, разбираемое Арбитражным судом Астраханской области. Согласно материалам дела «Православный Приход храма Смоленской иконы Божьей Матери» г. Камызяк (далее — Смоленский приход) обратился с иском к Администрации муниципального образования «Камызякский район» о признании права собственности на самовольно возведенное строение — «Приписной храм

---

³⁷³ Положение о порядке рассмотрения и утверждения проектных и строительных работ нового храмоздательства и строительства церковных зданий и сооружений (Документ утвержден на заседании Священного Синода 6 октября 2017 г., журнал № 91) // Официальный сайт Московского Патриархата. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5028625.html> (дата обращения 22.02.2025).

преподобного Антония Великого» (далее — храм преподобного Антония)³⁷⁴. Не вдаваясь в подробности дела, необходимо отметить следующее: храм преподобного Антония возводился как приписной культовый недвижимый объект. Регистрация и переход прав на него к Смоленскому приходу проходило в судебном порядке легализации самовольных построек.

Аналогичная ситуация произошла в Ижевской и Удмуртской митрополии. Как следует из материалов по делу №А71-985/2022 религиозная организация «Приход Свято-Михайловского Собора г. Ижевска Удмуртской Республики» обратилась в суд с иском о признании права собственности на приписную самовольную постройку — часовню Свято-Михайловского Собора, который впоследствии был удовлетворен³⁷⁵.

Показательной для настоящего исследования представляется ситуация, сложившаяся в Чебоксарской епархии Чувашской митрополии. Как следует из материалов дела № А79-1762/2019, рассматриваемого Арбитражным судом Чувашской Республики, «Православный Приход храма Воскресения Христова» (далее — Воскресенский приход) г. Чебоксары обратился с иском к Администрации г. Чебоксары о признании права собственности на здание храма святого мученика Иоанна Воина. При вынесении решения суд учел, что в силу Распоряжения управляющего Чебоксарской-Чувашской епархией от 24.09.2024 № 953, приход храма Иоанна Воина в г. Чебоксары, был передан Воскресенскому храму, как приписной. Согласно мнению суда, статус приписного означает, что он входит в «каноническую структуру и юрисдикцию *Воскресенского прихода* (курсив — *Падюкин И. В.*) и является его неотъемлемой частью»³⁷⁶. Иск Воскресенского прихода был удовлетворен.

---

³⁷⁴ Решение Арбитражного суда Астраханской области от 1 марта 2022 г. по делу № А06-9590/2021 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://clck.ru/3FM8Ug> (дата обращения 20.12.2024).

³⁷⁵ Решение Арбитражный суд Удмуртской Республики от 5 апреля 2022 г. по делу № А71-985/2022 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://clck.ru/3FMBDv> (дата обращения 20.12.2024).

³⁷⁶ Решение Арбитражного суда Чувашской Республики от 15 мая 2019 г. по делу № А79-1762/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://clck.ru/3FRACG> (дата обращения 24.12.2024).

Однако, Решением того же судебного органа от 09.10.2019 года предыдущий судебный вердикт был отменен по вновь открывшимся обстоятельствам³⁷⁷. Выяснилось, что «приход храма Иоанна Воина г. Чебоксары» (далее — приход Иоанна Воина) являлся самостоятельным юридическим лицом, что не было учтено при вынесении первого судебного решения. Возникла ситуация, что собственником храмового строения юридического лица — прихода Иоанна Воина стало другое юридическое лицо — Воскресенский приход. Приняв во внимание вновь открывшиеся обстоятельства, Арбитражный суд Чувашской Республики в Решении от 8 ноября 2019 г. по делу № А79-1762/2019 постановил признать право собственности на здание спорного храма за приходом Иоанна Воина.

Анализ приведенного выше дела позволяет увидеть коллизию, заключающуюся в отождествлении культового недвижимого объекта (храма, церкви, часовни) с организационно-правовой формой — религиозной организацией (приходом или подворьем). Исходя из этого может сформироваться ошибочное впечатление о наличии у храмов признаков правоспособности. Однако несмотря на то, что храм играет для верующих значительную объединительную роль, стоит понимать, что он является только культовым недвижимым объектом, которому не могут быть присущи признаки юридического лица.

Другими словами, термины «храм» и «приход» не являются синонимами *de jure*. Их отождествление происходит в рамках внутренних документов Русской Православной Церкви, поскольку приход включает в себя взаимодополняющие элементы — церковное здание и общину.

Приведенная судебная практика позволяет отметить главную особенность приписных храмов, заключающуюся в том, что осуществление юридически значимых действий по поводу них находится в сфере компетенции основного прихода, за которым они фактически закрепляются.

---

³⁷⁷ Решение Арбитражного суда Чувашской Республики от 9 октября 2019 г. по делу № А79-1762/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://clck.ru/3FRBhv> (дата обращения 24.12.2024).

Данное положение также подтверждается Решением Арбитражного суда Кемеровской области по делу № А27-4711/2022, в мотивировочной части которого определяется: «Статус приписного храма означает, что он организационно подчинен основному храму»³⁷⁸.

Представленное выше позволяет сделать следующие выводы:

- Приписной храм — это недвижимый культовый объект (храм, часовня, собор или помещение, выделенное государственным учреждением на основании специального соглашения с религиозной организацией, для проведения в нем религиозной, не противоречащей законодательству и режиму учреждения уставной деятельности (молельная комната, домовый храм)), находящийся в соответствии с внутренними установлениями Русской Православной Церкви в ведении канонического подразделения за которым он закреплен. Статус приписного храма обуславливает осуществление юридически значимых действий по поводу него каноническим подразделением, к которому он приписан;

- собственниками приписных храмов могут являться:
  - приход приписного храма;
  - приход, к которому приписан храм;
  - государственное учреждение, на территории которого расположен приписной храм (молельная комната, домовый храм);

- частные лица (в исключительных случаях);
- внешний вид приписных храмов может быть выражен как в виде полноценных культовых объектов (церквей, соборов, часовен), так и в виде специализированных под религиозные нужды помещений (домовых храмов, молитвенных комнат), расположенных в учреждениях органов публичной власти;

- правовое регулирование приписных храмов Русской Православной Церкви находится в сфере гражданских и церковных правоотношений;

---

³⁷⁸ Решение Арбитражного суда Кемеровской от 22 апреля 2022 г. по делу № А27-4711/2022 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://clck.ru/3FMBvq3> (дата обращения 20.12.2024).

- для приписных храмов, расположенных на специальных территориях, характерен особый правовой режим, подразумевающий ограничение в доступе и наличие дополнительных требований при их эксплуатации.

Определив особенности правового режима приписных храмов Русской Православной Церкви, видится важным обращение к анализу общественных отношений, возникающих в связи с православными вероисповедальными кладбищами.

3.3 Правовой режим вероисповедальных конфессиональных кладбищ

3.3.1 Проблема отнесения вероисповедальных кладбищ к объектам недвижимого имущества религиозного назначения

Согласно документу Русской Православной Церкви «О христианском погребении усопших»³⁷⁹, «учитывая древнюю традицию благоговейного отношения к телу христианина как храму Духа Святого, Священный Синод признает нормой захоронение почивших христиан в земле»³⁸⁰. В рамках этой древней традиции на территории России издревле существовал обычай учреждения вероисповедальных кладбищ³⁸¹.

Несмотря на представляющийся очевидным религиозный характер вероисповедальных кладбищ, открытым остается вопрос о юридической возможности их отнесения к недвижимым объектам религиозного назначения. Данная проблема не является новой для исследовательской среды. Среди авторов, касающихся темы вероисповедальных кладбищ, можно выделить митрополита Исидора (Тупикина), который в своей работе к числу объектов недвижимого имущества религиозного назначения относит «конфессиональные (религиозные)

---

³⁷⁹ О христианском погребении усопших (документ утверждён решением Священного Синода от 5 мая 2015 г., журнал №30) // ЖПМ. 2015. № 6. С. 30.

³⁸⁰ Там же.

³⁸¹ Ерофеев К. Б. Вероисповедальные кладбища // Православный экономический вестник «Приход». 2012. № 3 (105). С. 9–17.

кладбища и конфессиональные участки общих кладбищ»³⁸². Другой исследователь — иерей Владислав Баган также относит к имуществу религиозного назначения «конфессиональные (религиозные) кладбища и конфессиональные участки общих кладбищ»³⁸³. Так, по мнению иерея Владислава Багана, относимость конфессиональных кладбищ, участков кладбищ к имуществу религиозного назначения определяется:

- их изначальной природой и предназначением;
- императивом правовой охраны человеческого достоинства усопшего, выраженного в его посмертной воле быть погребенным с членами одного вероисповедания;
- императивом правовой охраны человеческого достоинства захороненных усопших;
- возможностью отправления на них религиозного культа;
- практикой учреждения на местах погребения культовых сооружений³⁸⁴.

Между тем, разбираемая проблема имеет не только академический характер. Как отмечает иерей Владислав, «сложившаяся практика передачи религиозным организациям имущества религиозного назначения... почти не знает случаев передачи религиозным организациям конфессиональных кладбищ и конфессиональных участков общих кладбищ, за исключением случаев, когда места захоронения находятся на территории... единого сложного имущественного комплекса»³⁸⁵.

---

³⁸² Тупикин Р. В. Правовое регулирование отношений по поводу недвижимых имущественных объектов религиозного назначения в зарубежных странах (на примере государств Европы и Южной Америки). С. 18–19.

³⁸³ Баган В. В. Правовой режим имущества религиозного назначения Русской Православной Церкви. С. 99–100.
Баган В. В. О правовых и фактических основаниях относимости конфессиональных кладбищ и конфессиональных участков общих кладбищ к недвижимым имущественным объектам религиозного назначения // Право и образование. 2017. № 2. С. 156–163.

³⁸⁴ Баган В. В. Правовой режим имущества религиозного назначения Русской Православной Церкви. С. 15–16.

³⁸⁵ Баган В. В. О правовых и фактических основаниях относимости конфессиональных кладбищ и конфессиональных участков общих кладбищ к недвижимым имущественным объектам религиозного назначения. С. 157.

В связи с указанной проблемой необходимо определить правовой режим вероисповедальных кладбищ.

3.3.2 Церковно-правовой режим православных вероисповедальных кладбищ

Природа вероисповедальных кладбищ априори является религиозной. На это указывает уже этимология слова «вероисповедание», которое в «Толковом словаре» С. И. Ожегова определяется как синоним слова «религия»³⁸⁶. Очевидно, что слово «вероисповедальный» синонимично слову «религиозный».

На религиозную сущность кладбищ указывает и церковно-правовая доктрина. Профессор Н. С. Суворов писал: «Места погребения (*res religiosae*) существуют и в христианской церкви, они получают религиозный характер не вследствие факта зарытия в землю тела умершего, а вследствие того, что эта земля (кладбище) освящается вместе с храмом и таким образом входит в категорию вещей священных»³⁸⁷.

Данное обстоятельство позволяет увидеть, что характеристика вероисповедальных кладбищ как вещей человеческого права невозможна. Это же подчеркивал профессор Н. С. Суворова, который указывал на недопустимость нахождения кладбищ в частной собственности граждан: кладбища могли находиться в церковной собственности, а также в собственности городских и сельских обществ, даже в случае предоставления земельного участка под кладбище «частным лицом»³⁸⁸. Об этом же писал дореволюционный литургист протоиерей Александр Петровский: «По действующим ныне законам (решение Гражданского Кассационного Департамента Правит. Сената от 10 апр. 1896 г.), кладбища считаются состоящими в ведении духовного начальства, на обязанности которого лежит забота о благоустройстве их и содержании в порядке»³⁸⁹.

---

³⁸⁶ Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка». М., 2022. 1360 с.

³⁸⁷ Суворов Н. С. Учебник церковного. С. 234.

³⁸⁸ Там же.

³⁸⁹ Петровский А., свящ. Кладбище // Православная богословская энциклопедия или Богословский энциклопедический словарь: под ред. проф. А. П. Лопухина. В 12 томах. Петроград, 1910 Т. 11. 470 с.

Вне зависимости от формы собственности в отношении кладбищ запрещалась любая деятельность, противоречащая их священному характеру (например, обращение кладбища в пастбище или пашню; строительство рядом с ними питейных домов; застройка закрытых кладбищ и т.п.)³⁹⁰.

Определение кладбищ как священных («освященных») вещей содержится в работе профессора А. С. Павлова³⁹¹. Характеризовал православные кладбища как священные места, даже в случае отсутствия при них церквей, и канонист протоиерей Василий Певцов³⁹².

Протоиерей Владислав Цыпин также определяет кладбища как «священные места». При этом «”священными”», — отмечает протоиерей Владислав, — они признавались и в нормах римского права. В первом веке истории христианской Церкви, во время гонений, христиан погребали в катакомбах или же в особо отгороженных местах, которые и называются кладбищами (κοιμητήρια – греч., coemeteria – лат.). При учреждении кладбища совершается определённый чин. Кладбища следует ограждать высокой и крепкой стеной, чтобы на его территорию не могли войти животные»³⁹³.

Благоговейное отношение к местам захоронений присуще не только для православного вероисповедания. По замечанию кандидата юридических наук К. М. Андреева, «в ряде внутренних установлений религиозных организаций содержатся запреты на несанкционированный доступ к отдельным культовым местам и предметам, а также к церемониям похорон и захоронениям, включая захоронения на конфессиональных кладбищах»³⁹⁴, что является еще одним подтверждением священного характера вероисповедальных кладбищ.

Представленное выше позволяет охарактеризовать православные кладбища как священные земельные недвижимые объекты, сакральная природа которых

---

³⁹⁰ См.: Суворов Н. С. Учебник церковного. С. 234.

³⁹¹ Павлов А. С. Курс церковного прав. С. 447–448.

³⁹² Певцов В., прот. Лекции по церковному праву. СПб., 1914. С. 201.

³⁹³ Цыпин В., прот. Курс церковного права, 2004. С. 481.

³⁹⁴ Андреев К.М. Понятие и особенности религиозной тайны в рамках реализации конституционной свободы вероисповедания. М., 2015. С. 51.

допускает их нахождение исключительно в собственности государственных, муниципальных органов или религиозных организаций. Дореволюционное законодательство Российского государства учитывало священный характер православных кладбищ, которые зачастую находились в собственности православных религиозных учреждений. Между тем, согласно сегодняшним российским законам, вероисповедальные кладбища могут находиться лишь в собственности органов публичной власти, за исключением тех редких мест захоронений, которые были переданы религиозным организациям вместе с недвижимыми объектами религиозного назначения и составляющие с ними культовый комплекс, о чем будет сказано ниже. Тем не менее нахождение православных кладбищ в собственности органов публичной власти не отменяет их священного характера. В связи с этим необходимо проанализировать светское законодательство, посвященное регулированию похоронной сферы на предмет выявления особенностей правового режима вероисповедальных кладбищ.

3.3.3 Государственное правовое регулирование общественных отношений, связанных с вероисповедальными кладбищами

Правовое регулирование отношений по поводу вероисповедальных кладбищ реализуется законодательством трех уровней: федерального, регионального и муниципального.

Федеральное законодательство устанавливает общие принципы реализации погребения и похоронного дела на всей территории Российской Федерации.

В соответствии с п. 2 ст. 16 ФЗ о свободе совести, богослужения, а также прочие обряды и церемонии, осуществляемые религиозными организациями, беспрепятственно совершаются, в том числе, на кладбищах и в крематориях³⁹⁵.

---

³⁹⁵ Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 39. Ст. 4465; 2024. № 53. Ст. 8532.

В п. 2 ст. 15 ФЗ о погребении приводится классификация мест погребений, которые подразделяются, в частности: по принадлежности — на государственные и муниципальные; по обычаям — на общественные, вероисповедальные и воинские³⁹⁶.

Согласно ст. 19 ФЗ о погребении:

«1. Вероисповедальные кладбища предназначены для погребения умерших одной веры. Вероисповедальные кладбища могут находиться в ведении органов местного самоуправления.

2. Порядок деятельности вероисповедальных кладбищ определяется органами местного самоуправления по согласованию с соответствующими религиозными объединениями. Деятельность вероисповедальных кладбищ на территориях сельских поселений может осуществляться гражданами самостоятельно»³⁹⁷.

Дополнительные инструкции проектирования вероисповедальных кладбищ изложены в «МДК 11-01.2002. Рекомендации о порядке похорон и содержании кладбищ в Российской Федерации»³⁹⁸ (далее — Рекомендации). Положениями данного документа рекомендуется, в частности, проектировать вероисповедальные кладбища и участки кладбищ сообразно с требованиями и традициями религиозных организаций (п. 9.10), а также предусматривать зоны для учреждения на них культовых сооружений и зданий, для проведения обрядов и поминовений (п. 9.12)³⁹⁹.

В силу азб. 3 п. 1 ст. 15 ФЗ о погребении с инициативой о создании вероисповедальных кладбищ могут выступать «массовые религиозные объединения»⁴⁰⁰. Однако понятие «массовые религиозные объединения» в ФЗ о

---

³⁹⁶ ³⁹⁶ Федеральный закон от 12.01.1996 № 8-ФЗ (ред. от 06.04.2024) «О погребении и похоронном деле» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 146; 2024. № 15. Ст. 1964.

³⁹⁷ Там же.

³⁹⁸ МДК 11-01.2002. Рекомендации о порядке похорон и содержании кладбищ в Российской Федерации / Рекомендованы Протоколом Госстроя РФ от 25.12.2001 № 01-НС-22/1. М., 2002.

³⁹⁹ Там же.

⁴⁰⁰ Федеральный закон от 12.01.1996 № 8-ФЗ (ред. от 06.04.2024) «О погребении и похоронном деле» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 146; 2024. № 15. Ст. 1964.

погребении не определяется. В ФЗ о свободе совести такого понятия также нет. Для полноценной реализации данного положения следует внести поправки ФЗ о погребении, изменив термин «массовые религиозные объединения» на термин «централизованные религиозные организации».

На уровне субъектов также принимаются законы, определяющие систему организации похоронного дела в конкретных регионах, в которых закрепляются, в том числе, гарантии погребения с учетом волеизъявления умерших, регламентируется порядок предоставления финансовой и иной помощи при погребении, регулируются вопросы, связанные с организацией мест погребения и проч. Так, например, согласно п. 1.3 ст. 22 Закона города Москвы от 04.06.1997 № 11 (ред. от 19.03.2025) «О погребении и похоронном деле»⁴⁰¹, предложения по созданию мест погребения в г. Москве вносятся, в том числе, «религиозными объединениями, уставы которых предусматривают осуществление религиозных обрядов, для создания вероисповедальных кладбищ или вероисповедальных участков общественных кладбищ»⁴⁰².

Федеральным законом от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 13.12.2024) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»⁴⁰³ (далее — ФЗ № 131-ФЗ) устанавливаются общие правовые, территориальные, организационные принципы местного самоуправления. В частности, обязанность по организации мест захоронений и предоставления ритуальных услуг закрепляется за поселениями (ст. 14), муниципальными (ст. 15) и городскими (ст. 16) округами. Статьей 50 ФЗ № 131-ФЗ определяется, что «имущество, включая земельные участки, предназначенные для организации

---

⁴⁰¹ Закон города Москвы от 04.06.1997 № 11 (ред. от 19.03.2025) «О погребении и похоронном деле» // СПС «Гарант». – URL: <https://base.garant.ru/360299/> (дата обращения 04.04.2025).

⁴⁰² Там же.

⁴⁰³ Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 40. Ст. 3822; 2023. № 23. Ст. 4273.

ритуальных услуг и содержания мест захоронения» могут находиться в муниципальной собственности⁴⁰⁴.

Можно увидеть, что общественные отношения, складывающиеся вокруг вероисповедальных кладбищ, нормами законодательства урегулированы. Далее представляется необходимым определить степень соответствия такого регулирования священному характеру православных кладбищ.

3.3.4 Правовые основания отнесения вероисповедальных кладбищ к имуществу религиозного назначения

Содержание термина «имущество религиозного назначения» раскрывается в п. 1 ст. 2 ФЗ № 327-ФЗ. Упоминаний в данной норме о кладбищах не встречается. Единственное, можно отметить, что в составе храмовых и монастырских комплексов, которые согласно логике ст. 133.1 ГК РФ могут рассматриваться как один недвижимый объект⁴⁰⁵, возможно наличие вероисповедальных кладбищ, либо участков с захоронениями.

В § 2.1 было выявлено, что основными признаками, характеризующими имущество религиозного назначения, являются:

1. непосредственная (изначальная) целевая (культовая) предназначенность объекта для практической совместной реализации права на свободу совести и вероисповедания;

2. общее (функциональное) назначение недвижимого имущественного объекта с расположенным в непосредственной близости культовым недвижимым объектом (даже в случае отсутствия юридической, фактической, функциональной и прочей связи между ними на данный момент и даже в случае его неиспользования по профильному назначению);

---

⁴⁰⁴ Там же.

⁴⁰⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2024. № 46. Ст. 7029.

3. вхождение недвижимого объекта в состав единого имущественного комплекса религиозного назначения, «... независимо от того непосредственно ли обеспечивает такой объект функционирование собственно культового объекта (имеет вспомогательное назначение) или носит иное свойство дополнительности (значимой для деятельности религиозной организации) ...»⁴⁰⁶;

4. вхождение недвижимого объекта в состав единого комплекса памятников культурного наследия или архитектурного ансамбля, вследствие расположение такого объекта или исторической связи с комплексом или ансамблем;

5. возможность беспрепятственного осуществления в (на) объектах религиозного назначения богослужebной, обрядовой и прочей культово-практической деятельности в случае их нахождения на имущественном балансе религиозных организаций.

Говоря о первых четырёх признаках, возможность отнесения большинства вероисповедальных кладбищ к имуществу религиозного назначения представляется вероятной. Так, вероисповедальные православные кладбища исконно создавались для совершения на них обрядов, связанных с погребением и поминовением усопших. Кроме того, достаточно часто православные кладбища входили в единый комплекс с храмами или часовнями. Данный тезис подтверждается тем, что вплоть до середины XVII века кладбища создавались при монастырях и церквях⁴⁰⁷, а «церковные дворы, — как указывает А. В. Сахаров, — служили почти единственным местом для кладбищ»⁴⁰⁸.

Пятый признак, присущ вероисповедальным кладбищам не всегда. Для полноценной реализации данного положения необходимо, чтобы вероисповедальные кладбища находились в собственности или пользовании

---

⁴⁰⁶ Баган В. В. Правовой режим имущества религиозного назначения Русской Православной Церкви. С. 84.

⁴⁰⁷ Лопин К. Б. Положение российских кладбищ в свете законодательства начала 2020-х гг. / Сб. статей IV Международной научно-практической конференции // Право, история, педагогика, современность. 2023. С. 144.

⁴⁰⁸ Сахаров А. В. Организация кладбищ Российской империи в свете официального законодательства второй половины XVII - начала XX века // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2011. № 15. С.154.

религиозных организаций, при этом такая возможность, по умолчанию, предполагается. Как следует из п. 1 ст. 19 ФЗ о погребении «вероисповедальные кладбища могут находиться в ведении органов местного самоуправления». Думается, что такая формулировка не является декларацией исключительного права органов местного самоуправления на содержание вероисповедальных кладбищ. Более того, в п. 2 ст. 19 закрепляется: «Порядок деятельности вероисповедальных кладбищ определяется органами местного самоуправления по согласованию с соответствующими религиозными объединениями»⁴⁰⁹. Таким образом, находясь в собственности органов публичной власти, вероисповедальные кладбища могут быть переданы религиозным организациям, например, на правах владения и (или) пользования.

Имплементацию приведенных размышлений наглядно демонстрирует открытие православного вероисповедального кладбища «Пригородное» в Самарской митрополии⁴¹⁰. Как следует из Постановления Администрации городского поселения Смышляевка муниципального района Волжский Самарской области от 28.03.2022 г. № 179 «О создании православного вероисповедального кладбища на территории городского поселения Смышляевка муниципального района Волжский Самарской области»⁴¹¹ (далее — Постановление № 179), по предложению местной религиозной организации — «Православного Прихода храма в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы г.о. Самара Самарской Епархии русской Православной Церкви (Московский Патриархат)» (далее —

---

⁴⁰⁹ Федеральный закон от 12.01.1996 № 8-ФЗ (ред. от 06.04.2024) «О погребении и похоронном деле» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 146; 2024. № 15. Ст. 1964.

⁴¹⁰ Открытие православного вероисповедального кладбища «Пригородное» // Официальный сайт Администрации городского сельского поселения Смышляевка. — URL: <https://xn--80adivcf8a7c0a6b.xn--p1ai/news/objavlenija/otkrytie-pravoslavnogo-veroispovedalnogo-kladbishha-prigorodnoe.html> (дата обращения 04.04.2025).

⁴¹¹ Постановление Администрации городского поселения Смышляевка муниципального района Волжский Самарской области от 28.03.2022 г. № 179 «О создании православного вероисповедального кладбища на территории городского поселения Смышляевка муниципального района Волжский Самарской области» // Официальный сайт Администрации городского поселения Смышляевка муниципального района Волжский Самарской области. — URL: <https://xn--80adivcf8a7c0a6b.xn--p1ai/docs/admin-docs/postanovleniya/postanovlenie-ot-28-03-2022-g-179-o-sozdanii-pravoslavnogo-veroispovedalnogo-kladbishha-na-territorii-gorodskogo-poseleniya-smyshlyayevka-munitsipalnogo-rajona-volzhskij-samarskoj-oblasti.html> (дата обращения 04.04.2025).

Введенский приход) было принято решение создания на территории г/п Смышляевка православного вероисповедального кладбища, предназначенного для захоронения усопших, исповедовавших при жизни православную религию (п. 1). Согласно п. 2 Постановления № 179, земельный участок, на котором расположено православное кладбище, ранее был передан в ведение (с правомочиями владения и пользования) Введенскому приходу для организации и строительства кладбища.

Другим местным нормативным актом, регулирующим реализацию похоронного дела на православном кладбище «Пригородное», стало Постановление Администрации городского поселения Смышляевка муниципального района Волжский Самарской области от 21 марта 2022 г. № 164 «Об утверждении Порядка деятельности вероисповедального кладбища на территории г/п Смышляевка муниципального района Волжский Самарской области»⁴¹² (далее — Постановление № 164). Для наиболее точного осмысления правового режима православного кладбища «Пригородное» важно обратить внимание на следующие положения Постановления № 164. На территории православного кладбища «Пригородное»⁴¹³:

- запрещается захоронение верующих иной (неправославной) конфессии (п. 8);
- запрещается возведение знаков иных конфессий (п. 9);
- «в целях предотвращения захоронения на вероисповедальном кладбище умерших иной религии (конфессии) представитель религиозного объединения, отпевающий умершего, читающий за упокоенную душу или присутствующий на похоронах священнослужитель делает на заявлении

---

⁴¹² Постановление Администрации городского поселения Смышляевка муниципального района Волжский Самарской области от 21 марта 2022 г. № 164 «Об утверждении Порядка деятельности вероисповедального кладбища на территории городского поселения Смышляевка муниципального района Волжский Самарской области» // Официальный сайт Администрации городского поселения Смышляевка муниципального района Волжский Самарской области. – URL: <https://xn--80adivcf8a7c0a6b.xn--p1ai/docs/admin-docs/postanovleniya/postanovlenie-ot-21-marta-2022-g-164-ob-utverzhdenii-poryadka-deyatelnosti-veroispovedalnogo-kladbishha-na-territorii-gorodskogo-poseleniya-smyshlyaevka-munitsipalnogo-raiona-volzhsij-samarskoj-obl.html> (дата обращения 04.04.2025).

⁴¹³ Там же.

установленного образца отметку о принадлежности умершего к соответствующей конфессии и указывает должность религиозного деятеля, сделавшего отметку»⁴¹⁴ (п. 11);

- процесс захоронения производится в соответствии с канонами и обрядами Русской Православной Церкви (п. 12);

- участвующий в погребении священнослужитель проверяет организацию погребения и состояние могилы на предмет соответствия православным традициям. В случае заочного отпевания допускается погребение без участия священнослужителя (п. 15);

- необходимо водружение креста на могиле у ног покойника, таким образом, чтобы Распятие было обращено к его лицу (п. 16);

- запрещается распитие спиртных напитков и оставление посуды и продуктов питания (п. 17).

Кроме того, запрещается изменение вероисповедального статуса кладбища «Пригородное» на общественное или иное (п. 10 Постановления № 164).

Другим показательным актом, регулирующим деятельность вероисповедальных кладбищ, служит Постановление Администрации города Симферополя Республики Крым от 11 февраля 2021 г. № 639 «Об утверждении Порядка деятельности вероисповедальных кладбищ, расположенных на территории муниципального образования городской округ Симферополь Республики Крым»⁴¹⁵ (далее — Постановление № 639).

Первым разделом Постановления № 639 устанавливаются общие положения организации и деятельности вероисповедальных мест захоронений на территории г.о. Симферополь. В частности, пунктом 3 Раздела 1 определяется, что религиозным объединением, согласование которого требуется при осуществлении

---

⁴¹⁴ Там же.

⁴¹⁵ Постановление Администрации города Симферополя Республики Крым от 11 февраля 2021 г. № 639 «Об утверждении Порядка деятельности вероисповедальных кладбищ, расположенных на территории муниципального образования городской округ Симферополь Республики Крым» // Официальный сайт города Симферополя Республики Крым. – URL: http://simadm.ru/media/acts/2021/02/12/_639_%D0%BE%D1%82_11.02.pdf (дата обращения 04.04.2024).

деятельности на православных вероисповедальных кладбищах является «Православная религиозная организация Симферопольская и Крымская епархия» (п. 3). Следующим положением регламентируется возможность захоронения на вероисповедальных кладбищах усопших исключительно одной веры (п. 4). Изменение статуса вероисповедального кладбища на общественное или иное, в силу п. 5 Раздела 1, также запрещается. Строгому запрету подлежит организация сооружений и изображений на вероисповедальных кладбищах с элементами символики иных конфессий (п. 7). Важным представляется положение п. 8 Раздела 1, по которому погребение на вероисповедальных кладбищах может осуществляться исключительно на основании Решения на захоронение, с учетом мнения соответствующего религиозного объединения⁴¹⁶.

Раздел 4 Постановления № 639 посвящен непосредственно регулированию порядка деятельности православных вероисповедальных кладбищ. В том числе, устанавливается⁴¹⁷:

- захоронения осуществляются в соответствии с обрядами Русской Православной Церкви (п. 26);
- погребения проводятся в соответствии с режимом работы кладбища (п.27);
- погребения осуществляются в гробе так, чтобы покойник лежал головой на запад (п. 28);
- участвующий в погребении священнослужитель проверяет организацию погребения и состояние могилы на предмет соответствия православным традициям. В случае заочного отпевания допускается погребение без участия священнослужителя (п. 30);
- возможность водружения креста только правильной формы, вне зависимости от материала изготовления (п. 31).

---

⁴¹⁶ Там же.

⁴¹⁷ Там же.

Можно увидеть, что на местах деятельность вновь образуемых вероисповедальных кладбищ зачастую урегулирована на достаточном уровне, с учетом внутренних установлений религиозных организаций. Так, например, кладбище «Пригородное» отвечает выявленным признакам недвижимого объекта религиозного назначения, в частности последнему, заключающемуся в возможности его использования беспрепятственно при осуществлении богослужебной деятельности в случае его нахождения на имущественном балансе религиозных организаций.

Показательным также представляется статус вероисповедальных участков, учрежденных на общих кладбищах. Так, для Московской духовной академии, по согласованию с Администрацией г/п Сергиев Посад Сергиево-Посадского муниципального района Московской области, было выделено место для захоронения преподавателей и студентов на участке № 45 на Новом кладбище по адресу: г/п Сергиев Посад, в районе д. Благовещенье⁴¹⁸. После выделения участка тогдашний ректор Московской духовной академии архиепископ Верецкий (ныне митрополит Таллиннский и всея Эстонии) Евгений испросил благословение Его Святейшества Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на освящение данного участка⁴¹⁹, на что был прислан положительный ответ⁴²⁰.

Главная особенность порядка погребения на месте захоронения, предоставленном Московской духовной академии, заключается в необходимости согласования захоронений с ректором Московской духовной академии, без разрешения которого любые заявления с просьбой захоронения там умерших будут отклонены директором кладбища.

---

⁴¹⁸ Приложение № 3. Ответ на обращение Администрации городского поселения Сергиев Посад Сергиево-Посадского муниципального района Московской области от 29. 05. 2017 № 1214-з/о. С. 208. // Неофиц. ист.: Архив автора.

⁴¹⁹ Приложение № 4. Письмо ректора Московской духовной академии архиепископа Верецкого Евгения Его Святейшеству Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Кириллу от 14 ноября 2017 г. № 2119. С. 209–210. // Неофиц. ист.: Архив автора.

⁴²⁰ Приложение № 5. Резолюция Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на рапорте ректора Московской духовной академии архиепископа Евгения № ПК-01/1824 от 20.11.2017. С. 211. // Неофиц. ист.: Архив автора.

Между тем стоит отметить, что пользование Московской духовной академией данным участком осуществляется *de facto*, без закрепления данного участка за Московской духовной академией на каком-либо праве *de jure*. Подобное положение дел не является уникальным для Русской Православной Церкви. Как свидетельствует иерей Владислав Баган в фактическом пользовании централизованной религиозной организации «Смоленская епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)» находится здание храма святителя Николая, до недавнего времени не переданного в собственность или пользование религиозной организации. В церковной ограде расположено кладбище, существующее там с момента постройки храма в 1816 году. Данное кладбище является закрытым, однако допускается подзахоранивание усопших в родственные могилы. Для этого лица, изъявившие желание осуществить подзахоронение, обращаются в местную администрацию, на что приходит положительный ответ только после письменного разрешения на это Смоленского епархиального управления. «Таким образом, Смоленская епархия де-факто имеет исключительное право на разрешение или запрещение новых захоронений на церковном кладбище. И это подкреплено сложившимся обычаем отношений с органом местного самоуправления»⁴²¹.

Вышеприведенные случаи с использованием мест захоронений православными религиозными организациями, позволяют увидеть, что органы государственной власти нередко оказывают содействие религиозным организациям в организации мест погребения, учитывая их священный характер. Между тем возникают и противоположные примеры, подтверждение чего можно увидеть в Решении Арбитражного суда Ростовской области по делу № А53-24134/18⁴²². Как следует из материалов дела, спор возник в связи с иском Администрации Красноярского сельского поселения к Администрации

---

⁴²¹ Баган В. В. Правовой режим имущества религиозного назначения Русской Православной Церкви. С. 126.

⁴²² Решение Арбитражного суда Ростовской области от 29 ноября 2018 г. № А53-24134/18 // КАД «Электронное правосудие». – URL: <https://clck.ru/3FitJL> (дата обращения 13.01.2025).

Цимлянского района Ростовской области и Приходу храма святителя Николая г. Цимлянска (далее — Никольский приход) с требованием признания недействительными договоров, по которым выделенный под организацию кладбища земельный участок был передан в бессрочное пользование Никольскому приходу⁴²³. Суд удовлетворил иск, обосновав это следующими причинами:

во-первых, «вопросы владения местами погребения должны разрешаться исключительно в режиме публичной собственности и владения этими объектами публичными субъектами либо созданными ими организациями»⁴²⁴;

во-вторых, организация кладбищ с учетом их вероисповедального признака не означает возможность передачи таких объектов на каком-либо имущественном праве иному субъекту, кроме публичного;

в-третьих, передача кладбища религиозной организации презюмирует нарушение прав неограниченного круга лиц, не относящих себя к православной конфессии, а также публичный интерес, выраженный в «надлежащей организации похоронного дела как предмета деятельности муниципальной власти, направленной на обеспечение каждому достойной церемонии погребения и надлежащего сохранения останков умерших»⁴²⁵.

Представляется, что данная позиция суда является необоснованной с точки зрения аргументации. Как можно увидеть из приведённых ранее примеров, передача вероисповедальных кладбищ на праве владения и пользования вполне возможна, основанием для чего могут послужить местные правовые акты. Однако решение суда можно признать все же приемлемым по существу вопроса в данном конкретном случае, так как спорное кладбище г. Цимлянска не являлось вероисповедальным.

Представленное ранее позволяет увидеть, что вероисповедальные православные кладбища возможно отнести к недвижимому имуществу

---

⁴²³ Там же.

⁴²⁴ Там же.

⁴²⁵ Там же.

религиозного назначения. Так, сохранившиеся дореволюционные православные кладбища, несомненно, обладают религиозным назначением, поскольку изначально были построены для коллективной реализации на них православных погребальных и поминальных обрядов; в случае расположения рядом или на их территориях православных храмов или часовен обладали или обладают с ними общим функциональным назначением; а также могут входить в состав единого недвижимого храмового и иного культового комплекса или в состав единого комплекса памятников культурного наследия религиозного назначения. Другими словами, соответствуют первым четырем признакам недвижимого имущества религиозного назначения, выявленным в настоящей диссертации.

Относительно новые, создаваемые после 12.01.1996 г.⁴²⁶, православные вероисповедальные кладбища также могут быть охарактеризованы как недвижимые объекты религиозного назначения, поскольку соответствуют (пятому) выявленному в данной диссертации признаку недвижимых объектов религиозного назначения: возможности свободного совершения на таких недвижимых объектах богослужебной деятельности в случае их нахождения на имущественном балансе религиозных организаций.

Таким образом, как дореволюционные, так и новые православные вероисповедальные кладбища *de facto* могут быть охарактеризованы как недвижимые объекты религиозного назначения, несмотря на отсутствие упоминаний о кладбищах в ФЗ № 327-ФЗ, то есть признания за ними такого статуса *de jure*. При этом надлежащая эксплуатация священных православных кладбищ в границах внутренних установлений Русской Православной Церкви возможна лишь в случае закрепления таких мест захоронений за каноническими подразделениями. Исходя из этого можно отметить, что вновь создаваемые православные вероисповедальные кладбища и находящиеся на каком-либо праве у православных

---

⁴²⁶ После вступления в силу ФЗ о погребении, которым устанавливается возможность создания вероисповедальных кладбищ.

религиозных организаций наиболее защищены от их использования, которое не соответствует их священному характеру.

Стоит также подчеркнуть, что несмотря на отсутствие юридической возможности передачи вероисповедальных кладбищ в порядке, предусмотренном ФЗ № 327-ФЗ, они могут быть переданы религиозным организациям с правомочиями пользования и владения на основании местных правовых актов.

На сегодняшний день Русская Православная Церковь осуществляет активную деятельность, для преодоления правового барьера, препятствующего религиозным организациям иметь в собственности вероисповедальные кладбища. Из выступления игумении Ксении (Чернеги) на Епархиальном собрании г. Москвы от 22.12.2016 года следует, что в 2016 году по инициативе Русской Православной Церкви в ФЗ о погребении были предложены поправки, в частности, открывающие перспективу для создания частных вероисповедальных кладбищ. Вся необходимая территория для их открытия в таком случае будет передана централизованным религиозным организациям (епархиям, религиозной организации Русская Православная Церковь), а с их согласия — в управление нижестоящим каноническим подразделениям (приходам, монастырям). В таком случае распоряжение местами захоронений на вероисповедальных кладбищах будет находиться в ведении религиозных организаций⁴²⁷.

В случае придания юридической силы приведённым инициативам, создаваемые религиозными организациями вероисповедальные кладбища бесспорно будут отвечать признакам «имущества религиозного назначения», находясь в собственности или на ином праве религиозных организаций.

Предоставленное выше позволяет сделать следующие выводы:

- православные вероисповедальные кладбища являются священными (освященными) местами с позиции церковно-правовой классификации церковных вещей;

---

⁴²⁷ Ксения (Чернега), иг. О вероисповедальных кладбищах: подготовлен законопроект о похоронном деле в Российской Федерации // Православный экономический вестник «Приход». № 1 (133). 2017. С. 12–14.

- православные вероисповедальные кладбища обладают культовым назначением, поскольку их изначальное строительство напрямую связано с использованием при осуществлении погребальных и поминальных обрядов;
- православные вероисповедальные кладбища могут быть отнесены к разряду недвижимого имущества религиозного назначения, однако без возможности их передачи в порядке предусмотренном ФЗ № 327-ФЗ. Передача с полномочиями владения и пользования вероисповедальных кладбищ религиозным организациям реализуется сегодня в административном порядке на основании муниципальных правовых актов.

Таким образом, подводя итог третьей главе исследования, можно сформулировать следующие выводы:

- современным светским законодательством учитывается особая сакральная значимость самовольных построек, имеющих религиозное назначение, что подтверждается нераспространением на них положения п. 4 ст. 222 ГК РФ; возможностью продолжения эксплуатации таких объектов до 2030 года, даже в случае их несоответствия техническим требованиям; возможностью их легализации не только в случаях их нахождения в собственности или бессрочном пользовании религиозных организаций, но и в безвозмездном пользовании;
- особую практическую значимость на сегодняшний день имеют приписные храмы, которые могут иметь вид, как полноценных церковных зданий, так и помещений, расположенных в государственных учреждениях (молитвенные комнаты, домовые храмы). Статус приписного подразумевает закрепление храма за каким-либо каноническим подразделением, к которому он приписан. Приписные храмы имеют культовый характер, в связи с чем их использование не по религиозному назначению запрещается. Нахождение некоторых приписных храмов на режимных территориях определяет их специальный правовой режим;
- отнесение вероисповедальных кладбищ к имуществу религиозного назначения представляется возможным, ввиду их священной, культовой природы; возможности их использования для отправления погребальных обрядов и

церемоний; возможности их вхождения в храмовый, монастырский и иной культовый комплекс, а также в ансамбль памятников культуры религиозного назначения; возможности их нахождения на имущественном балансе религиозных организаций. Отсутствие в п. 1 ст. 2 ФЗ № 327-ФЗ упоминаний о вероисповедальных кладбищах, а также невозможность их передачи в рамках ФЗ № 327-ФЗ не является препятствием для их характеристики как недвижимых объектов религиозного назначения de facto.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Правоотношения, возникающие в связи с недвижимым имуществом религиозного назначения Русской Православной Церкви, реализуются в рамках церковной и светской правовых систем. В связи с этим, как церковным, так и светским субъектам имущественных правоотношений необходимо учитывать особую сакральную природу церковной недвижимости, что, однако зачастую игнорируется, примеры чего можно обнаружить в истории Русской Церкви. Так, начиная с XVI века, органы светской власти, пытаясь ограничить имущественную правоспособность Русской Церкви, принимали различные меры, в том числе, по изъятию землевладений церковных учреждений. Данный курс наиболее масштабно раскрылся в Синодальный период, когда существенное количество церковных землевладений было секуляризовано, что являлось грубым нарушением канонов Православной Церкви. В советский период Русская Церковь и вовсе перестала существовать как лицо, обладающее правосубъектностью, а ее имущество приобрело статус «народного достояния».

Между тем, сегодняшнее светское законодательство Российской Федерации, как правило, учитывает священный характер недвижимых имущественных объектов канонических подразделений Русской Православной Церкви, что выражается в следующих аспектах.

Во-первых, государство при регулировании имущественных отношений религиозных организаций принимает во внимание их внутренние установления, что, например, может быть подтверждено возможностью самостоятельного определения порядка владения, пользования и распоряжения имуществом Русской Православной Церковью в соответствии с ее внутренними нормативными документами.

Во-вторых, примечателен факт выделения светским законодательством особой группы имущества богослужебного назначения, обладающего имущественным иммунитетом в гражданском обороте. Однако, выделив особый

статус такого имущества, законодатель до сих пор не определил его перечень. В связи с этим в настоящей работе было предложено определение понятия «недвижимое имущество богослужебного назначения» в § 2.2, а также зафиксирован список недвижимых объектов Русской Православной Церкви, входящий в него.

Анализ правоотношений вокруг недвижимых богослужебных объектов позволил увидеть, что группа объектов недвижимого имущества богослужебного назначения совпадает с объемом недвижимых священных (как в собственном смысле, так и освященных) вещей, за исключением вероисповедальных кладбищ. Признаками недвижимых объектов богослужебного назначения являются: ограниченное целевое назначение, заключающееся в использовании таких объектов только при отправлении богослужений; нахождение на праве собственности или ином имущественном праве только у религиозных организаций; ограничение в гражданско-правовом обороте; отчуждение такого имущества исключительно в государственную, муниципальную собственность или собственность религиозной организации соответствующей конфессиональной принадлежности в установленном законом порядке.

В-третьих, показателен гражданско-правовой режим недвижимого имущества религиозного назначения, выраженный в возможности использования таких объектов только для достижения уставных задач религиозных организаций; в невозможности совершения с ними сделок без согласования этого с вышестоящим церковным органом, уполномоченным уставами религиозных организаций на согласование таких сделок; в невозможности их приватизации.

В-четвертых, учет светским законодательством священного характера недвижимых имущественных объектов канонических подразделений проявляется в специальном правовом режиме, предусмотренном для самовольных построек, относящихся к имуществу религиозного назначения. Это подтверждается: исключительной возможностью приобретения права собственности на такие постройки только религиозными организациями; возможностью продолжения

эксплуатация объектов самовольного строительства религиозных организаций до 2030 года даже в случае их несоответствия техническим требованиям Правительства РФ; запретом на снос таких объектов, за исключением случаев, если такой постройкой создается угроза жизни и здоровью граждан или имеется предписание суда на демонтаж.

Исследование объема недвижимого имущества канонических подразделений Русской Православной Церкви позволило выявить пробел в теоретическом осмыслении правового режима такой церковно-правовой категории объектов, как приписные храмы. Приписывание храмов к каноническим подразделениям производится, главным образом, в случае их нахождения на режимных территориях или при невозможности их регулярной эксплуатации по назначению. Главная особенность приписных храмов заключается в их нахождении в каноническом ведении канонического подразделения, к которому они приписаны, вне зависимости от того, в собственности какого канонического подразделения они находятся. Для приписных храмов, расположенных на специальных территориях, характерен особый правовой режим, подразумевающий ограничение в доступе и наличие дополнительных требований при их эксплуатации.

Рассматривая в рамках настоящего исследования возможность отнесения православных вероисповедальных кладбищ к имуществу религиозного назначения, было выявлено, что такие недвижимые объекты могут быть охарактеризованы, как имущество религиозного назначения, в случае их соответствия выявленным в данной диссертации признакам. Наиболее важным признаком для признания за вновь созданными вероисповедальными кладбищами статуса «религиозного назначения» представляется их нахождение на имущественном балансе религиозных организаций.

Учитывая священный характер вероисповедальных мест погребения, государство обеспечило возможность их нахождения в собственности только органов публичной власти, без возможности распоряжения такими объектами

частными лицами. Тем не менее, для полноценного обеспечения акта уважения к священному характеру вероисповедальных мест погребения требуется законодательно установить возможность их нахождения в собственности не только публичных органов власти, но и религиозных организаций, как это было, например, в дореволюционном Российском государстве.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

БПХ — больничный приписной храм;

ВАС РФ — Высший Арбитражный Суд Российской Федерации;

г/п — городское поселение;

г.о — городской округ;

д.ю.н. — доктор юридических наук;

иг. — игумен/игумения;

иер. — иерей;

к.ю.н. — кандидат юридических наук;

п. — пункт;

прот. — протоиерей;

свящ. — священник;

СПС — справочная правовая система;

ст. — статья;

ТПП — тюремный приписной храм;

ФЗ — Федеральный закон;

ФСИН — Федеральная служба исполнения наказания;

ч. — часть.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

Церковно-правовые источники

1. Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти (1917-1943 г.): Сб. в 2 ч. / Сост. М. Е. Губонин. – Москва : Изд-во Православ. Свято-Тихонов. богослов. ин-та, 1994. – 1063 с.
2. О христианском погребении усопших (Документ утверждён решением Священного Синода от 5 мая 2015 г., журнал № 30) // ЖПМ. – 2015. – № 6. – С. 30–31.
3. Определения Священного Синода Русской Православной Церкви от 12 марта 2024 года, журнал № 8 // Официальный сайт Московского Патриархата. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/6109912.html> (дата обращения 27.10.2024).
4. Определения Священного Синода Русской Православной Церкви от 27 декабря 2023 года, журнал № 140 // Официальный сайт Московского Патриархата. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/6087932.html> (дата обращения 27.10.2024).
5. Определения Священного Синода Русской Православной Церкви от 29 мая 2013 года, журнал № 60 // ЖМП. – 2013. – № 7 (июль). – С. 11–12.
6. Определения Священного Синода Русской Православной Церкви от 31 марта 2009 года, журнал № 18 // Официальный сайт Московского Патриархата. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/600732.html> (дата обращения 22.10.2024).
7. Пидалион: Правила Православной Церкви с толкованиями: в 4 т. – Екатеринбург : Изд-во Александро-Невского Ново-Тихвинского женского монастыря, 2019. – Т. 3: Правила Поместных соборов. – 430 с.
8. Пидалион: правила Православной Церкви с толкованиями: в 4 т. – Екатеринбург : Изд-во Александро-Невский Ново-Тихвинский женский монастырь, 2019. – Т. 4: Правила святых отцов. – 524 с.

9. Пидалион: Правила Православной Церкви с толкованиями: в 4 т. – Екатеринбург : Изд-во Александро-Невского Ново-Тихвинского женского монастыря, 2019. – Т. 1: Правила святых апостолов. – 400 с.

10. Пидалион: Правила Православной Церкви с толкованиями: в 4 т. – Екатеринбург : Изд-во Александро-Невского Ново-Тихвинского женского монастыря, 2019. – Т. 2: Правила Вселенских соборов. – 424 с.

11. Положение о военном духовенстве Русской Православной Церкви в Российской Федерации (Документ принят на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви 25-26 декабря 2013 года, журнал № 141) // Официальный сайт Московского Патриархата. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3481010.html> (дата обращения 09.12.2024).

12. Положение о едином порядке владения, пользования и распоряжения недвижимым и особо ценным движимым имуществом религиозных организаций Русской Православной Церкви (Документ принят Священным Синодом Русской Православной Церкви 27 июля 2011 года, журнал № 77) // Собрание документов Русской Православной Церкви. – Москва : Изд-во Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2014. – Т. 2. – Ч. 1 : Деятельность Русской Православной Церкви. – С. 631–637.

13. Положение о канонических подразделениях Русской Православной Церкви, функционирующих на территории учреждений уголовно-исполнительной системы (Документ принят на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви 29 мая 2013 года, журнал № 60) // Официальный сайт Московского Патриархата. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3008963.html> (дата обращения 17.11.2024).

14. Положение о монастырях и монашестве (Документ принят на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 29 ноября–2 декабря 2017 года) // Официальный сайт Московского Патриархата. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5074472.html> (дата обращения 27.10.2024).

15. Положение о порядке рассмотрения и утверждения проектных и строительных работ нового храмоздательства и строительства церковных зданий и сооружений (Документ утвержден на заседании Священного Синода 6 октября 2017 года, журнал № 91) // Официальный сайт Московского Патриархата. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5028625.html> (дата обращения 22.02.2025).

16. Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима епископа Далматинско-Истрийского : Пер. с серб. – [Репр. изд.]. – В 2 т. – Москва : Изд-во «Отчий дом», 2001. – Т. 1. – 650 с.

17. Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима епископа Далматинско-Истрийского. : Пер. с серб. - [Репр. изд.]. – В 2 т. – Санкт-Петербург : Изд-во Санкт-Петербургской Духовной Академии, 1912. – Т. 2. – 635 с.

18. Правила Святых Апостол и святых отец с толкованиями. – Москва : Сибирская благовонница, 2000. – 626 с.

19. Правила святых Вселенских Соборов с толкованиями. – Москва : Сибирская благовонница, 2011. – 737 с.

20. Правила святых Поместных Соборов с толкованиями. Москва : Сибирская благовонница, 2011. – 879 с.

21. Священный Собор Православной Российской Церкви: обзор деяний. – Москва : Изд-во Новоспасского монастыря, 1918. – Кн. II. – 456 с.

22. Типовой устав епархии (принят Священным Синодом Русской Православной Церкви 12 октября 2007 года, журнал № 104) // Собрание документов Русской Православной Церкви. – Москва : Изд-во Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2013. – Т. 1. Нормативные документы. – С. 350–364.

23. Типовой устав прихода Русской Православной Церкви (принят Священным Синодом Русской Православной Церкви 10 октября 2009 года, журнал № 85) // Собрание документов Русской Православной Церкви. – Москва : Изд-во Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2013. – Т. 1. Нормативные документы. – С. 374–394.

24. Устав Русской Православной Церкви (принят на Архиерейском Соборе 2000 г., с изм. и доп. Архиерейских Соборов 2016 и 2017 гг.) // Официальный сайт Московского Патриархата. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/document/133114/> (дата обращения 16.01.2025).

Законодательство Российской Федерации, субъектов и муниципальных образований Российской Федерации

25. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301; – 2024. – № 46. Ст. – 7029.

26. Закон города Москвы от 04.06.1997 № 11 (ред. от 19.03.2025) «О погребении и похоронном деле» // СПС «Гарант». – URL: <https://base.garant.ru/360299/> (дата обращения 04.04.2025).

27. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202210060013> (дата обращения 17.06.2025).

28. Постановление Администрации города Симферополя Республики Крым от 11.02.2021 № 639 «Об утверждении Порядка деятельности вероисповедальных кладбищ, расположенных на территории муниципального образования городской округ Симферополь Республики Крым» // Официальный сайт города Симферополя Республики Крым. – URL: http://simadm.ru/media/acts/2021/02/12/_639_%D0%BE%D1%82_11.02.pdf (дата обращения 04.04.2024).

29. Постановление Администрации городского поселения Смышляевка муниципального района Волжский Самарской области от 28.03.2022 № 179 «О создании православного вероисповедального кладбища на территории городского поселения Смышляевка муниципального района Волжский Самарской области» //

Официальный сайт Администрации городского поселения Смышляевка муниципального района Волжский Самарской области. – URL: <https://xn--80adivcf8a7c0a6b.xn--p1ai/docs/admin-docs/postanovleniya/postanovlenie-ot-28-03-2022-g-179-o-sozdanii-pravoslavnogo-veroispovedalnogo-kladbishha-na-territorii-gorodskogo-poseleniya-smyshlyaevka-munitsipalnogo-rajona-volzhskij-samarskoj-oblasti.html> (дата обращения 04.04.2025).

30. Постановление Правительства РФ от 14.03.2019 № 269 «Об утверждении требований к самовольным постройкам, относящимся к имуществу религиозного назначения, а также предназначенным для обслуживания имущества религиозного назначения и (или) образующим с ним единый монастырский, храмовый или иной культовый комплекс, при соответствии которым таких построек допускается их использование религиозными организациями» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2019. – № 11. – Ст. 1152.

31. Приказ Министра обороны РФ от 28.12.2021 № 803 «Об утверждении Руководства по организации военно-политической работы в Вооруженных Силах Российской Федерации» // СПС «Гарант». – URL: <https://base.garant.ru/405116179/> (дата обращения 09.12.2024).

32. Приказ Министра обороны РФ от 30.01.2020 № 30 «Об организации взаимодействия органов военного управления, соединений, воинских частей и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации с традиционными религиозными объединениями Российской Федерации и работы с верующими военнослужащими Вооруженных Сил Российской Федерации» // СПС «Гарант». – URL: <https://base.garant.ru/403037174/> (дата обращения 09.12.2024).

33. Приказ Минюста России от 04.07.2022 № 110 (ред. от 08.08.2024) «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы» (Зарегистрировано в Минюсте России 05.07.2022 № 69157) // СПС «КонсультантПлюс». – URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_421232/fad073312a12dab981d2d74d2ef63a754454472c/ (дата обращения 16.11.2024).

34. Приказ Минюста России от 21.03.2016 № 67 (ред. от 09.08.2023) «Об утверждении Требований к содержанию соглашений о взаимодействии ФСИН России и территориальных органов уголовно-исполнительной системы с зарегистрированными в установленном порядке централизованными религиозными организациями» (Зарегистрировано в Минюсте России 24.03.2016 № 41531) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_195855/ (дата обращения 16.11.2024).

35. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.12.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 2. – Ст. 198; – 2024. – № 44. – Ст. 6491.

36. Федеральный закон «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» от 05.05.2014 № 99-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 19. – Ст. 2304; – 2023. – № 31. – Ст. 5777.

37. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 23.11.2025) «Об исполнительном производстве» // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 41. – Ст. 4849; – 2024. – № 48. – Ст. 7198.

38. Федеральный закон от 03.08.2018 № 339-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и статью 22 Федерального закона “О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации”» // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 32. – Ст. 5132.

39. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025) «Об общих принципах организации местного самоуправления в

Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 40. – Ст. 3822; – 2023. – № 23. – Ст. 4273.

40. Федеральный закон от 12.01.1996 № 8-ФЗ (ред. от 06.04.2024) «О погребении и похоронном деле» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 3. – Ст. 146; – 2024. – № 15. – Ст. 1964.

41. Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ (ред. от 26.12.2024) «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.01.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 26. Ст. – 2519; – 2024. – № 53. – Ст. 8495.

42. Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 39. – Ст. 4465; – 2024. – № 53. – Ст. 8532.

43. Федеральный закон от 30.03.2016 № 76-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации” и Федеральный закон “О свободе совести и о религиозных объединениях”» // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 14. – Ст. 1906.

44. Федеральный закон от 30.11.2010 № 327-ФЗ (ред. от 22.06.2024) «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 49. – Ст. 6423; – 2024. – № 26. – Ст. 3552.

45. Федеральный закон от 30.11.2024 № 444-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2024. – № 49. – Ст. 7435.

Исторические и утратившие силу акты и документы

46. Высочайшая резолюция на доклад Синода // Полное собрание законов Российской Империи. – Санкт-Петербург : Тип. II. Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. – Собрание 1. – Т. 16. – № 8406. – С. 446–449.

47. Декрет ВЦИК от 23.02.1922 «О порядке изъятия церковных ценностей, находящихся в пользовании групп верующих» // Собрание узаконений и постановлений Рабоче-крестьянского правительства Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, издаваемое Народным комиссариатом юстиции за 1922 г. – Москва, 1950. – № 19. – Ст. 217.

48. Декрет от 23.01.1918 «О свободе совести и церковных и религиозных обществах» // Декреты советской власти: сборник документов. – Москва : Политиздат, 1957. – Т. 1. – С. 373–374.

49. Духовный регламент, тщанием и повелением всепресветлейшего, державнейшего государя Петра Первого, императора и самодержца всероссийского, по соизволению и приговору всероссийского духовного чина и Правительствующего Сената, в царствующем Санктпетербурге, в лето от Рождества Христова 1721, сочиненный. / Сост. Феофан (Прокопович). – Изд. 1. – Москва : Синодальная типография, 1856. – 198 с.

50. Закон СССР от 01.10.1990 «О свободе совести и религиозных организациях» № 1689–1 // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1990. – № 41. – Ст. 813

51. Из отчета Совета по делам религий ЦК КПСС за 1970 год, подписанного В. Фурувым. Положение монастырей // Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью / Составитель Г. Штриккер. – Москва : ПроPILEI, 1995. – С. 295–298.

52. О помещении в штат монастырей в Харьковской, Екатеринославской, Курской и Воронежской губерниях // Полное собрание законов Российской Империи. – Санкт-Петербург : Тип. II. Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Собрание 1. – Т. 16. – № 16649.

53. О разделении духовных имений и о сборе со всех архиерейских, монастырских и других церковных крестьян с каждой души по 1 рублю 50 копеек, с приложением Манифеста о подведомстве всех архиерейских и монастырских

крестьян Коллегии экономии, и штатов по духовной части // Полное собрание законов Российской Империи. – Санкт-Петербург : Тип. П. Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Собрание 1. – Т. 16. – № 12060. – С. 549–569.

54. О штатах Киевской, Черниговской и Новгородско-Северской Епархий // Полное собрание законов Российской Империи. – Санкт-Петербург : Тип. П. Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Собрание 1. – Т. 16. – № 16375. – С. 575–576.

55. Постановление Временного правительства от 20.06.1917 «Об объединении, в целях введения всеобщего обучения, заведений разных ведомств в ведомстве Министерства народного просвещения» (о передаче церковно-приходских школ в ведение Министерства народного просвещения). 20 июня 1917 г. // Вестник Временного правительства. – Петроград, 1917. – № 89 (135). 25 июня. – С. 1.

56. Постановление ВЦИК и СНК от 08.04.1929 «О религиозных объединениях» // Собрание узаконений и постановлений Рабоче-крестьянского правительства Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, издаваемое Народным комиссариатом юстиции за 1929 г. Москва, 1929. – № 35. – Ст. 353.

57. Постановление СНК СССР «Положение об управлении Русской Православной Церкви» // Русская православная церковь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг: Сб. док. – Москва : Изд-во Крутиц. подворья; О-во любителей церков. истории, 2009. – С. 271–278.

58. Постановление Совета Министров СССР «О монастырях в СССР» (16 октября 1958 г., № 1159) // Законодательство о религиозных культах: сб. материалов. – 2-е изд., доп. – Москва : Юридическая литература, 1971. – С. 36.

59. Постановление Совета Министров СССР «О налоговом обложении доходов и предприятия епархиальных управлений, а также доходов монастырей»

(16 октября 1958 г., № 1160) // Законодательство о религиозных культурах: сб. материалов. – 2-е изд., доп. – Москва : Юридическая литература, 1971. – 212 с.

60. Регламент или Устав Духовной, Коллегии // Полное собрание законов Российской Империи. – Санкт-Петербург : Тип. II. Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Собрание 1. – Т. 16. – № 3718. – С. 314–346.

61. Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. – Москва : Юридическая литература, 1984. – Т. 1: Законодательство Древней Руси. – 432 с.

62. Соборное уложение 1649 года / по изданию М. Т. Тихомирова, П. П. Епифанова. – Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1961. – С. 67–431.

63. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года / по изданию Н. С. Таганцева. – Санкт-Петербург : тип. М. Стасюлевича, 1886. – 714 с.

Иностранное законодательство

64. Закон Республики Таджикистан от 26.03.2009 г. № 489 «О свободе совести и религиозных объединениях» (ред. 9.07.2022 г. №1913) // БД «Законодательство стран СНГ». – URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=27726 (дата обращения 22.02.2025).

65. Закон Республики Узбекистан от 05.07.2021 № ЗРУ-699 «О свободе совести и религиозных организациях» // БД «Законодательство стран СНГ». – URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=133315&openfulltext=yes (дата обращения 22.02.2025).

66. Перечень видов имущества культового назначения, на которые не может быть обращено взыскание по претензиям кредиторов (утв. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 02.07.2024 № 465) // БД «Законодательство стран СНГ». – URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=160315#A6YK0W2KQX (дата обращения 25.01.2025).

Документы и акты судебных инстанций Российской Федерации

67. Обзор судебной практики по делам, связанным с самовольным строительством (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19.03.2014) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2014. – № 6.

68. Обзор судебной практики по спорам о передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.11.2022) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2023. – № 1.

69. Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13 апреля 2010 г. № ВАС-3811/10 «Об отказе в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации» // ЭБ «Судебная система РФ». – URL: https://www.sudbiblioteka.ru/as/text5/vasud_big_94046.htm (дата обращения 21.11.2023).

70. Определение Конституционного Суда РФ от 03.07.2007 № 595-О-П «По запросу Сормовского районного суда города Нижнего Новгорода о проверке конституционности абзаца второго пункта 2 статьи 222 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71286/ (дата обращения 09.08.2024).

71. Определение Конституционного Суда РФ от 19.10.2010 № 1406-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью “Гражданстрой” на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 5 статьи 21 Федерального закона “О свободе совести и о религиозных объединениях”» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_107147/ (дата обращения 03.09.2024).

72. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 02.08.2018 № 305-ЭС18-1323 по делу № А40-30217/2017 // ЮИС «Легалакт». – URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-02082018-n-305-es18-1323-po-delu-n-a40-302172017/> (дата обращения 03.01.2025).

73. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 01.02.2024 года по делу №А41-61121/23 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://clck.ru/3GHFEk> (дата обращения 15.08.2024).

74. Постановление Одиннадцатого Арбитражного апелляционного суда от 27.09.2023 г. по делу № А55-5347/2023 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://clck.ru/3CnTLx> (дата обращения 22.08.2024).

75. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.12.2023 № 44 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при применении норм о самовольной постройке» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2024. – № 1.

76. Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 12.03.2013 по делу № А49-4416/2012 // КАД «Электронное правосудие». – URL: <https://clck.ru/3FoVao> (дата обращения 25.01.2025).

77. Решение Арбитражного суда Алтайского края от 11.01.2024 по делу № А03-17417/2023 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://clck.ru/3GHFKL> (дата обращения 13.08.2024).

78. Решение Арбитражного суда Алтайского края от 16.01.2024 по делу № А03-13602/2023 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://clck.ru/3GHFJc> (дата обращения 13.08.2024).

79. Решение Арбитражного суда Астраханской области от 01.03.2022 по делу № А06-9590/2021 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://clck.ru/3FM8Ug> (дата обращения 20.12.2024).

80. Решение Арбитражного суда Волгоградской области от 29.01.2020 по делу № А12-46309/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://clck.ru/3FZmi8> (дата обращения 03.01.2025).

81. Решение Арбитражного суда города Москвы от 01.06.2023 по делу № А40-276670/2022 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://clck.ru/3FbJYa> (дата обращения 05.01.2025).

82. Решение Арбитражного суда города Москвы от 17.01.2024 № А03-17417/2023 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://clck.ru/3GHFL3> (дата обращения 13.08.2024).

83. Решение Арбитражного суда города Москвы от 27.12.2023 по делу № А40-125783/23-85-996 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://clck.ru/3GHFML> (дата обращения 14.08.2024).

84. Решение Арбитражного суда города Москвы от 27.01.2021 по делу № А40-146013/20-11-1102» // КАД «Электронное правосудие». – URL: <https://clck.ru/3GHFMz> (дата обращения 14.08.2024).

85. Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 07.03.2024 по делу № А56-74779/2023 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://clck.ru/3Hr3fE> (дата обращения 18.03.2025).

86. Решение Арбитражного суда Калининградской области от 01.02.2024 по делу № А21-13006/2023 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://clck.ru/3GHFNk> (дата обращения 13.08.2024).

87. Решение Арбитражного суда Кемеровской от 22.04.2022 по делу № А27-4711/2022 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://clck.ru/3FMBq3> (дата обращения 20.12.2024).

88. Решение Арбитражного суда Московской области от 14.11.2023 по делу №А41-61121/23 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://clck.ru/3GHFPk> (дата обращения 15.08.2024).

89. Решение Арбитражного суда Нижегородской области от 12.03.2024 по делу № А43-23796/2022 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://clck.ru/3GHFQv> (дата обращения 22.08.2024).

90. Решение Арбитражного суда Пензенской области от 08.08.2013 по делу № А49-4416/2012 // КАД «Электронное правосудие». – URL: <https://clck.ru/3FoVCa> (дата обращения 25.01.2025).

91. Решение Арбитражного суда Ростовской области от 19.09.2019 по делу № А53-21441/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://clck.ru/3CnUJS> (дата обращения 22.08.2024).

92. Решение Арбитражного суда Ростовской области от 29.11.2018 по делу № А53-24134/18 // КАД «Электронное правосудие». – URL: <https://clck.ru/3FitJL> (дата обращения 13.01.2025).

93. Решение Арбитражного суда Чувашской Республики от 15.05.2019 по делу № А79-1762/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://clck.ru/3FRACG> (дата обращения 24.12.2024).

94. Решение Арбитражного суда Чувашской Республики от 08.11.2019 по делу № А79-1762/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://clck.ru/3FRCRr> (дата обращения 24.12.2024).

95. Решение Арбитражного суда Чувашской Республики от 09.10.2019 по делу № А79-1762/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://clck.ru/3FRBhv> (дата обращения 24.12.2024).

96. Решение Арбитражный суд Удмуртской Республики от 05.04.2022 по делу № А71-985/2022 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://clck.ru/3FMBDv> (дата обращения 20.12.2024).

97. Решение Боровичского районного суда Новгородской области № 2А-1953/2023 2А-1953/2023~М-1642/2023 М-1642/2023 от 22.11.2023 по делу № 2А-1953/2023 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://clck.ru/3GHFRu> (дата обращения 16.08.2024).

98. Решение Слободского районного суда Кировской области № 2-1215/2019 2-1215/2019~М-1243/2019 М-1243/2019 от 05.12.2019 по делу № 2-1215/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://clck.ru/3GHFSY> (дата обращения 20.08.2024).

99. Решение Угличского районного суда Ярославской области № 2-27/2024 2-781/2023 от 24.01.2024 по делу № 2-27/2024 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://clck.ru/3GHF9k> (дата обращения 15.08.2024).

Прочие источники

100. Выписка из Единого государственного реестра недвижимости об основных характеристиках и зарегистрированных правах на объект недвижимости с кадастровым номером 77170120207:2521 // Источник: Архив автора.

101. Договор о сотрудничестве: Домовые храмы в учреждениях здравоохранения // Православный экономический вестник «Приход». – 2013. – № 2 (110). – С. 32–35.

102. Евсевий Кесарийский. Церковная история / Евсевий Кесарийский. – Санкт-Петербург : «Изд. Олега Абышко», 2013. – 544 с.

103. МДК 11-01.2002. Рекомендации о порядке похорон и содержании кладбищ в Российской Федерации (Рекомендованы Протоколом Госстроя РФ от 25.12.2001 № 01-НС-22/1). – Москва : Госстрой России; «ДИАС»; ГУП ЦПП, 2002.

104. Ответ на обращение Администрации городского поселения Сергиев Посад Сергиево-Посадского муниципального района Московской области от 29.05.2017 № 1214-з/о // Источник: Архив автора.

105. Отчет об истории собственников объекта недвижимости с кадастровым номером 77:01:0003056:2720 // Источник: Архив автора.

106. Письмо ректора Московской духовной академии архиепископа Вереяского Евгения Его Святейшеству Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Кириллу от 14 ноября 2017 г. № 2119 // Источник: Архив автора.

107. Резолюция Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на рапорте ректора Московской духовной академии архиепископа Евгения № ПК-01/1824 от 20.11.2017 г. // Источник: Архив автора.

108. Соглашение о сотрудничестве между Министерством здравоохранения Российской Федерации и Русской Православной Церковью (Московский Патриархат) (Заключено в г. Москве 18.06.2015) // СПС «КонсультантПлюс». – URL:

<https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=630508#h12VBТУсНеуVg2Y> (дата обращения 04.11.2024).

109. Соглашение о сотрудничестве между Федеральной службой исполнения наказаний и Русской Православной Церковью (Заключено 22.02.2011) // Официальный сайт Московского Патриархата. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1414718.html> (дата обращения 26.12.2024).

110. Требник. – Москва : Изд-во Московской Патриархии, 2025. – 768 с.

111. Филарет (Дроздов), свт. Пространный христианский Катехизис Православной Кафолической Восточной Церкви / свт. Филарет (Дроздов). – Москва : Сибирская благовонница, 2013. – 158 с.

112. Чин освящения храма, от архиерея творимого. – Москва : Изд-во Московской Патриархии, 2019. – 72 с.

Литература

Научные монографии, учебные пособия

113. Андреев, К. М. Понятие и особенности религиозной тайны в рамках реализации конституционной свободы вероисповедания / К. М. Андреев. – Москва : Юриспруденция, 2015. – 232 с.

114. Белов, В. А. Вещные гражданско-правовые формы: учебник для вузов / В. А. Белов. – Москва : Юрайт, 2025. – 307 с.

115. Бердников, И. С. Краткий курс церковного права Православной Церкви / И. С. Бердников. – Казань : типо-лит. Императорского Университета, 1903. – 333 с.

116. Блохин, В. С. История Поместных Православных Церквей: Учебное пособие / В. С. Блохин. – Екатеринбург : информ.-изд. отд. ЕДС, 2014. – 608 с.

117. Готье, Ю. В. Очерк истории землевладения в России / Ю. В. Готье. – Сергиев Посад : тип. И. И. Иванова, 1915. – 208 с.

118. Дерюгина, Т. В. Объекты гражданских прав: учебник для вузов / Т. В. Дерюгина. – Москва : Юрайт, 2024. – 379 с.

119. Кайнов, В. И. Римское право: учебник и практикум для вузов / В. И. Кайнов. – Москва : Юрайт, 2023. – 178 с.

120. Красножен, М. Е. Основы церковного права / М. Е. Красножен // Ученые записки Императорского Юрьевского университета. – 1913. – № 5. – С. 1–158.
121. Куницын, И. А. Правовой статус религиозных объединений в России: исторический опыт, особенности и актуальные проблемы / И. А. Куницын. – Москва : Православное дело, 2000. – 464 с.
122. Лазор, Л. И., Лазор, В. В. Каноническое право: Учебник / Л. И. Лазор, В. В. Лазор. – Луганск : ООО «Виртуальная реальность», 2010. – 568 с.
123. Лобазова, О. Ф. Религиоведение: Учебник / О. Ф. Лобазова. – Москва : «Дашков и К», 2018. 468с.
124. Никодим (Милаш), еп. Православное церковное право / еп. Никодим (Милаш). – Санкт-Петербург : тип. В.В. Комарова, 1897. – 708 с.
125. Николай (Ярушевич), митр. Роль мирян в управлении церковным имуществом с точки зрения канонов древней Вселенской Церкви. Историко-канонический очерк / митр. Николай (Ярушевич). – Чернигов: Епархиальная типография, 1914. – 32 с.
126. Овчаров, О. А. Военное духовенство: мировой опыт правового регулирования: монография / О. А. Овчаров. – Москва : РУСАЙНС, 2024. – 608 с.
127. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка» / С. И. Ожегов. – Москва : АСТ, 2022. – 1360 с.
128. Осавелюк, А. М. Церковь и государство: монография / А. М. Осавелюк. – Москва : Проспект, 2024. – 432 с.
129. Павлов, А. С. Исторический очерк секуляризации церковных земель в России / А. С. Павлов. – Одесса: тип. Ульриха и Шульце, 1871. – Ч. 1. Попытки к обращению в государственную собственность поземельных владений русской церкви в XVI веке (1503-1580 г.). – 170 с.
130. Павлов, А. С. Курс церковного права / А. С. Павлов. – Сергиев Посад: тип. Св.-Тр. Сергиевой Лавры, 1902. – 539 с.

131. Певцов, В., прот. Лекции по церковному праву / прот. В. Певцов. – Санкт-Петербург : типо-лит. С.-Петербург. одиноч. тюрьмы, 1914. – 242 с.
132. Скловский, К. И. Собственность в гражданском праве / К. И. Скловский. – Москва : Статут, 2010. – 893 с.
133. Скоморох, О., прот., Пономарева, Н. В. Тюремное служение Русской Православной Церкви. Сборник материалов в помощь организации служения в местах лишения свободы / прот. О. Скоморох, Н. В. Пономарева. – Москва : Синодальный Отдел Московского Патриархата по взаимодействию с Вооруженными Силами и правоохранительными учреждениями, 2019. – 576 с.
134. Смолич, И. К. Русское монашество, 988–1917: 850-летию основания Москвы посвящается / И. К. Смолич. – Москва : ЦНЦ «Православная энциклопедия», 1997. – 606 с.
135. Соколов, П. П. Церковно-имущественное право в Греко-Римской империи: Опыт ист.-юрид. исследования / П. П. Соколов. – Новгород: Тип. Игнатовского, 1896. – 303 с.
136. Суворов, Н. С. Курс церковного права. В 2 т. / Н. С. Суворов. – Ярославль: типо-литография Г. Фальк, 1890. – Т. 2. – 518 с.
137. Суворов, Н. С. Учебник церковного / Н. С. Суворов. – Москва : Зерцало, 2004. – 477 с.
138. Христианские основы российского права: история и современность: монография / под ред. Ю. А. Свирина, иерея Василия Лосева. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2025. – 239 с.
139. Цыпин, В., прот. История Русской Церкви (Синодальный период): Учебное пособие для 4 класса семинарии / прот. В. Цыпин. – Сергиев Посад: тип. Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2004. – 241 с.
140. Цыпин, В., прот. Каноническое право / прот. В. Цыпин. – Москва : Изд-во Сретенского монастыря, 2009. – 864 с.
141. Цыпин, В., прот. Курс церковного права: Учеб. Пособие / прот. В. Цыпин. – Клин: Христиан. жизнь, 2004. – 700 с.

142. Яровая, М. В. Римское право: учебное пособие для среднего профессионального образования / М. В. Яровая. – Москва: Юрайт, 2023. – 252 с.

Диссертационные работы

143. Аюшеева, И. З. Гражданско-правовое положение религиозных организаций: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / И. З. Аюшеева. – Екатеринбург, 2005. – 205 с.

144. Баган, В. В. Правовой режим имущества религиозного назначения Русской Православной Церкви: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / В. В. Баган. – Москва, 2017. – 225 с.

145. Белов, П. Ю. Религиозная деятельность в российских пенитенциарных учреждениях: мировоззренческий, этический и правовой аспекты: дис. ... канд. филос. наук: 5.7.9 / П. Ю. Белов. – Санкт-Петербург, 2023. – 258 с.

146. Бобылева, Ю. А. Судебное рассмотрение и разрешение споров, связанных с самовольной постройкой: дис. ... канд. юрид. наук: 12.05.15 / Ю. А. Бобылева. – Краснодар, 2012. – 199 с.

147. Валявина, Е. Ю. Религиозная организация как субъект гражданского права: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Е. Ю. Валявина. – Санкт-Петербург, 2004. – 254 с.

148. Иваненкова, А. В. Теоретические и практические аспекты понимания и легализации самовольной постройки: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / А. В. Иваненкова. – Волгоград, 2013. – 196 с.

149. Кольцов, В. А. Правовая политика Российского государства в отношении собственности Русской Православной Церкви в России X – начала XX вв. (историко-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / В. А. Кольцов. – Москва, 2009. 173 с.

150. Кулагин, М. А. Вещные права религиозных организаций: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.03 / М. А. Кулагин. – Москва, 2013. – 203 с.

151. Куницын, И. А. Правовой статус религиозных объединений в России: исторический опыт, особенности и актуальные проблемы / И. А. Куницын. – Москва : Православное дело, 2000. – 462 с.

152. Овчинникова, Ю. С. Вещные права религиозных организаций Русской Православной Церкви в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Ю. С. Овчинникова. – Москва, 2002. – 200 с.

153. Савина, А. В. Правовой режим самовольной постройки: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / А. В. Савина. – Самара, 2010. – 195 с.

154. Соколов, А. В. Временное правительство и Русская Православная Церковь (1917 год): дис. ... канд. ист. наук: 70.00.02 / А. В. Соколов. – Санкт-Петербург, 2002. – 198 с.

155. Тупикин, Р. В. Правовое регулирование отношений по поводу недвижимых имущественных объектов религиозного назначения в зарубежных странах (на примере государств Европы и Южной Америки): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Р. В. Тупикин. – Москва, 2017. – 31 с.

156. Тупикин, Р. В. Правовое регулирование отношений по поводу недвижимых имущественных объектов религиозного назначения в зарубежных странах (на примере государств Европы и Южной Америки): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Р. В. Тупикин. – Москва, 2017. – 225 с.

157. Хлыстов, М. В. Право собственности Русской Православной Церкви и ее религиозных организаций: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / М. В. Хлыстов. – Москва, 2011. – 25 с.

Статьи в периодических и других научных изданиях и прочие публикации

158. Аблятипова, Н. А. Законодательное урегулирование самовольной постройки–обзор нововведений / Н. А. Аблятипова // Colloquium-journal. – 2019. – № 6 (30). – С. 123–127.

159. Алексеев, А. И. Иосифляне / А. И. Алексеев // Православная энциклопедия. – Т. 26. – Москва : ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2011. – С. 78–85.

160. Баган, В. В. О правовых и фактических основаниях относимости конфессиональных кладбищ и конфессиональных участков общих кладбищ к недвижимым имущественным объектам религиозного назначения / В. В. Баган // Право и образование. – 2017. – № 2. – С. 156–163.

161. Габуев, А. Б. Множественность собственников церковного имущества в современной России / А. Б. Габуев // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2017. – № 1 (184). – С. 78–84.

162. Долгая, М. Г. Особенности правового режима имущества Православной Церкви / М. Г. Долгая // Христианское чтение. – 2012. – № 6. – С. 131–146.

163. Долгая, М. Г. Некоторые аспекты правового регулирования имущественного положения Православной Церкви в Великом княжестве Литовском до сер. XVII в. / М. Г. Долгая // Христианское чтение. – 2011. – № 4. – С. 108–148.

164. Домовые храмы в учреждениях здравоохранения // Православный экономический вестник «Приход». – 2013. – № 2 (110). – С. 31.

165. Ерофеев, К. Б. Вероисповедальные кладбища / К. Б. Ерофеев // Православный экономический вестник «Приход». – 2012. – № 3 (105). – С. 9–17.

166. Ерохина, Ю. В. Научные подходы к определению понятия «церковное право» / Ю. В. Ерохина // НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право. – 2024. – № 49 (2). – С. 280–289.

167. Желтов, М., свящ. Литургия // Православная энциклопедия / свящ. М. Желтов. – Т. 41. – Москва : ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2016. – С. 240–244.

168. Задорнов, А., прот. Имущественные права православного епископата / прот. А. Задорнов // Сретенский сборник. Научные труды преподавателей СДС. – 2010. – Вып. 2. – С. 155–176.

169. Захаренко, В. Кладбища: сложные вопросы землепользования и эксплуатации / В. Захаренко // ЖМП. – 2012. – № 8. – С. 92–93.

170. Исаева, А. А. Признаки светского государства и особенности их реализации в современной России / А. А. Исаева // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2018. – № 5. – С. 32–39.

171. Ксения (Чернега), иг. Возврат церковного имущества — долг государства перед Церковью / иг. Ксения (Чернега) // Православный экономический вестник «Приход». – 2023. – № 9. – С. 61–64.

172. Ксения (Чернега), инок. К вопросу об оборотоспособности имущества религиозных организаций / инок. Ксения (Чернега) // ЖМП. – 2012. – № 7. – С. 52–53.

173. Лопин, К. Б. Положение российских кладбищ в свете законодательства начала 2020-х гг.: Сб. статей IV Международной научно-практической конференции / К. Б. Лопин // Право, история, педагогика, современность. – Пенза : ПГАУ, 2023. – С. 143–149.

174. Никитин, Д. Н. Изъятие церковных ценностей / Д. Н. Никитин // Православная энциклопедия. – Т. 21. – Москва : ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2009. – С. 661–668.

175. Никитин, Д. Н. Поместный собор Русской Православной Церкви 1945 г. / Д. Н. Никитин // Православная энциклопедия. – Т. 57. – Москва : ЦНЦ «Православная энциклопедия, 2020. – С. 389–398.

176. Судебная практика по вопросам передачи имущества религиозного назначения / под ред. иг. Ксении (Чернеги) // Православный экономический вестник «Приход». – 2019. – № 4. – 48 с.

177. Трайнин, О. М. Обзор судебной практики по делам о признании права собственности религиозных организаций на самовольные постройки религиозного

назначения, расположенные на территории г. Москвы / под ред. иг. Ксении (Чернеги) // Православный экономический вестник «Приход». – 2020. – №. 1. – 48 с.

178. Павлов, А. С. Из лекций: Имущественное право Церкви / А. С. Павлов // Богословский вестник. – 1901. – № 10. – С. 217–241.

179. Падюкин, И. В. Понятие и виды недвижимого имущества религиозного назначения Русской Православной Церкви / И. В. Падюкин // Право и политика. – 2025. – № 5. – С. 65–79.

180. Падюкин, И. В. Правовой режим недвижимого имущества религиозного назначения: канонический аспект / И. В. Падюкин // Богословский вестник. – 2025. – № 1 (56). – С. 345–362.

181. Падюкин, И. В. Правовое регулирование самовольных построек религиозного назначения Русской Православной Церкви / И. В. Падюкин // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. – 2025. – № 49. – С. 135–155.

182. Падюкин И. В. Субъектный состав собственников недвижимого имущества религиозного назначения Русской Православной Церкви / И. В. Падюкин // Теологический вестник Смоленской православной духовной семинарии. – 2025. – №3. – С. 194–208.

183. Петровский А., свящ. Кладбище / А. Петровский // Православная богословская энциклопедия или Богословский энциклопедический словарь: под ред. проф. А. П. Лопухина. В 12 томах. – Петроград : Т-во А. П. Лопухина, 1910 – Т. 11. – 470 с.

184. Полежаева, К. О. Каноны Православной Церкви о святотатстве / К. О. Полежаева // Богословский вестник. – 2024. – № 1 (52). – С. 131–147.

185. Рожнов, А. А. Неидеальная симфония: взаимоотношения между государством и Церковью по Соборному Уложению 1649 г. / А. А. Рожнов // Православие. Ru. – URL: <https://pravoslavie.ru/118942.html> (дата обращения 28.11.2023).

186. Сахаров, А. В. Организация кладбищ Российской империи в свете официального законодательства второй половины XVII – начала XX века / А. В. Сахаров // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2011. – № 15. – С. 153–161.

187. Семенова, Н. С. Внутренние установления религиозных организаций: понятие, содержание и правоприменение / Н. С. Семенова // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 11. – С. 129–131.

188. Семенова, Н. С. Правовое регулирование богослужебной деятельности религиозных организаций в Российской Федерации / Н. С. Семенова // Прависис. – 2023. – № 4 (13). – С. 36–51.

189. Семенова, Н. С. Реализация права на свободу совести и вероисповедания во время пандемии / Н. С. Семенова // Прависис. – 2020. – № 3 (5). – С. 41–54.

190. Семенова, Н. С. Роль Русской Православной Церкви в формировании государственной идеологии и место церковного права в правовой системе государства / Н. С. Семенова // Евразийский юридический журнал. – 2021. – №1. – С. 35–39.

191. Синицина, Н. В. Нестяжатели / Н. В. Синицина // Православная энциклопедия. – Т. 49.– Москва : ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2018. – С. 137–144.

192. Цыпин, В., прот. Имущество церковное / прот. В. Цыпин // Православная энциклопедия. – Т. 22. – Москва : ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2011. – С. 420–430.

193. Чумаченко, Т. А. Правовая база государственно-церковных отношений в 1940-е – первой половине 1960-х годов: содержание, практика применения, эволюция / Т. А. Чумаченко // Magistra Vitae. – 2008. – № 15 (116). – С. 138–149.

194. Шашко, В. А. Иммунитет имущества богослужебного назначения в исполнительном производстве / В. А. Шашко // Арбитражный гражданский процесс. – 2022. – № 12. – С. 55–61.

Электронные ресурсы

195. Бориса и Глеба на Арбатской площади, храм-часовня // Официальный сайт Центрального викариатства города Москвы. – URL: <https://xn--b1afkimsn3a.xn--p1ai/hramy/borisa-i-gleba-na-arbatskoj-ploshhadi-hram-chasovnja/> (дата обращения 14.12.2024).

196. Доклад игумении Ксении (Чернеги) на совместном заседании Священного Синода и Высшего Церковного Совета // Официальный сайт Московского Патриархата. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/6089485.html> (дата обращения 27.10.2024).

197. Запрет на использование самовольных построек: будет ли он распространяться на храмы? // Официальный сайт Московского Патриархата. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5249366.html> (дата обращения 27.10.2024)

198. Комментарий руководителя Правового управления Московской Патриархии относительно вступления в силу закона «О внесении изменений в статью 3 Федерального закона “О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности”» // Официальный сайт Московского Патриархата. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/6145467.html> (дата обращения 27.10.2024).

199. Комментарий руководителя Правового управления Московской Патриархии относительно принятого Государственной Думой закона «О внесении изменений в статью 3 Федерального закона “О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности”» // Официальный сайт Московского Патриархата. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/6136533.html> (дата обращения 25.01.2025).

200. Комментарий Юридической службы Московской Патриархии по поводу принятия закона об отмене внесудебного сноса самовольных построек религиозного назначения // Официальный сайт Московского Патриархата. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4418449.html> (дата обращения 08.08.2024).

201. Ксения (Чернега), иг. Могут ли быть перепрофилированы храмы, которые стали предметом долгосрочного договора аренды? Комментарий Правового управления // Официальный сайт Московского Патриархата. – URL: <https://www.patriarchia.ru/article/112828> (дата обращения 03.04.2025).

202. Открытие православного вероисповедального кладбища «Пригородное» // Официальный сайт Администрации городского сельского поселения Смышляевка. – URL: <https://xn--80adivcf8a7c0a6b.xn--p1ai/news/objyavlenija/otkrytie-pravoslavnogo-veroispovedalnogo-kladbishha-prigorodnoe.html> (дата обращения 04.04.2025).

203. По какому закону действуют тюремные храмы? Комментарий Юридической службы Московской Патриархии // Официальный сайт Московского Патриархата. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3046075.html> (дата обращения 30.11.2024).

204. Приписной храм // Официальный сайт Прихода Живоначальной Троицы в Филимонках. – URL: https://hramfilimonki.ru/pripisnoy_hram/ (дата обращения 09.12.2024).

205. Приписной храм в честь иконы Божьей матери «Целительница» // Официальный сайт Подворья Патриарха Московского и всея Руси при храме преподобной Евфросинии, великой княгини Московской. – URL: <https://evfrosinia.ru/about/pripisnoy-hram/> (дата обращения 30.11.2024).

206. Тюремное Архиерейское подворье // Официальный информационный портал Никольского кафедрального собора г. Камышина Волгоградской области Московского Патриархата. – URL: <https://nksobor.ru/sotsialnoe-sluzhenie/tyuremnoe-arkhiereskoe-podvore> (дата обращения 17.11.2024).

207. Тюремное служение // Официальный сайт Социальной службы Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. – URL: <https://lavra.tv/> (дата обращения 17.11.2024).

208. Храм иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радосте» при Старой Екатерининской больнице (ныне больница МОНИКИ). Патриаршее подворье //

Официальный сайт Московской (городской) епархии. – URL: <https://sprav.moseparh.ru/org/396> (дата обращения 30.11.2024).

209. Храм свт. Николая Чудотворца в Рыжове // Официальный сайт викариатства Новых территорий г. Москвы. – URL: <https://vikariatstva.ru/ryjovo> (дата обращения 19.12.2024).

210. Храм Святой Великомученицы Ирины в Новой Деревне. – URL: <https://xn--80aqaohnd9azd.xn--p1ai/> (дата обращения 02.11.2024).

ПРИЛОЖЕНИЕ**Приложение №1. Отчет об истории собственников объекта недвижимости с кадастровым номером 77:01:0003056:2720****Отчет об основных сведениях объекта недвижимости с кадастровым номером 77:01:0003056:2720**

14.12.2024 г.

Отчет о проверке объекта недвижимости подготовлен на основании поступившего запроса от 14.12.2024 г. через онлайн-форму интернет-сайта EGRP365.ru. Согласно ст. 62 ФЗ-218 отчет по форме и совокупности сведений не соответствует формам официальных выписок из ЕГРН и не содержит подписи ЭЦП.

🏠 Общие сведения об объекте:

Кадастровый номер:	77:01:0003056:2720
Регион:	Москва
Адрес здания:	Российская Федерация, г. Москва, вн.тер.г. муниципальный округ Мещанский, ул. Трифоновская, д. 38, стр. 1
Тип объекта:	Здание
Площадь:	48.5 м ²
Дата постановки на учёт:	29.08.2012
Назначение здания:	Нежилое
Использование:	Храм мч. Трифона в Напрудном кон. XV- нач. XVI вв., 1492 г.
Этажность:	1
Материал стен:	Кирпичные
Год постройки:	1917
Кадастровая стоимость:	3 665 965,14 руб.

Кадастровая информация:

Статус:	Ранее учтенный
Кадастровый квартал:	77:01:0003056
Кадастровый инженер:	ГУП МосгорБТИ
Ранее присвоенные номера:	837/3 (Инвентарный номер) 37378 (Условный номер) 4307241 (Условный номер)
Объект культурного наследия:	Памятник и Церковь Трифона в Напрудном (Регистрационный номер 771410409900006, решение 1327 от 30.08.1960, решение 32710-р от 05.02.2016)
Находится на участке:	77:01:0003056:9
Количество помещений:	1
Помещения в здании:	77:01:0003056:2771

Информация о владельцах объекта:

Общее количество владельцев:	1 владелец
Собственник №1:	Местная религиозная организация Православный приход храма Знамени иконы Божией Матери в Переяславской слободе гор. Москвы Московской Епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат) (ИНН 7702078988)
• Тип права:	Собственность
• Номер права:	77:01:0003056:2720-77/051/2020-5
• Дата регистрации:	31.08.2020
• Время во владении:	4 года 3 месяца 13 дней

Наличие ограничений:

Обременение №1	Объект культурного наследия
• Номер обременения:	77:01:0003056:2720-77/051/2020-7
• Дата обременения:	16.10.2020
• Срок обременения:	Не установлен
• В пользу кого:	Департамент культурного наследия города Москвы (ИНН 7705021556)
• Основание:	Приказ № 625 от 29.09.2020 г. Об утверждении охранного обязательства собственника или иного законного владельца объекта культурного наследия федерального значения (памятника) "Церковь Трифона в Напрудном", расположенного по адресу (местонахождение): г. Москва, Мещанский, ул. Трифоновская, д. 38, строен. 1, 625 от 29.09.2020, Департамент культурного наследия города Москвы

Приложение № 2. Выписка из Единого государственного реестра недвижимости об основных характеристиках и зарегистрированных правах на объект недвижимости с кадастровым номером 77170120207:2521

Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Москве (ул. Большая Тульская, д. 15)
полное наименование органа регистрации прав

Выписка из Единого государственного реестра недвижимости об основных характеристиках и зарегистрированных правах на объект недвижимости

Сведения об основных характеристиках объекта недвижимости

В Единый государственный реестр недвижимости внесены следующие сведения:

Раздел 1 Лист 1

Здание			
вид объекта недвижимости			
Лист № 1 раздела 1	Всего листов раздела 1: 1	Всего разделов: 3	Всего листов выписки: 3
10 февраля 2021 г.			
Кадастровый номер:	77:17:0120203:2521		
Номер кадастрового квартала:	77:17:0120203		
Дата присвоения кадастрового номера:	10.02.2021		
Ранее присвоенный государственный учетный номер:	данные отсутствуют		
Местоположение:	Российская Федерация, г. Москва, пос. "Мосрентген"		
Площадь:	389.2		
Назначение:	Нежилое		
Наименование:	Часовня Анжелины Сербской		
Количество этажей, в том числе подземных этажей:	2, в том числе подземных 1		
Год ввода в эксплуатацию по завершении строительства:	2020		
Год завершения строительства:	данные отсутствуют		
Кадастровая стоимость, руб:	не определена		
Кадастровые номера иных объектов недвижимости, в пределах которых расположен объект недвижимости:	77:17:0120203:2513		
Кадастровые номера помещений, машино-мест, расположенных в здании или сооружении:	данные отсутствуют		
Виды разрешенного использования:	данные отсутствуют		
Статус записи об объекте недвижимости:	Сведения об объекте недвижимости имеют статус "актуальные"		
Особые отметки:	Сведения, необходимые для заполнения раздела: 5 - План расположения помещения, машино-места на этаже (плане этажа), отсутствуют.		
Получатель выписки:	Писанко Николай Валерьевич (представитель правообладателя), Правообладатель: Общество с ограниченной ответственности "Компания Кебъ", ИНН: 7709257009		

Приложение № 3. Ответ на обращение Администрации городского поселения Сергиев Посад Сергиево-Посадского муниципального района Московской области от 29.05.2017 № 1214-з/о

АДМИНИСТРАЦИЯ
 городского поселения Сергиев Посад
 Сергиево-Посадского муниципального района
 Московской области

141310, г. Сергиев Посад, пр. Красной Армии, 169
 тел. (8-496) 541-38-66, т.факс (8-496) 541-38-24
 E-mail: adm@sergiev-posad.net

29.05.2017 № 1215-з/о
 На № 1246з от 24.05.2014

Ректору
 Московской духовной академии
 Его Высокопреосвященству
 архиепископу Верейскому
 Евгению

Ответ на обращение

Ваше Высокопреосвященство!

В ответ на обращение от 24.05.2017 № 607 сообщаем, что место для захоронения преподавателей и студентов Московской духовной академии выделено на участке № 45 г на Новом кладбище по адресу: г/п Сергиев Посад, в районе д. Благовещенье.

С уважением,

Временно исполняющий полномочия
 Главы Администрации

К.В. Негурица

Е.В. Котилевская
 540-53-19

№ 0040201

Приложение № 4. Письмо ректора Московской духовной академии архиепископа Верейского Евгения Его Святейшеству Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Кириллу от 14 ноября 2017 г. № 2119

**ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВУ
СВЯТЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ
КИРИЛЛУ**

ректора Московской духовной академии
архиепископа Верейского Евгения

Ваше Святейшество!

Почтительно сообщая Вам, что администрацией городского поселения Сергиев Посад Сергиево-Посадского муниципального района Московской области по нашей просьбе выделено место (63х63 м², площадью около 4 000 м²) для погребения преподавателей и студентов Московской духовной академии на участке № 45 г на Новом кладбище по адресу: городское поселение Сергиев Посад, район д. Благовещенье.

С 1814 по 1871 год местами для погребения преподавателей, служащих и студентов были кладбища около церкви Сергиева Посада и лаврский некрополь. В 1871 году в распоряжение академии лаврским начальством на территории Лавры напротив юго-западного угла Царских чертогов был выделен специальный участок для этого. После закрытия в 1919 году и до настоящего времени академия не имела единого места для погребения преподавателей и студентов. Они погребались на кладбищах Сергиева Посада, Москвы и других городов. В 2014 году для ухода за местами погребений лиц, имевших отношение к академии, была создана инициативная студенческая группа «Память». Разбросанность мест погребений создает немалые трудности не только по уходу за ними, но и в отношении совершения заупокойного богослужения на Радоницу и в дни кончины усопших. Приобретение участка для погребения преподавателей и студентов обеспечивает решение этих проблем, а также закладывает основы для создания в будущем мемориального комплекса Московской духовной академии, который станет звеном, соединяющим прошлое и настоящее, местом соприкосновения поколений, ушедших в путь всея земли и живущих,

что особенно ценно для поддержания духа преемственности, следования традиции как для преподавателей, так и студентов.

Смиренно испрашиваю Вашего Первосвятительского благословения на освящение места под кладбище Московской духовной академии.

Приложения.

1. Письмо временно исполняющего полномочия Главы администрации г/п Сергиев Посад Сергиево-Посадского муниципального района Московской области № 1215-з/о от 29.05.2017 К. В. Негурица ректору Московской духовной академии архиепископу Верейскому Евгению.
2. Фотографии участка, выделенного под кладбище Московской духовной академии.

С сыновней во Христе любовью и просьбой Вашего Первосвятительского
благословения

Вашего Святейшества

смиренный послушник

Евгений, архиепископ Верейский
Ректор Московской духовной академии

14 ноября 2017 года

№ 2119

Приложение № 5. Резолюция Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на рапорте ректора Московской духовной академии архиепископа Евгения № ПК-01/1824 от 20.11.2017 г.

Московская Патриархия
УПРАВЛЕНИЕ ДЕЛАМИ

« 20 » 11 2017 г.

№ ПК-01/1824

115191, Москва, Даниловский вал, 22
Тел.: (499) 578-03-55, факс: (499) 578-03-54
E-mail: udskr@patriarchia.ru

**Его Высокопреосвященству
Высокопреосвященнейшему ЕВГЕНИЮ,
архиепископу Верейскому,
ректору Московской духовной академии**

Копия: Высокопреосвященнейшему ФЕОГНОСТУ, архиепископу Сергиево-Посадскому, наместнику Свято-Троицкой Сергиевой Лавры

Ваше Высокопреосвященство, дорогой Владыка!

Настоящим сообщая Вам резолюцию Святейшего Патриарха Московского и всея Руси КИРИЛЛА, положенную на Вашем рапорте №2119 от 14.11.2017г. с просьбой благословить освящение места под кладбище Московской духовной академии:

«19.XI.2017г. Преосвященному архиепископу Евгению:

Благословляется освятить место, выделенное администрацией городского поселения Сергиев Посад Сергиево-Посадского муниципального района Московской области под кладбище Московской духовной академии, согласно чину, изложенному в Требнике».

первый заместитель управляющего делами
Московской Патриархии
епископ Воскресенский

Источник: Архив автора.